

ДМИТРИЙ НЕЛИН

LITRPG

ОХОТНИК НА ЧИТЕРОВ

КНИГА 6

ИДДК

Дмитрий Нелин

Война ведьм

Серия «Охотник на читеров», книга 6

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57017065

Аннотация

Прошло время слабости и глупых решений. Прошло время сомнений и робости. Теперь нельзя отступать и совершать ошибки. От каждого действия и шага зависят не только жизни близких тебе людей, но и твоя собственная. Тот, кто обладает великой силой могущественных артефактов перестает быть человеком. Но становится ли он магом? Мне предстоит ответить на этот вопрос. Против меня иномирцы, Серая ложа, Демонологи, Жнецы Лимба и ведьмы из чужих коленов. И если раньше я бы сдрейфил перед ними, то теперь мне есть что им ответить, и думаю, им это очень не понравится! Пришло время решительных действий – время настоящей осознанности.

Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Дмитрий Нелин	4
Глава 1	5
Глава 2	29
Глава 3	52
Глава 4	73
Глава 5	92
Глава 6	112
Глава 7	134
Глава 8	158
Конец ознакомительного фрагмента.	172

Дмитрий Нелин

Война ведьм

© Нелин Дмитрий

© ИДДК

Содержание цикла "Охотник на читеров"

Книга 1. Забанены будут все

Книга 2. Фамильяр

Книга 3. Хакеры рагнарека

Книга 4. Сибирская чума

Книга 5. Демоны сновидений

Книга 6. Война ведьм

Глава 1

Прыжок в бездну

Лезвие катаны с хрустом разрубило твердый хитиновый панцирь. Бледный мохнатый паук размером с крупную собаку затрещал, как сломанное радио, и синяя гемолимфа потекла на пол. Я пнул чудище ногой, и оно отлетело в угол, сшибая по пути пластиковые бочки с прозрачной жидкостью. На меня тут же набросился другой восьмилпый приятель, но я швырнул в него файерболом и отбросил назад парой выстрелов из беретты. Да, я входил в боевой раж. Зрение было нестабильным. Фокус восприятия постоянно размывался, и я видел повсюду зеленую сетку, покрывающую все стены и потолок. Пауки становились сигарообразными светящимися сущностями, и все их уязвимые места стали видимыми для меня. Оставалось только точно подгадать момент для нанесения следующего удара. Да, раньше я этого не умел – постоянно находиться в состоянии измененного восприятия. Теперь же я чувствовал себя чуть ли не супергероем, а весь бардак, творящийся вокруг меня, ощущался веселой игрой. Очередной паук попытался набросить на меня паутину, но я просто отмахнулся от нее рукой, клейкая светящаяся субстанция пролетела мимо и вляпалась в железную стену, растекаясь белым пятном. Вот она! Сила, которой мне

всегда не хватало. Меч в моих руках пел песню смерти. Он был живым, впитавшим в себя свет десятков, если не сотен сновидцев, а главное, что в нем теперь заключен дух самого Данилы. Порой мне казалось, что рукоять катаны сама направляет мою руку, чтобы нанести тот или иной удар, будто у клинка есть собственный разум. Если бы я сосредоточился, то точно услышал бы голос мастера, но мне сейчас не до этого.

Я никогда не считал себя аккуратным, а в последнее время вообще стал забывать об осторожности. Я менялся, и не факт, что в хорошую сторону, но меня это совсем не заботило. Да, я вновь оказался на корабле пауков, который застрял где-то на границе сновидений. Да, я попытался пройти старым путем, который мне указывал Эльдагар, но я уже позабыл часть пути, в итоге свалился не в тот люк вентиляции и оказался в инкубаторе. Повсюду торчали круглые, похожие на шарики для гольфа паучьи яйца. Паутины вокруг было просто немерено, ну и пауков тоже. Они яростно охраняли кладку своей королевы, так что у меня нет иного выбора, кроме как надрать им всем их мохнатые задницы. Отступить нельзя, вести переговоры – тем более. Только вперед. Сами яйца я не трогал, хотя и мог бы, но таким образом я бы наверняка привлек к себе внимание их владелицы. Может быть, она уже сейчас мчит сюда на всех парах? Нужно поторапливаться. Я выстрелил еще несколько раз по подступающим ко мне паукам, а затем кинулся вперед, размахивая

катаной направо и налево. Нужно расчистить себе путь. Пауки – твари хоть и крепкие, но против моего клинка им не устоять. Лопаются как перезрелые арбузы.

Я выскочил из комнаты-инкубатора и столкнулся лицом к лицу с серым человеком в костюме химзащиты. В руках он сжимал какую-то пушку, подозрительно похожую на огнемет. Увидев меня, человек растерялся и нажал на флажок, удобно расположенный возле угловатой рукоятки оружия. Рядом со стволом вспыхнула маленькая синяя горелка. Ну точно огнемет – как я и предполагал. Вот только поджарить он меня не успел. Я оказался гораздо быстрее. Пуля прошила космонавту голову, а лезвие глубоко вошло в грудь. Готов. Я высвободил клинок из тела и двинулся дальше. Коридоры. Вены разноцветных кабелей, зарешеченные проходы и сломанные гермодвери. Очередной запутанный лабиринт внутри обветшавшего космического корабля. Мне нужно вернуться в вентиляцию, иначе я точно не найду дорогу. Я прищурился и сосредоточился на конечной точке моего назначения. Картинка начала плыть, и со стен послетали текстуры, а затем исчезли и они. Где-то вдалеке переливалась фиолетовым незнакомая мне дымка. Наверное, это и есть та самая призрачная стена. В груди что-то екнуло. Вот оно. Мне туда. Предчувствие никогда меня не подводило. По пути я натолкнулся на еще пару “сигар”. Да, в таком состоянии их даже легче развоплощать. Прямо вот видно, как свет из этих бедолаг втягивается в пылающее лезвие меча. Конечно, это

просто прикормка для катаны. Чтобы раскрыть все свои фишечки, ей нужно пламя Садху, и как можно больше. Придется заняться этим, как только ковен будет излечен и все виновные понесут наказание. Возможно, что мне предстоит устроить настоящую охоту на тех, кто обладает таким светом. Интересно, а алое пламя в эту катану влезет? Не разорвет ее, как тот револьвер? Не буду экспериментировать пока. А серенькие человечки очень похожи на нас – тоже коконы, только более блеклые и с темной червоточинкой в середине. Вот в нее и надо бить. Вон уже целый отряд бежит. Хорошо бы свернуть от них в другой коридор да нырнуть в вентиляцию все-таки. Что я и сделал.

Интересно, эта способность со смещением точки сборки исчезнет со временем или останется навсегда? Так-то удобно, конечно, но не во всех случаях. Дело в том, что я плохо ее контролирую, и зрение может меняться само собой даже тогда, когда мне этого совсем не хочется. Особенно в постели с Кэрол. Конечно, это очень интересные ощущения, но что-то мне не особо вкатило.

В вентиляции было весьма узко, но я активно работал локтями и при этом старался не сильно шуметь. Надеюсь, что серенькие не умеют видеть сквозь стены. Конечно, я мог бы попробовать пробиться сквозь все препятствия, но свет нужно экономить для решительного прыжка. Время от времени я менял зрение, чтобы обнаружить свою цель и не сбиться с курса, а то тут заплутать – раз плюнуть. И как только Эль-

дагар здесь ориентируется? Неужели помнит все наизусть? Или тоже умеет как я?

Где-то за поворотом трубы послышался шорох, а потом я увидел длинные паучьи лапы. Вот же сволочи! Обнаружили меня, и теперь мне предстоит сражаться в совсем дурацких условиях. Я выстрелил в мерзкую восьмиглазую морду и пополз к первой же решетке, чтобы покинуть вентиляцию. Недолго я тут проторчал, но расстояние сократил достаточно. Передо мной возник серенький человечек, вооруженный большим гаечным ключом. Поняв, что против меня он не выстоит, абориген отбросил инструмент в сторону и бросился бежать. Пристрелить бы его, по-хорошему. Но я в спину не привык стрелять. Это же не игрок из Ардении, который пойдет и воскреснет в точке сохранения. Этот тип умрет раз и навсегда, а света с него кот наплакал. Они вообще тут все какие-то хиловатые. Видимо, сказывается образ жизни. Голодают постоянно, жрут друг друга по праздникам, духовно не развиваются. Откуда им света взять-то?

Я продвигался все ближе и ближе к границе сновидений. За мной устроили настоящую охоту, но я с легкостью уходил прямо из-под носа преследователей. Благодаря обновленному зрению я видел все потаенные лазейки, скрытые двери и системы управления замками, о которых даже местные жители уже успели позабыть за тысячи лет. Наконец я оказался в небольшой комнате, полной футуристических табуреток из серебряного металла. Рубанул катаной по электромагнит-

ному замку. Дверь глухо закрылась за мной, и я облегченно вздохнул. Все, оторвался окончательно. Никаких вентиляционных отверстий в этом зале нет – так что пауки сверху не попадут. Нужно немного передохнуть и собраться с мыслями, ведь граница сновидений уже совсем рядом. Я вытянул руку и силой мысли приблизил к себе один из табуретов. Сел на него и положил катану на колени. Она тут же завибрировала, чем сильно меня удивила. Не было такого эффекта еще ни разу. Пришлось вынуть ее из ножен. Клинок горел синим пламенем, и на самом лезвии я увидел до боли знакомые глаза.

– Здравствуй, Сергей, – поприветствовал меня Данила. От неожиданности я чуть не выронил меч из рук, но успокоился и сделал вид, что совершенно не удивлен. Подумаешь, разговаривающий меч. Обычный фэнтезийный штамп. Болтающий клинок. Тоже мне, редкость. У Олди вон вообще мечи были главными персонажами, а своих владельцев иначе как придатками не называли. Черт! Мне в голову пришла ужасная мысль. А что, если теперь Данила может управлять мной через этот меч? Что, если я сам стал его придатком? Да ладно!

– Здравствуйте, учитель, – кое-как выдавил я из себя.
– Воткни катану в пол. Нам нужно поговорить.
– Вы теперь живете внутри меча, да?
– Да, рад, что ты догадался. – Клинок вонзился в металлическую пластину и прошел сквозь нее, как раскаленный нож

через масло. Голубое пламя вспыхнуло с необычайной силой, и передо мной появился призрак моего учителя. Только вот это уже был не старик, а вполне молодой мужчина.

– Что с вами, учитель? – спросил я.

– Ха. Все просто, Сергей. Я принял тот возраст, в котором перестал стареть. Мне сейчас двадцать пять.

– Бросьте, я ведь видел вас. Ну, относительно живым. Вы были седым стариком! – возразил я.

– Болван. Я могу принимать любые обличия, и мы сейчас говорим не о физическом старении тела.

– Понял! – воскликнул я. – Вы про душевную молодость сейчас говорите.

– Типа того. Я зачем тебя вызвал?

– Без понятия.

– Чтобы пояснить тебе одну простую истину, Сергей, – парень нахмурился, и я сразу узнал этот взгляд. Вылитый Данила – что в молодости, что в старости.

– Мой свет находится внутри клинка, но это не навсегда. Если ты захочешь им воспользоваться, то уничтожишь меня окончательно. Понимаешь?

– Конечно, учитель.

– Не называй меня так. Мы уже практически на равных, – ответил призрак. – Что же, я тебя предупредил насчет света моей катаны. Хотя ладно. Извини, это теперь твоя катана. Но я бы хотел поговорить с тобой еще кое о чем, пока ты не рванул вперед и не прошел сквозь границу сновидений.

– Да?

– Сережа, ты вот думал когда-нибудь, что с тобой будет, если отдел “М” прознает про твои успехи? – Данила присел рядом со мной прямо на пол.

– Нет, конечно, – я нахмурил лоб, – зачем об этом было вообще думать раньше времени? Вы сами говорили, что проблемы нужно решать по мере поступления и не переживать лишний раз из-за всякой ерунды.

– По-твоему, козни секретного государственного аппарата – это ерунда? – Данила весело улыбнулся.

– Да. Смысл их бояться? Тот Губер хитрый черт, очень проникательный, но что он мне сделает? Засунет в каземат и будет бить кочергой по почкам? Вставит в жопу паяльник?

– Нет, Сережа. Агенты так уже давно не работают. Все эти пытки и бутылки из-под шампанского – удел низших чинов. Ты спрашивал у Алены, как ее сломали?

– Не успел, – буркнул я и покосился на катану, лежавшую рядом со мной. Сейчас она светилась особенно ярко.

– А зря. Тогда бы ты узнал, что магистр умел ломать само сознание человека. Да, долго, да, постепенно, но умел. Результат ты видишь. Губер передаст тебя Евгению Петровичу – это у них местный мозголом, и поверь, он справится на отлично. Тебя обдолбают психоделиками, внушат такое, что трезвому человеку никогда в голову не придет. И все.

– Я убью их раньше, – спокойно ответил я и создал сигарету.

– Ух! Вроде бы ты уже немолод, а в голове все еще бардак, в яйцах огонь. Ты получил большую силу, Сергей. Крутые артефакты, помощь сильных мира сего, но это не повод для того, чтобы переоценивать свои достижения. Вспомни Гитлера. Всю Европу под сапог загнал, а потом решил, что дойдет до Москвы за месяц. У него тоже все было. Но он заигрался. Наслушался от ближних восхищенных комментариев. Ты у нас, Сереженька, самый крутой! Самый лучший и красивый! Теперь-то ковен всех загонит под колпак! Так тебе ведьмы поют, да? Будь осторожен, – Данила встал и сделал несколько шагов, – сила слепит разум. Ты не должен доверять ей. Маг принимает силу как должное, но не восхищается ею. Он не позволяет ей взять над ним вверх. Помни, что излишняя уверенность всегда ведет к краху и гибели. Кто-то понадеялся на годы своих тренировок каратэ и умер от пули в живот. Кто-то был уверен, что двигатель его машины на шестьсот лошадей поможет ему обогнать фуру, но что-то пошло не так, и водителя размазало по трассе. Воспринимай жизнь как испытание. Каждый раз, когда в твоей голове появляется мысль “Фигня, мы это уже проходили, сейчас все устроим”, сделай паузу и обдумай все еще раз.

– Но и заикливаться на мыслях нельзя, – я затянулся горьким дымом.

– Верно. В этом вот противоречии и скрывается сила настоящего мага. Это у простого человека все просто – он либо пан, либо пропал, а ты обязан быть хитрее.

– Смерть не обхитришь.

– Ее нет, Сережа, и никогда не было. Древние это знали и не плакали на похоронах, а наоборот, радовались тому, что их друг или родственник ушел дорогой сновидений. Но потом оказалось, что на этом деле можно построить крутой выгодный бизнес, и понеслась. Религии только все усугубили.

– Выходит, что настоящий маг – атеист?

– Нет. Он агностик. Атеист не признает вообще существование богов, а агностик допускает их наличие, но не знает о них ничего, в чем и признается. Я знаю, что есть силы, которые могущественнее нас, но что это – хрен его знает. Ты вот богов Лимба встречал?

– Нет, ни разу.

– И я нет, но мы оба знаем, что они есть. Мне, кстати, попался один иномирец, который утверждал, что видел воплощение богини.

– В Лимбе? – недоверчиво спросил я.

– Хлеще, Сережа! – воскликнул Данила и вытер лоб платочком. – Он утверждает, что оно живет в России. Это королева одного из ковеннов.

– Какого именно?

– Без понятия. Я пытался вычислить ее, но у меня не получилось.

– Бред! Почему вы мне не сказали об этом раньше?

– А что бы это изменило? Ну найдешь ты эту бабенку. Припрешься к ней и скажешь, что ты ее узнал. И?

– Ну... – замялся я.

– В том-то и дело. У нас нет вопросов к существам такого уровня. Понимаешь? Какие вопросы могут быть у муравья к слону? Почему у вас такая тяжелая поступь? Почему ваше дерьмо размером с наш муравейник? Забудь об этом. У тебя сейчас совершенно иные задачи. Ты же ведь еще не пробрался за грань снов.

– Да, учитель.

– Можешь меня так больше не называть, – хмыкнул Данила и покосился на меч, – боюсь, что скоро ученик превзойдет учителя. Слишком уж быстро ты развиваешься.

– Завидуешь? – с ухмылкой спросил я.

– Соболезную, – парень расплылся в довольной улыбке, – ты должен понимать, что прокачался слишком быстро, и это может тебя погубить. Ты словно на стероидах растешь. Бум, бам – и у нас новый ведьмак. Все это кружит голову...

– И позволяет допускать ошибки, – продолжил я.

– Вот именно. Если бы ты был осторожнее, то не провалился бы в вентиляцию и драки можно было бы избежать. Но нет. Ты снова в своем репертуаре. Сражения, убийства. Слишком грязная и топорная работа, не находишь?

– Зато весело, – ответил я.

– Это да. Согласен. Если ты ставишь перед собой именно такую задачу, то Эльдагар станет тебе прекрасным учителем. Этот нелюдь убивает всех направо и налево просто от скуки, надеясь, что очередная смерть его развеселит. Ты хочешь

стать таким же?

– Эльдагар ищет того, кто сможет убить его. Ему нужен достойный противник, который заставит его поднапрячься.

– У него очень много света. Не думал надрать ему задницу?

– Брось, Данила, – я рассмеялся, – это невозможно. Если бы Эльдагар видел во мне достойного соперника, то напал бы уже сам. Он помогает мне из праздного интереса. Уверен, что сейчас этот древний дежурит возле грани и ждет меня.

– Возможно. А что если он бросит тебе вызов?

– Я откажусь. Этому ушастому херу много тысяч лет, и он всю жизнь сражался, а мне даже сорока нет! Я, конечно, не раз читал про дебилов, которые уже в свои шестнадцать бросают вызов древним богам, но это сказки и аниме. Не более. Мы же живем в реальном мире.

– Рад, что ты это понимаешь. Эльдагар тебе не по зубам. Даже жнецы ничего с ним не сделают. Он просто убьет их всех. Это совершенно иной уровень, и хорошо, что ты понимаешь всю абсурдность такого боя. Что будет с моей дочерью? – Данила улыбнулся.

– Я спасу ее, женюсь и возьму полцарства в придачу, – пошутил я, – война план покажет. Пока мне нужно разобраться с этой границей и найти лекарство.

– Ладно.

– А ты всегда теперь будешь из меча вылезать? – с подозрением спросил я.

– Нет, конечно. Только в самых сложных ситуациях, ну или когда ты соскучишься по мне и три раза потрешь ножны. Только не забудь еще сказать “крекс, пекс, фекс”. Без этого ничего не выйдет. Призыв не удастся. У любой магии есть ключик, – Данила весело подмигнуло мне и исчез.

Я улыбнулся и засунул катану в ножны. Наговорились. Конечно, сам факт того, что учитель теперь всегда рядом со мной, меня радовал, но вот то, что он будет давать мне всякие советы – не очень.

– Ты хочешь дойти до всего сам, да? – спросил меня Рагни, который все это время сидел внутри меня, потому что я не разрешал ему выходить.

– Конечно. Иначе грош мне цена как магу. Вы все за меня делать хотите. Вы что, и мороженое жрать за меня будете?

– Я не видел этого мультика, но вижу картинки в твоей голове. Мальчик смешной, – волк успокоился, – ну ты заходи, если что.

– Один-один, Рагни!

Я встал и подошел к противоположной от двери стене. Вынул меч, взялся покрепче двумя руками за рукоять и вогнал лезвие в холодную сталь по самую цубу. Ничего сложного. Этот клинок способен резать даже металл. Я с силой повел катану вниз и увидел свет через проделанное отверстие. Отлично. Не артефакт, а консервный ножик для вскрытия космических кораблей. Жаль, что в реале он так не может, иначе можно было бы банки грабить.

Через пару минут я вырезал себе узкую полоску в стене и с усилием отогнул ее. Протиснуться получилось только боком. Я оказался в космосе. Вокруг мерцали неизвестные звезды, а вдалеке даже была видна парочка планет. Одна из них подозрительно похожа на Землю, но лететь я туда не собираюсь, хотя и мог бы.

Я пробежался по поверхности корабля. Перепрыгнул через ряд гигантских труб и приземлился буквально в трех метрах от границы сновидений. Вот она. Такая манящая и такая неприступная. Буквально бурлит неведомой для меня энергией. Что за ней – совершенно непонятно. Другие планеты? Галактики? Вселенные? Что там?

– Там другой шар восприятия, – раздался голос Эльдагара, и древний появился прямо из воздуха.

– Ты ждал меня, да? – спросил я.

– Конечно. Все думал. Придешь ты попытать удачу еще раз или нет.

– Все это время ты торчал тут? – удивился я. – Меня не было много дней.

– Неделя, две, три. Это ерунда по сравнению с тем, сколько мне порой приходилось ждать. Самое мое долгое ожидание длилось около сотни лет. Я ждал всего лишь одного слова, – дану присел на корточки и поправил маску на лице, – и она сказала “нет”.

– Твоя любовь?

– Да. Тогда да. Сейчас уже нет. Знаешь, оборотень, жизнь

очень забавная штука. Просто представь, например, что ты остаешься один. Абсолютно один. Последний из рода. Последний представитель целой расы. Тебе так кажется. Ты отправляешься в долгие странствия, и ты всегда один. Проходят сотни лет, и ты внезапно встречаешь женщину своего народа. Таковую же, как ты.

– И она говорит тебе “нет”? – я улыбнулся. – Охренеть, конечно. Ты настолько ей не понравился? А может быть, у нее уже был другой такой же “последний из рода”?

– Вот и я тогда так подумал. Возможно, что я не один. Тогда у меня появилась цель.

– Найти их?

– Да, – Эльдагар кивнул и посмотрел на мой клинок. – Ты нашел нечто особенное, да? Всегда удивлялся вам, глупым людишкам. Если вы не можете сделать что-то самостоятельно, то придумываете себе палку-помогалку.

– Но с ней же удобнее! – рассмеялся я. Протодану замер, а затем я услышал его смех.

– Отчасти да, но вы попадаете в зависимость от этих предметов. И чем дальше, тем хуже. Окажись ты на необитаемом острове без своих приبلуд, смог бы ты выжить?

– Сомневаюсь.

– Хорошо, что ты признаешь это. – Эльдагар посмотрел на границу сновидений и замолчал.

– Ты тоже пойдешь туда? – спросил я.

– Да. Там наши пути разойдутся. Может быть, навсегда,

оборотень. Ты найдешь то, что искал, а я продолжу путешествовать между вселенными. Ты готов попробовать еще раз?

– Конечно, – ответил я и повел плечами. Почему-то мне захотелось немного размяться. Наверное, сейчас я сплю в неудобной позе, а ведь она очень важна, когда ты находишься в осознанном сне. Кэрол сделала мне отличный массаж на ночь, но я, видимо, все равно принял не ту позу. Обычно я сплю, положив одну руку под подушку и задрвав ногу. Всегда предпочитаю спать на левом боку, хотя врачи говорят, что для сердца это не полезно. Наверное, что-то сводит – руку или ногу там.

– Ты идешь первым, – глаза Эльдагара сверкнули синим огнем. Да он полон пламени Садху, не иначе. Ему-то проскочить через эту преграду – раз плюнуть. Вот как так получается, а? У нас в мире, чтобы получить этот свет, нужно годами сохранять целибат, вести правильный образ жизни, во всем себе отказывать. А Эльдагар? Убийца и потрошитель. За что ему такая награда? Может быть, он просто наворовал этот свет? Ответа на данный вопрос я не знал, а спрашивать у древнего было бы неразумно.

Я достал катану, и она приятно заискрилась.

– Хороший артефакт, – кивнул Эльдагар, – прямо Каледвулх.

– Меч короля Артура? – уточнил я.

– Он самый. Проклятый человек так и не вернул его тем, кто помог ему.

– Не думаю, что это была его воля. Говорят, что меч до сих пор хранит какой-то орден.

– Возможно, но мы судим по последним владельцам, а не по поступкам его приближенных. Меч был дан на время, а не подарен, как гласят ваши легенды. Его необходимо вернуть дану. Может быть, это получится у тебя.

– Вряд ли, – ответил я, – я не ставлю себе такой невыполнимой задачи.

– Подумай об этом. Мир дану сейчас испытывает нелегкие времена...

– Ну еще бы! Учитывая, что ты проредил их старейшин! – воскликнул я.

– Если ты вернешь дану этот меч, – Эльдагар словно не слышал моих слов, – ты станешь богом. Тебе дадут тело. У тебя будет все.

– Такую сказку я уже слышал.

– Это не сказки, придурок! – Древний моментально оказался возле меня. – Еще одно тупое слово из твоих уст, и я разделаю тебя, как собаку.

– Ладно-ладно, ты, главное, не кипятись. Сам понимаешь, мы, люди – глупые создания. Куда нам до ваших древних знаний.

– Вот именно. Дану жаждут вернуться в твой мир и заново захватить весь Альбион. Но его им будет мало.

– Отлично. Я думаю, что местное население с радостью встретит их. У них там сейчас и так брекзит, все дела. Новая

политическая сила не помешает.

– Это я к тому, что ты можешь стать королем нового мира, идиот! Своего мира!

– Класс! – восхищенно ответил я. – Но тогда почему обладатели этого меча не торопятся стать новыми королями дану?

– Потому что они боятся последствий.

– А может быть, тебе самому попробовать? – предложил я.

– Нет! Мне это не нужно. Я вечный странник. Давай закончим этот разговор. Он начинает меня раздражать.

– Как скажешь, – согласился я. Мне и самому уже надоело подкалывать дану. Этот эльф совсем не понимает иронию.

Я посмотрел на пульсирующую грань сновидений – такую манящую и такую неприступную, покрепче сжал катану и решительно бросился вперед. Эльдагар последовал за мной. Даже свои сабли не стал доставать. Крутой перец. Так пройдет. Даже завидую ему. Хотя чему тут завидовать? Вечный странник – ни привязанностей, ни семьи. Только бесконечная череда путешествий и миров. Ему бы в “Орле и решке” сниматься. Уверен, что шоу побилло бы все чарты по популярности. В этой серии мы потрошим эльфов, а в другой – гоблинов. В следующей сбегает из тюрьмы после многолетнего заключения. Стопудово бы стал звездой. Но это, конечно, для него мелко. Он наш мир в целом воспринимает не иначе как унылым человеческим муравейником.

Я вляпался в грань. Да, все происходит как и в прошлый

раз. Такое же сопротивление, такая же мешанина мыслей в голове, и мне пришлось подавить внутренний диалог. Жестко и быстро. Мыльный пузырь обволакивал меня, а желе становилось все гуще. Оно мешало мне прорываться вперед, но тут на помощь пришла катана. Она вспыхнула синим пламенем, и мне сразу стало легче. Теперь я не барахтался в пустоте, а пер напролом. Мне даже удалось замахнуться и ударить прямо перед собой. Оболочка границы сновидений сразу разошлась в стороны, и меня буквально выбросило за ее пределы. Незримая ткань начала затягиваться за мной, а сам я оказался в открытом космосе. Ну так мне показалось. На самом деле нечто подобное я уже испытывал, когда нырял между снами. Такое же ощущение полной невесомости. Ты словно оказываешься в пустоте и не знаешь, куда двигаться дальше. Но только здесь я видел странные светящиеся шары. Внезапно рядом со мной оказался Эльдагар. Он вальяжно проплывал мимо, скрестив руки на груди и активно работая ногами. Я убрал катану в ножны и последовал его примеру. На удивление, это сработало.

– Где мы? – громко спросил я.

– Не ори ты так. Мы находимся в пространстве, у которого нет названия. Мы нигде, оборотень. Здесь никогда ничего не было и не факт, что будет.

– А эти шары?

– Другие миры. Полноценные. Совершенно не похожие на твой. Или похожие как две капли воды. Какая разница?

– Что будет, если я попаду в них?

– Ничего хорошего, пока ты привязан к телу. На твоём месте я бы не стал лезть туда.

– Ну ничего себе. Значит, попаданцем мне не стать, а перейти в них я смогу только после смерти.

– Как вариант, – Эльдагар взял немного влево и указал мне на маленький островок, – тебе туда. Там ты встретишь тех, кто сможет тебе помочь.

– А тебе?

– Ладно, так и быть. Мне торопиться некуда. Поплыли вместе.

Протодану сделал мне одолжение, и мы стали двигаться в сторону необычного светящегося валуна. Сначала мне показалось, что мы летим к нему целую вечность, но нет. Едва мои ноги коснулись твердой поверхности, я сразу осознал, что все произошло очень быстро.

– Что это? – спросил я.

– Остров.

– Да это я уже понял, но что он тут делает?

– Плетется, – невозмутимо ответил дану.

– В смысле? Объясни.

– Это нормально. Твой человеческий разум слишком примитивен, чтобы сразу понять истину.

– Он перемещается в пространстве, что ли?

– Нет, оборотень! Он создается. Пойдем, я все тебе покажу. – С этими словами Эльдагар направился прямо к краю

острова, и мне не оставалось ничего иного, как последовать за ним. Плетется? Что за чушь? Может быть, это игра слов, и древний имел в виду нечто совсем иное? Но, как оказалось, я просто не понял его.

Мы остановились прямо на границе обрыва, и я увидел мириады мелких светлячков, кружившихся прямо перед нами. Выглядело это зрелище настолько завораживающе, что я даже растерялся и не заметил самого главного. Эльдагару пришлось щелкнуть пальцами, чтобы вывести меня из мимолетного ступора и указать вниз. Светлячки плели материю самого острова!

– О боги Лимба, – прошептал я, – это создатели всех миров, да?

– Может быть, – пожал плечами протодану, – но они точно древнее всех нас, вместе взятых. Я думаю, что это далекие предки пауков.

– Они настолько мелкие, – выпалил я.

– И что из этого?

– А они обладают разумом?

– Возможно, но я ни разу не смог установить с ними контакт, и ты не сможешь. – Эльдагар присел на корточки и протянул руку к светящимся точкам. Те тут же приблизились к нему и облепили все пальцы.

– Изучают новую структуру, – пояснил дану.

– А они безопасные? – уточнил я и присел рядом.

– Да. Для нас они совершенно безопасны. Они не могут

причинить тебе вреда, как и ты им. Они абсолютно неуязвимы ни для какой магии или оружия.

Я снял перчатку и тоже протянул ладонь к сверкающим созданиям. Сотни огоньков тут же облепили мою кисть, и я почувствовал сильную вибрацию.

– Ты им нравишься, – весело усмехнулся Эльдагар, – они – это то, что ты искал.

– Но как они мне помогут?

– Они поедают порченцев.

– Стоп! Я же тебя спрашивал про черных симбионтов, и ты сказал, что ничего о них не знаешь!

– Тогда я думал, что не знаю, но, пока ты отсутствовал, я перебрал все возможные варианты и пришел к выводу, что это порченцы. Если светлые ребята – плетуны, творят все сущее, то те, наоборот, все уничтожают. Это баланс.

– И эти светлячки пожрут черную слизь? – с недоверием спросил я.

– Да, при этом они ничего не попортят. Скорее всего, они даже запустят процесс регенерации уже потерянных кусков сознания.

– Это вообще возможно? – удивился я.

– Да. Вполне. Для плетунов нет разницы, что плести – остров, дерево или чье-то сознание. Ведь все соткано из света.

– Теперь я понимаю фразу, что “все мы сотканы из звездной пыли”. Рождаемся из нее и превращаемся в нее же.

– Да ты поэт, оборотень, – Эльдагар рассмеялся и широко

развел пальцы. Плетуны тут же отстали от него и отлетели в сторону. Пока мы болтали и любовались ими, эти странные создания уже соткали пять кубометров острова. Просто из ничего!

– Откуда они берут свет, – спросил я, – неужели сами его генерируют?

– Вполне вероятно, но я не знаю. Пойми, оборотень, не на все вопросы в этой вселенной мы найдем ответы даже за десятки тысяч лет. Есть нечто такое, что неподвластно даже разуму древних.

– Но как мне взять их с собой? Не буду же я таскать сюда всех своих зараженных подружек?

– Думай, – Эльдагар встал и окинул взглядом сотни переливающихся пузырей вдалеке, – мне пора. Наверное, мы больше никогда не увидимся. Когда я вернусь, твое тело уже станет прахом, а сознание отправится в собственное путешествие. Может быть, ты уже изменишься настолько, что и не будешь помнить меня. Это нормально. Удачи.

Древний оттолкнулся от острова и воспарил в пустоту. Превратился в сияющий метеор и унесся навстречу новым мирам и приключениям, оставив меня в полном одиночестве. Кто знает, может быть, те падающие звезды, что мы наблюдаем порой в небе и загадываем желания, – это никакие не космические булыжники, а иномирцы, спешащие по своим делам? Романтика, пусть и бредовая. Ладно, что там дальше-то?

Отлично! Теперь я вообще не понимаю, что делать. Как привлечь внимание этих созданий?

– Гули-гули, цып-цып, кис-кис, – поманил я к себе светлячков, но они не обратили на меня никакого внимания и вернулись к своей работе. Хм, наверное, им нужно показать нечто более интригующее. Я вынул катану из ножен и вытянул ее вперед. Ого! Это произвело потрясающий эффект. Сразу же тысячи огоньков метнулись к лезвию и облепили его. Голубое пламя тут же стало золотистым, и я даже чутка испугался. А не нанесут ли они вред свету Данилы? Но тот молчал, а значит, я все делаю правильно.

– Вот вы и попались, плетуны, или как вас там называют, – быстрым движением я вогнал катану в ножны, и сотни искр разлетелись во все стороны. Кажется, сработало!

– Молодец, – шепнул мне Рагни, – здорово придумал, но как ты будешь лечить им ведьм?

– Как-нибудь, – решительно ответил я и посмотрел на свои полупрозрачные руки. Все, меня скоро выбьет. Пора просыпаться. Впереди у меня очень интересный день, который нужно провести с пользой.

Глава 2

Ритуал изгнания

– Что у тебя с глазами? – Кэрол вопросительно посмотрела на меня.

– А что с ними не так? – поинтересовался я. – У меня-то зеркала перед собой нет.

– Они словно светятся.

– Ну, все может быть, – отмахнулся я и привлек ведьму к себе, – важно другое. Кажется, я сумел достать противоядие от той херни, которую распространяет Олег, но у меня все равно остались вопросы.

– Ого! Поздравляю! Значит, ты справился? – Кэрол нежно поцеловала меня в щечку. – Какие вопросы?

– Почему симбионты не жрут этого бомжа? Ведь с ними нельзя договориться. Они древнее всех древних, что мы знаем. Вряд ли они вообще обладают разумом.

– Может быть, он кормит их светом в таком количестве, что им хватает? – предположила девушка.

– Да, это звучит интересно и похоже на правду. А ты давно проснулась?

– Полчаса назад. Завтрак не успела приготовить, потому что мне позвонила Бетани. Она провалила наше задание по изучению деятельности серых. Ее раскрыли, я уже говорила

тебе об этом?

– Вроде бы да, – я проморгался. Да все в порядке. Зрение вроде бы пришло в норму.

– В общем, чтобы исправиться и не навлечь на себя гнев ковена, она решила ограбить их сокровищницу в небо-скребе.

– Чумовая девчонка. Она что, решила провернуть это дельце в одиночку?

– Нет, ей помогает паренек по имени Николай. Он какой-то странный тульповод. Щеголяет по Лимбу в одних трусах и носит идиотскую шляпу из какой-то компьютерной игры.

– Анимешник, наверное. Сейчас такой молодежи полно. Ему лет пятнадцать, да?

– Наверное, около того, но Алиса говорит, что он хороший воин.

– Ну раз так, то и флаг им в руки. Что она хочет стащить у серых?

– Что-нибудь. Скорее всего, артефакт, и продать его нам.

– Продать? – я удивленно вскинул бровь. – Тетя Женя не любит тратить деньги на ерунду и то, что можно отобрать и так.

– Тому мальчишке срочно нужны деньги на сложную операцию, иначе он останется инвалидом.

– Бедняга, – равнодушно вздохнул я, – но план занимательный. Посмотрим, что у них получится.

– Ты не хочешь им помочь?

– Нет, – ответил я, – с чего бы это? Мне в ковен уже не надо, а благотворительностью я стараюсь не заниматься. Если они достанут артефакт, я уговорю Еххи купить его, а не иссушить этих детей и отобрать его силой.

– Это уже хорошо. Мы ведь не злые, да? – Кэрол обворожительно улыбнулась.

– Мы никакие. Не хорошие и не плохие. Белые, черные, красные, зеленые. Все это не более чем самоопределение. Легко прикрываться своим образом. Я полное дерьмо, потому что черный ведьмак, и мне так положено себя вести. Ладно, мне пора вставать. Вести с утра философские беседы о борьбе бобра с ослом не в моих правилах. Я должен ехать к Еххи.

– А завтрак?

– Поем там.

– Да чем они накормят? Женя никудышная хозяйка, Герда вообще криворукая. А Даша?

– Пожую травы. Не переживай. От голода не помру. Все, я встаю.

Мне пришлось отодвинуть Кэрол в сторону, подняться с кровати и быстро одеться. Рука сама потянулась к телефону. Ага, целая куча эсэмэсок. Одна от Изольды. “Приезжай, я соскучилась”. Ничего, поскучаешь еще немного. Одна от Еххи. “Ты где, Сергей?!” Да как будто ты не знаешь, где я. Что за глупости? О, и Ицхак отметился. “Берегись!” Совсем в

край охренел старый жиробас. Чего мне беречься? Его отряда артефакторов, или он нанял кого-то покруче? Увы, текст не передает интонацию. Ицхак мог меня предупредить и о реальной опасности, но доверие к нему было уже подорвано. Я накинул плащ, распахал беретты по кобурам и проверил катану. Как только я взял ее в руки, у меня сразу поплыло перед глазами, и фокус восприятия изменился. Передо мной замелькали зеленые полосы, а по стенам поползли светящиеся пятна. Сама катана аж искрилась желтым светом. Черт, да я вообще ничего не вижу.

– Ты что, совсем охренела! Опять горелую яичницу приперла! – раздался недовольный бас откуда-то слева. Я резко обернулся и увидел тучного мужика в одних трусах, сидящего за кухонным столом. Черт, это же сосед Кэрол. Какого члена он делает в ее квартире? Я подошел к двери, ведущей на кухню, и внезапно понял, что этого мужика там нет. Это он у себя сидит! А я вижу его образ буквально через стену! Очуметь. Это вообще фокус, конечно. Да, я так умел делать во сне, но не в реале же! Видение тут же растаяло, я взялся за голову и, уперевшись спиной в стену, начал медленно сползать на пол. Что со мной творится вообще? Я не могу контролировать это дерьмо, а ведь это опасно. Как я на машине поеду? А вдруг меня переключит прямо на скорости?

– Тогда ты и костей не соберешь, – подтвердил мои догадки Рагни, – тебе нельзя в таком состоянии вообще на улицу выходить. Твоя точка сборки постоянно плавает.

– Мне пора в дурдом, – вынес я неутешительный для себя вердикт, – месяц на транках, покой, и все будет хорошо. Все это закончится.

– Нет. Тебе нужен навык контроля за этим состоянием, а его у тебя нет, – веско заметил волк.

– И где мне его взять? Не думаю, что тот же Данила умел нечто подобное!

– Сережа, – в коридоре возникла Кэрол в одном халатике, – что с тобой? Ты упал?

– Все в порядке, товарищ ведьма. – Я встал в полный рост и ударил себя по щеке. Резкая боль тут же привела меня в чувство. – Перенервничал. Твой сосед, кстати, какой-то мудак. Он постоянно ругается с женой?

– Да, бывает. А откуда ты знаешь? Услышал через стену?

– Можно и так сказать. – Да, скорее всего, я его услышал, а мозг дорисовал картинку. Не факт, что сосед окажется таким, каким я его увидел.

– Мне пора. Я, наверное, вызову такси. Машину оставлю пока у тебя, вот ключи. Если что, за ней приедет Вадим.

– Сережа, что случилось? Ты сам на себя не похож, – Кэрол насупилась, а ее голос стал очень строгим, – я не отпущу тебя. Ты жутковато выглядишь!

– Твоим сестрам нужна помощь, и как можно быстрее. Медлить нельзя. Так что все будет хорошо. Просто верь мне.

Я достал телефон и полез в приложение для вызова такси. Адрес Еххи пришлось сказать голосом, потому что паль-

цы не хотели стучать по экрану и постоянно промахивались. Спасибо разработчику за такую функцию. Очень удобно. Машина приехала через несколько минут, видимо, оказалась где-то поблизости. Я чмокнул ведьму в лоб и поперся к лифту.

– Дай мне контроль над телом, если совсем валиться с ног начнешь, – предложил Рагни.

– Как скажешь, дам, – пообещал я. Просто прекрасно, что у меня есть симбионт. Если что, он мне поможет. Правда, он и сам пользуется моим телом не очень хорошо, но лучше изображать пьяного, чем просто валяться на полу с идиотской лыбой на роже.

– А катана настоящая? – с улыбкой спросил меня таксист, наблюдая, как я кладу меч на заднее сиденье.

– Нет, конечно, – ответил я уставшим голосом, – игрушечная. Я ролевик. Еду с попойки на тренировку.

– Первый раз вижу такого старого толкиениста, – пристынул восхищенно молодой парень.

– Угу, я еще из самой первой тусовки. В девяностые арматурой гопников по Питеру гонял, – соврал я. – Поехали уже.

* * *

По пути в “змеюшник” я позвонил Весте и попросил ее прибыть к Еххи вместе с Вадимом. Фамильяр уже наверняка заражен, так что его тоже придется лечить. Честно, я был без

понятия, как пройдет весь этот процесс, но надеялся, что я что-нибудь придумаю. Смекалка какая-никакая у меня есть. Вон я как догадался плетунов поймать.

Примерно минут через сорок я уже стоял на пороге штаба ковена. Дверь мне открыла сама королева. Она была совершенной голый и от этого, наверное, злой.

– И где ты был? – спросила она вместо приветствия.

– Ты прекрасно знаешь, у кого я был и что делал. Зачем такие глупые вопросы задаешь?

– С тобой вообще все в порядке? Ты ведешь себя слишком странно.

– Наверное, я тронулся умом, но так, чуть-чуть, пока не насовсем, – усмехнулся я и повесил плащ на вешалку. – Веста еще не приехала?

– Нет. А ты ее позвал к нам? Зачем?

– Потому что я привез вам лекарство от этой дряни, – спокойно ответил я.

– О! – воскликнула Еххи и тут же бросилась мне на шею. – Я до последнего в тебя верила и знала, что ты нас всех спасешь. Девочки! Он справился.

– Давайте вот без этих воплей, полных радости и слез, хорошо? – попросил я. – Я сделал то, что должен был. Противоядие существует.

– Тогда почему Олег сказал, что его нет?

– Возможно, что он и сам не знает. Это такая древняя штука, которая находится за границей сновидений. Подхватить

черное дерьмо проще простого, а вот плетунов найти не так-то легко.

– Кого? – Еххи наигранно выпучила глаза.

– Потом увидишь. Привет, девушки.

Даша и Герда обняли меня одновременно.

– У вас есть что пожрать? – спросил я.

– А что, твоя кухарка уже перестала тебе готовить? – Еххи довольно подмигнула мне. Ну и змея она, конечно. Никогда у нее мужика не будет. Просто не представлю, кто ее вытерпит, и по роже ей заехать нельзя – чревато последствиями.

– Меня можешь не вычитать, но про Кэрол ты так зря, – заметил я. – Лучше свари мне кофе, а я что-нибудь в холодильнике сам найду.

– Не парься, – улыбнулась Даша, – я все приготовлю.

– Просто я бежал к вам на всех парах, чтобы спасти ваши жопки от страшной астральной болезни, а вы меня даже накормить не хотите. Как-то это несерьезно, да?

– Пойдем, – Еххи взяла меня под руку и потащила в зал. Усадила в кресло, сама села рядом и предложила сигарету.

– У нас для тебя тоже очень хорошие новости, – строгим голосом заявила она, – моя месть почти свершилась.

– Что? Ты о чем? – спросил я, но почувствовал какой-то холодок внутри. Когда Еххи говорит таким тоном, значит, она сделала ужасную гадость, и это ее сильно радует.

– Я нанесла сегодня визит вежливости одному из наших общих врагов, и весьма удачно.

– К кому это? – я аж напрягся. Неужели к Никте? Я ведь сам хотел с ней разобраться.

– Помнишь такую мерзкую тварь Виллет?

– С фиолетовыми волосами? Она была прокурором на гранд-шабаше, да? – вспомнил я.

– Она председатель общего собрания ведьм. А еще она старая лесбуха. Правда, никаких любовниц у нее сейчас нет, поэтому Виллет отрывается в своих ОСах на полную катушку. Мне было непросто попасть в ее замок, но то, что я там увидела, меня позабавило. Можешь представить ее дряхлые сиськи в латексе?

– Фу, ну зачем ты говоришь такое перед завтраком? Они же мне теперь мерещиться будут повсюду. А дальше-то что было?

– Я приняла облик одного из ее спрайтов. Виллет любит короткостриженных блондинок, юных и невинных, так что мне пришлось ей подыграть. Это был очень интересный сон. Эротичный. Я там так исполняла, что ты бы меня точно захотел.

– Давай ближе к делу, – попросил я, стряхивая пепел, – слушать получасовой рассказ, как вы там друг друга ласкали и ублажали, в мои планы не входит.

– Деловой какой! Посмотрите на него. В общем, я ее повалила на мягкий плед и крепко схватила за руки, а потом засосала ее так, что меня вырвало черной жижой прямо ей в лицо.

– Твою же мать, Женя! – воскликнул я.

– Я тут же проснулась, но ты бы видел ее глаза. Изумление, ужас, полное непонимание происходящего.

– Ты решила заражать всех наших врагов?

– Не всех, а только самых ключевых. Даша, кстати, сделала то же самое, но с королевой казанского ковена. Она не скажет тебе об этом.

– Стыдно, да?

– Типа того, – Еххи звонко рассмеялась, – а мне вот ни капельки.

– И в кого ты такая, а? – спросил я.

– В папочку, конечно, разве ты этого еще не понял? Я его копия. Вылитая.

– Не сказал бы. Данила был рассудительнее, – возразил я.

– Это он после смерти таким стал, а вот при жизни он просто сходил с ума. О, извини, у меня звонит телефон. Я даже знаю, кто это. Слышишь, играет похоронный марш? Я его специально утром поставила на номер Виллет. Старая лесбуха проснулась. – Женя слезла с кресла и подошла к столику, где лежал ее мобильный.

– Королева Московского ковена слушает. – Ну и пафосная заноза. Специально демонстрирует, что не прогнулась под условия совета и остается сама собой. – Да, Виллет. Очень рада, что ты меня узнала. Теперь ты одна из нас – зараженных, прокаженных. Это мой тебе подарок, чтобы другим неповадно было. Что? Нет, я не умру, старая ты кошелка. А

теперь слушай меня внимательно, Виллет. – Еххи снова села возле и меня стала игратья свободной рукой с прядью моих седых волос. – Олег и Никта врали. Они обманули нас. Противоядие есть. Да. Не веришь? Тогда перезвони, когда тебя начнут жрать изнутри. Мы к тому времени все еще будем живы, и это будет лучшим доказательством того, что оно у нас есть. Ну и пасись, старушка, – Еххи закончила разговор и прижала мою голову к своей груди. – Она мне не поверила. Представляешь? Не поверила! Думает, что я вру ей. Блефую.

– Через пару недель она заговорит иначе, – ответил я, пытаюсь отстраниться от маячащего перед глазами розового соска.

– Верно. Так и будет.

– Завтрак! – раздался голос Даши из кухни.

– Завтрак! – радостно отозвался я и отодвинул Женю в сторону.

– Тебе лишь бы пожрать, – хмыкнула она.

– Ты бы оделась, что ли, для приличия, – предложил я, вставая с кресла.

– Еще чего! Это моя квартира, как хочу, так и хожу.

– Ну и ходи. – Я прошел в кухню и сел за стол. Даша поставила передо мной кружку с горячим кофе и тарелку с тостами, густо намазанными маслом, с кусочками сыра и колбасы. Супер. Это, конечно, не домашние блинчики с вареньем или оладушки, но я в еде непривередлив. Мне и этого хватит. Я отхлебнул черной как деготь жидкости, поморщился

и посмотрел на Герду, сидевшую справа от меня. Молодая ведьма покачивалась на стуле и пялилась прямо перед собой. Да, из нашего маленького узкого круга ей досталось больше всех. Я участливо взял ее за руку.

– Герда, жопка моя сочная, что с тобой? – спросил я, сам чувствуя, как перед глазами снова начинает плыть. Только же вот все было в порядке. Что за ерунда!

– Она в трансе, Сережа, – Даша села напротив меня, – видения стали частыми, и они пугающие.

– Что ты видишь, оракул наш? Что там передают по астральному телевидению?

– Ничего не понимаю, – Герда тяжело вздохнула и опустила голову, – какая-то муть.

– Это нормально, – пытался приободрить ее я, – я когда телевизор включаю, тоже ни хрена не понимаю. Одни и те же унылые заплывшие рожи вещают о величии нашей страны и как дальше все будет хорошо. Из года в год. Хоть бы пластинку поменяли. Мне порой вообще кажется, что там голограммы показывают, а не живых людей. Депутаты эти все.

– Нет, Сережа, – грустно улыбнулась Даша, – это не голограммы, а вполне себе реальные настоящие марионетки.

– Прийти бы к ним в сон да надрать задницу, – я весело подмигнул нашему следопыту.

– Не поможет. Видишь ли, депутаты не имеют никакого значения. Они все болванчики. Расходники. Я же говорила, что у меня есть на крючке парочка таких. Один меня даже

за грудь пытался трогать.

– За правую или левую? Он либерал или коммунист? – улыбнулся я.

– Он вор-псевдодемократ, поэтому за обе сразу, – отшутилась ведьма. – Отдел “М” не защищает их, потому что они не имеют никакого значения. Исуши хоть десяток, на их место посадят новых марионеток.

– Так я и думал.

– Но лучше не лезь в это темное дело, Сережа. У нас есть договоренности с агентами. Мы можем только помогать, но не мешать.

– Ага, это понятно. Скоро они возьмут меня за жопу. Губер подозревает, что я умею иссушать людей в реале. Не хотел бы оказаться в их застенках.

– Поэтому и не нарывайся. Прошу тебя.

– Конечно-конечно, – пообещал я и увидел на пороге Еххи. Королева все-таки надела зеленое полупрозрачное платье.

– Ты хочешь провести какой-то ритуал очищения, да? – спросила она, наливая себе кофе. – Поэтому хочешь собрать нас всех вместе?

– Да. Лилану и Дафну я попробую навестить сегодня ночью во сне.

– Хорошо, – согласно кивнула Еххи, – в чем он будет заключаться?

– Ну, – я немного замялся, – немного магии. Особой, ведь-

мачьей, тебе ее не понять.

– Ну и херню ты несешь, Сережа, – Еххи закатила глаза, – ты сам себя слышишь? Какая магия? Ты узнал какой-то древний обряд, что ли? Нам притащить сюда девственного козла? Заколоть его в полночь и измазаться его кровью, а потом устроить оргию?

– Уверен, что обычные ведьмы так и делают, – улыбнулся я, – но мы ведьмы сновидений, нас такая дичь не прельщает. Все будет гораздо проще.

– Хорошо, буду надеяться, что ты знаешь, что хочешь сделать.

– Конечно, – в очередной раз соврал я, – у меня все схвачено. Сила древних, великие знания. Вот это вот все.

– Ну-ну, – Еххи шмыгнула своим очаровательным носиком и подошла к окну. Я сразу понял, что она хочет что-то сказать, но не решается. Может быть, это и хорошо. Иногда лучше, когда она молчит, чем говорит какую-нибудь дичь. Я вспомнил про дряблые сиськи Виллет и поперхнулся кофе. Герда тут же принялась стучать меня по спине. Фух, спасибо, отпустило.

В дверь позвонили, и Даша пошла открывать. Я было подумал, что это приперся Грубер, но нет. На кухню вошел Вадим, а рядом с ним, как бледная тень, появилась его хозяйка. Веста. Ух, ну и уделали ее эти черные твари. Веста была сама на себя не похожа. Сбросила килограмм десять, не меньше, под глазами черные круги, на руках красные пятна. Часть во-

лос поседела. Жесть вообще. Сам Вадим еще не успел хлебнуть горя со своими новыми друзьями – симбионтами. Они еще только росли внутри него и набирали силу.

– Всем в зал, – сказал я вместо приветствия и достал черную матовую беретту. Ритуал проведем прямо здесь. Если он получится, конечно.

Все послушно встали со своих мест и пошли в комнату со шкурой медведя на полу. Я дожевал бутерброд и мысленно чуть ли не перекрестился. Лишь бы все получилось, иначе Еххи мне проест мозг.

Все встали прямо по краю шкуры и внимательно посмотрели на меня. Я же вытащил из пистолета магазин, убедился, что в стволе нет патрона, а то убью кого-нибудь ненароком.

– Ну, вы все знаете, зачем я это делаю. Не моргайте, сейчас вылетит птичка, – я поднял пистолет и навел его ровно в лоб Герды. Щелк! Даша. Щелк! Еххи. Щелк! Веста. Щелк! Вадим. Щелк! Тела начали медленно оседать на пол. Хорошо, что тут нет острых углов и никто не убьется. Я пошел за катаной, а когда вернулся, то приставил хромированный пистолет к собственному виску. Пора. Щелк!

– Вы следили за мной, да? – спросил я, спускаясь с потолка, потому что выбило меня конкретно. Наши физические тела валялись по всему периметру шкуры.

– Значит, противоядие действует только в мире снов? – догадалась Женя.

– Да, как и порча. Клин клином, что называется, – ответил

я и убрал пистолет. – Давайте по очереди.

– Что делать-то надо? – взвилась от нетерпения Еххи, и над ее головой вспыхнула черная корона. Интересно, это реальный артефакт, или она ее создает каждый раз во сне?

– Подходите ко мне и становитесь на одно колено, буду посвящать в рыцари, – выпалил я, потому что ничего другого мне в голову не пришло. Все переглянулись, и первым подошел Вадим. Он послушно опустился на пол, а я вынул катану. Клинок ярко вспыхнул, и девушки заохали.

– Что ты сделал с мечом моего отца? – Еххи грозно сдвинула брови.

– Проапгрейдил его. – Я положил клинок на плечо Вадима, и все увидели, как тонкие светящиеся ручейки начинают стекать с лезвия и впитываться в тело мужчины. Фамильяр неестественно изогнулся, а потом его начало рвать черной жижей прямо мне на ботинки.

– Кхм, – я сделал шаг в сторону, – не думал, что это произведет именно такой эффект, но выбора у нас нет. Следующая!

Уже через несколько минут вокруг меня была куча черных пятен, покрытых плетунами. Они наглядно показывали мне, что делают с порченцами. Просто растворяли их. Черная жидкость начинала белеть, становилась серой, а потом и вовсе прозрачной. Зараженные чувствовали себя, судя по всему, не очень, потому что дрянной симбионт продолжал все еще выходить из них.

– Одному надо радоваться, – заметил я, убирая меч в ножны, – что когда мы вернемся в свои тела, то в зале будет чистота и порядок!

Первой в итоге очнулась Еххи. Она еле поднялась на руках, но я помог ей и перенес ее в кресло.

– Ну как ты, – спросил я, – стало лучше?

– Это было нечто невообразимое, Сережа, – ответила ведьма, – как только эти светлячки проникли в мое тело, я услышала целую какофонию звуков. Какие-то вопли, шуршание, гроыхание. Полный хаос царил в моей голове, а потом меня начало тошнить, как и всех остальных. Причем я чувствовала настоящее облегчение. Тело сейчас будто не мое – словно симбионт уже пытался его захватить, а потом передумал, но все ощущения уже возвращаются. У тебя получилось. Ты совершил подвиг, и весь ковен перед тобой в долгу.

Королева протянула ко мне руки, и я увидел в уголках ее глаз крохотные капельки слез. Совсем растрогалась. Пришлось обнять. Позади раздался стон, и с пола начала подниматься Даша. Да, все правильно. Самые сильные всегда встают первыми. Женщина сделала пару шагов и плюхнулась на диван.

– Ну и треш, – пробормотала она, – просто какой-то кошмар. Надеюсь, что эта дрянь больше не вернется.

– Есть большая вероятность, что теперь у вас иммунитет, – сказал я, – и никакой Олег вам больше не страшен. Вто-

рой раз заразиться не получится. Плетуны останутся внутри вас на какое-то время.

– Мне надо было раньше начать распространять эту сибирскую чуму, – заметила Женя, – но я так была занята сохранением собственного света, что решила нанести удар только в самый последний момент. Зато теперь я жду не дождусь, когда мне позвонит Виллет в следующий раз. Вот это будет шоу. Я ее заставлю мне туфли вылизывать, но перед этим специально испачкаю их в ее же дерьме!

– И давно у тебя эти копрофантазии? – улыбнулся я и почувствовал, что зрение опять начинает играть со мной. Силуэт ведьмы начал расплываться, а сама она постепенно превратилась в светящийся кокон, внутри которого я отчетливо видел копошащихся плетунов. От удивления я открыл рот, и Еххи это заметила.

– Что-то не так?

– Да не. Все хорошо. – Я начал яростно тереть глаза, но четкость бытия так и не вернулась. Неужели я теперь всегда буду так видеть? Это было похоже на плохой трип. Словно я сожрал какой-то психоделической дряни и переборщил с дозировкой. Я ударил себя пару раз по лицу, но нет.

– Жесть, – прошептал и обвел взглядом всю комнату. Да уж. Я отчетливо видел защитные поля, созданные Анникой. В углу на потолке, как обычно, торчал злобный шестилапый кошара – иномирец. Я увидел, как Вадим присаживается рядом со своей физической оболочкой, а потом ныряет в нее.

Его кокон вспыхнул и стал единым целым с телом.

– Нет, так нельзя. Мне нужно как-то попуститься, – воскликнул я, – у меня точка сборки поехала, и я не могу ее контролировать! Вообще никак! Понимаете?

– Тише, тише, – Еххи взяла меня за руку, – подожди немного, успокойся. Расслабься и закрой глаза. Наваждение пройдет само собой.

Ага, если бы. Я видел мир даже сквозь плотно сжатые веки. Все вокруг изрядно переполошились, несмотря на общую слабость после ритуала изгнания порченцев.

– Приляг, Сереженька, – Даша помогла мне встать и провела к дивану. Герда и Веста спрыгнули с него и освободили мне место.

В ушах появился легкий звон, словно кто-то невидимый бряцал в колокольчик где-то в соседней комнате.

– Ты, главное, не переживай, я принесу водички. – Еххи моментально исчезла из комнаты, а я вперился выпученными глазами в потолок. Так, нужно расслабиться и обратиться с мыслями. Когда началась эта херня? Пару дней назад. Как только я проснулся в комнате Алены. Серые пичкали меня всякой наркотой и поддерживали в состоянии полной отключки, а их магистр трахал мне мозги всякими картинками. Да, но разве может эффект психоделиков длиться так долго? Сколько там от чего шарашит? От грибов часов шесть, от ЛСД восемь. Блин, они че, меня ДОБОМ обдолбили, что ли? Нет, вряд ли. Тогда я бы даже сбежать из той ре-

зиденции не смог бы. Просто валялся бы и галлюцинировал напрапалу до сих пор. Этот препарат из другой области.

– Надо в больницу, сдать анализы, – пробормотал я, – узнать, что у меня в крови. Что за вещество.

– На, глотни, – Женя протянула мне небольшую кружечку, – поможет.

Я тут же сделал сильный глоток, и горло обожгло огнем. Я поперхнулся и чуть не отшвырнул кружку в сторону.

– Это же водка! – воскликнул я.

– Правильно. Попуститься не поможет, но вот на сам трип тебе станет по фигу. У тебя измененка сознания, причем очень сильная. В таком состоянии ты способен натворить кучу дел и повредиться.

– Можешь попутать уровни снов и шагнуть в окно или переколотишь тут все стены в попытке пройти через них, – поддакнула Даша, – так что пей водочку, Сережа.

– А что, если это не препарат? – предположила Веста, которая уже свернулась калачиком на коленях у Вадима. – Что, если у него передозировка светом?

– Чего? – выдохнул я, а ведьмы переглянулись. – Такое вообще бывает?

– Да, – нехотя ответила Еххи и села рядом со мной, – тогда водка тебе не поможет.

– Но зачем? – не понял я.

– Такие методы редко применяются, но магистр мог пойти и на такой опрометчивый шаг. Переизбыток света приводит

к помешательству. Ты бы не смог пройти через это без его помощи и стал бы нуждаться в нем, а он, в свою очередь, легко бы тебя перековал. Наверное, с Аленой поступили так же.

– Значит, мне нужно сделать светопускание или что-то вроде этого, – предположил я, – просто воткни в меня катану на пару мгновений.

– Не выйдет, Сережа, – Еххи покачала головой, – я без понятия, как работает этот артефакт, и не факт, что я вообще смогу ее извлечь из тебя. Отец создал страшное оружие, и он не учил меня им пользоваться. Я боюсь тебе навредить. Будь Данила жив, он бы предложил что-нибудь толковое.

М-да уж. Возможно, что стоит обратиться к нему, но зачем тревожить старика по пустякам. Подумаешь, крыша поехала от переизбытка света, да и если разобраться, то зачем мне сейчас терять всю эту силу? Глупость какая! Нет, тут нужен иной подход. Думай, думай. Нужно нечто такое, что поможет мне совладать с этим состоянием. Все правильно сказал Эльдагар – не можешь сам, делай палку-помогалку. Катана мне не поможет.

– У нас есть какие-нибудь артефакты, которые смогли бы помочь мне? – спросил я, но Еххи покачала головой. – А как долго будет длиться это безумие? Я же ведь трачу свет на все подряд. Рано или поздно оно пройдет само собой. Так ведь?

– Может быть, неделю, а может быть, и пару лет. Мы же не знаем, что в итоге внутри тебя.

– Второе зрение не показывает ничего необычного, просто очень яркий кокон, – сказала Даша.

Думать в такой ситуации было чертовски сложно. Рагни тоже не мог предложить ничего толкового. Что же, есть еще один вариант, но Еххи он вряд ли понравится. Я полез в карман штанов и достал телефон, только вот даже разблокировать его у меня не вышло. На экране творился настоящий цирк из значков и символов. Я даже видел, как идет тепло от микросхем внутри телефона. Оно разливалось красными кругами во все стороны и чертовски мешало мне сосредоточиться.

– Кому ты хочешь позвонить? – Еххи ловко выхватила у меня телефон. – Сантьяго? Уточнить, что с тобой сделали?

– Идет он в задницу, пес паршивый, – злобно ответил я.

– Ицхаку?

– И его туда же. Он мне присылает эсэмэски с угрозами. Как только приду в форму, то разберусь с ним одним из первых.

– Тогда я понятия не имею, кому ты хочешь позвонить. Не Косте же и не Губеру!

– Я хочу позвонить Изольде, – ответил я, представляя, что сейчас начнется. Вадим тактично хмыкнул, а вот Еххи буквально взорвалась.

– Какого черта ты собрался ей звонить? Что она может сделать? Она даже не ведьма! Разрисованная шляха в противогазе!

– Просто позвони ей, – попросил я, пропуская еще пару ругательных тирад, – и дай мне трубку. Вадим отвезет меня к ней.

– Хрена с два! Никуда ты не поедешь! Останешься тут, – взвилась Женя.

– Тогда она приедет сюда!

– Только через мой труп!

– Женя, позвони Изольде! – воскликнула Даша. – Она мастер магических татуировок. Она в действительности может помочь Сергею. Хватит устраивать сцены ревности.

– Ладно, – Еххи взяла себя в руки, – дожили! Самый сильный ковен обращается за помощью к темным сталкерам, которые вообще хер пойми кто.

– Они помогут нам в предстоящей войне, – возразил я, – их нельзя сбрасывать со счетов. Звони.

– Так и быть, – Еххи начала копошиться в моей телефонной книжке, а пароль я ей подсказал. Надо бы не забыть его потом сменить.

– Вадим, – попросил я, – вызови такси и сгоняй к Кэрол. Забери у нее мою машину и заедь за Изольдой, хорошо?

– Не вопрос, – мужчина кивнул, – ты только не помирай, ладно?

– От этого я точно вряд ли помру, – широко улыбнулся я и взял протянутый мне телефон. Изольда. Возьми трубку.

Глава 3

Разговоры на кухне

Перед глазами мелькало желтое пламя. Что-то горячее и острое касалось моей груди, и я слышал тихий гул. Да, меня буквально вырубил минут через десять после того, как Вадим покинул нашу штаб-квартиру. Я просто потерял сознание, и Рагни тоже. Отключились оба, причем часа на полтора точно, если не на два. Грудь уже полыхала огнем. Я открыл глаза и увидел толстый цилиндр, ползущий по моей коже. Машинка для тату? Точно. Значит, Изольда все-таки приехала и взялась за работу. На секунду она остановилась, и ее указательный палец коснулся моих губ.

– Спи, Сережа, – прошептала она, – так будет лучше. Ты должен поговорить с Романом.

– Опять? – еле выдавил из себя я и провалился в глубокий сон.

Тьма окружала меня, но потом она породила светлое пятнышко. Оно приближалось ко мне, становилось все больше, а затем поглотило меня целиком. Я закрыл глаза, а когда открыл их, то обнаружил себя в широком окопе, буквально заваленном трупами людей и демонов. Ага, очередное видение Романа? Наверное, так и есть. Я перешагнул через распухшее тело молодого человека, но мертвец попытался схватить

меня за ногу. Ага, щас! Я с силой наступил ему прямо на череп и услышал хруст. Раздавил, как арбуз. Впереди уже маячил очередной придурок с гнилой рожей. Большой палец с характерным щелчком выдвинул катану из ножен. Резкий взмах, и нежить пала на землю разрубленной по диагонали – от плеча до бедра. Справа налево. И еще один! Какая же глупость. Я снес зомбаку голову, подпрыгнул и выскочил из окопа. Ох, ну и картина маслом. Прямо Репин, “Приплыли”. Неподалеку от меня с громким лязгом катался здоровенный танк, оснащенный огнеметами. Он радостно давил орды мертвяков и обшмаливал их до золотистой корочки. Спереди у него торчал мощный барабан с десятком лезвий, бешено крутящийся и превращающий в фарш всех, кто попадал под него. Отличный пепелац. Валит нечисть что надо. В небе просвистел жирный серебристый самолет, и вокруг все вспыхнуло пламенем. Разливает жидкий напалм, что ли? Рагни выскочил из меня и уставился на разбушевавшийся огонь.

– Нужно уходить, – сказал он.

– Согласен, – ответил я, – пошли вдоль окопа. Изольда опять показывает нам страшные картинки апокалипсиса.

– А ты к ним уже привык?

– Они меня не впечатляют. Здесь я словно в Ардении. Вот тебе зомби прут со всех сторон. А вот и демоны.

Из окопа выскочила крупная краснокожая помесь собаки и козла, держащая в руках длинную зазубренную саблю. Она

проблеяла нечто нечленораздельное, а затем длинный кусок арматуры вонзился ей прямо в горло. Я опустил руку. Все-таки телекинез штука хорошая. В ОСах он позволяет оперировать всеми доступными предметами. Не нужно тратить свет на их создание. Бери да пользуйся. Бросаться всяким мусором во снах у меня получалось нечасто. Иногда что-то будто мешало, но здесь с этим не было никаких проблем.

– Зачем мы здесь? – спросил Рагни.

– Чтобы посмотреть на очередную проповедь отца Романа. Другой причины я не вижу. Интересно, что на этот раз расскажет гребаный параноик?

– Ты совсем не веришь в их идею? – Волк бежал рядом и оглядывался по сторонам. Где-то в паре кварталов слышались крики и разрывы от снарядов. Но я не дурак туда идти.

– Честно, Рагни, хрен их знает. Ты же сам видишь, как все завертелось. Каждый день передо мной открываются все новые и новые знания. Появляются новые персонажи. Сталкеры, жнецы, гробовщики те.

– Дети Харона, – напомнил симбионт.

– Вот именно. Я уже не знаю, кому и во что верить. Каждый раз, когда мне кажется, что я уже достиг предела и ничего нового не узнаю, передо мной появляется очередная дичь, с которой мне предстоит как-то разобраться. Апокалипсис, – я хмыкнул и отразил ударом катаны брошенное в меня с крыши копьё. Там на соседнем здании засела целая ватага тупоголовых демонов. По какой-то причине они

не могли спрыгнуть ко мне и поэтому принялись бросаться в меня всем подряд. Один придурок даже швырнул золотой унитаз. Я посмотрел на разлетевшиеся в паре метров от меня осколки.

– Подделка. Просто покрытие поверх керамики. Даже не верится, что Роман уделяет столько внимания деталям.

– Я думаю, что он вкладывает определенный посыл в эти сюжеты, – заметил Рагни.

– Падение правительства и олигархов. Оно и понятно. Демоны сожрут всех. Чиновников в первую очередь – те толще и вкуснее. С жирком.

– Это вряд ли. Они все спрячутся в бункерах и будут сидеть там годами, отправляя воинов наверх за провизией, – возразил волк.

– Да они там деградируют. Демоны размножаются быстрее людей. Мне так говорил Данила. И на ядерное оружие им насрать с большой вышки. Они просто мутируют и заполняют всю планету.

– И как же против них бороться?

– Только вызовом других демонов, – я многозначительно подмигнул Рагни, и тот все понял. Волк радостно закаркал, и мы свернули в мрачную подворотню. Здесь тоже царил полная разруха, но из разгромленной пирожковой, стоявшей по соседству, до сих пор пахло прогорклым маслом. Часть лавочек была вывернута, но одна сохранилась в целостности и невредимости. Именно на ней и сидел Роман. Я прищурился

и сразу понял, что это спрайт. Все как в прошлый раз. На самом деле я немного побаивался того факта, что однажды в этом глуке окажется настоящий лидер сталкеров. Да, это было исключено, но черт его знает. Теперь вообще может быть все что угодно.

Я сел рядом с ним, и мужчина протянул мне жареный пирожок.

– С капустой не люблю, – сразу предупредил я, – с рисом тоже.

– С картошкой, – Роман улыбнулся.

– Это уже гораздо лучше. – Я взял пирожок и откусил большой кусок. А ничего такой. Вкусный. Не печеный, а именно жареный в большом количестве масла. Такие мне нравятся больше. Блин, даже лук в зубах застрял. Вот это реализм.

– Это какая-то настоящая пирожковая в Москве? – спросил я, и Роман непонимающе посмотрел на меня. Сломался, видимо.

– Пирожки откуда? – переспросил я.

– А, – спрайт наконец-то понял, что я от него хочу, – бабушка моя такие в детстве жарила. Она умерла от рака легких.

– Соболезную, ты уже тоже не жив, между прочим.

– Я буду жить, пока живы мои последователи. – У спрайта, видимо, был припасен такой вариант ответа.

– Давай рассказывай, что должен, – попросил я, предлагая

кусочек пирожка Рагни. Волк его понюхал и отказался. Ему мясо подавай, а не картошку.

– Не буду, – ответил спрайт и завис. Я толкнул Романа в плечо, и он повалился со скамейки на землю. Я удивленно посмотрел на него, а потом почувствовал, что боль в груди вновь вернулась. Я скинул плащ, задрал футболку и увидел, как на груди появляется золотистый силуэт треугольника. Что это? Внутри него начала разгораться точка, и из нее потянулись во все стороны пламенеющие лучи. Я такой тату у Изольды не встречал, а уж ее тело мне довелось видеть не раз, и рассматривать каждую картинку даже было интересно. Правда, это сильно отвлекало от самого процесса получения удовольствия, но это уже совсем другой разговор. Татуировка продолжала гореть, и я чувствовал, как во мне происходят странные перемены. Картинка сна начала дрожать и то терять четкость, то, наоборот, становиться такой резкой, что я мог видеть мелкие трещины на стене дома в конце улицы. Я принялся яростно тереть руки, а затем и глаза. Золотые искры разлетались во все стороны вокруг меня. Тело Романа внезапно встало и застыло в странной позе. Поломанный спрайт явно сбрендил. В его руках возникла длинная шпага, и он набросился на меня. Это произошло настолько быстро, что я тут же почувствовал, как завибрировал валькнут – острый кончик шпаги уже торчал у меня в животе. Да ты офигел, приятель. Второй удар я отбил катаной, а затем рубанул ей наотмашь. Клинок начисто отсек руку Романа, держащую

шпагу, чуть выше кисти, но он даже не поморщился. Быстро глянул на свой обрубок.

– Ну епта, – выдавил я, увидев, что несколько плетунов из клинка метнулись к ране моего противника и буквально втянулись в нее. Спрайт быстро развернулся и бросился бежать.

– За ним, Рагни! – Я ринулся в погоню, но Роман несся как сумасшедший, а затем вообще начал прыгать прямо по теням, так что отследить его было сложновато, но обновленное зрение все же позволяло увидеть его светящийся силуэт на стенах домов. И мы бы точно догнали этого идиота, но тут из-за поворота буквально выскочил ревущий танк. Тот самый, с кучей огнеметов. Окровавленные лезвия комбайна зашелестели, и эта громадина двинулась прямо на нас с Рагни. Не знаю, как вообще сражаться с катаной против танка, но попробовать стоило. Понятное дело, что спрайт Романа уже смотался. Широкие жерла орудий навелись мне в лицо, и я не придумал ничего лучше, кроме как тут же создать защитный купол.

Тугие струи пламени с шипением и гулом окутали все вокруг нас. Красивый спецэффект, конечно, даже жар чувствуется. Рагни прыгнул внутрь меня. Молодец, хорошо, что он понимает – ему против танка не выстоять. Иссушить его с помощью костяного языка не выйдет. Ладно, попытаюсь поступить иначе. Я поднял катану высоко над головой и представил, как все окружающие меня мелкие предметы и мусор превращаются в чистый свет и поглощаются мечом. Срабо-

тало! Вокруг меня начал вращаться целый вихрь, и измененным зрением я видел, как кирпичи, лавочки, мусорки, куски забора и дорожные фонари становятся тонкими золотистыми нитями. Не знаю, был ли в танке экипаж, или эта штука управлялась ИИ, но боевая машина покатила вперед и уперлась комбайном в мой защитный купол. Пламя продолжало накатывать волнами, а лезвия начали кромсать невидимую преграду. Ух, а ведь и правда тяжело делать несколько дел одновременно! Заряжать катану и держать силовое поле. А я еще в таком идиотском состоянии! Оттолкнуть бы эту махину в сторону, но боюсь, что не получится. Катана аж дрожала от поглощаемого света.

– Ар-рх! – зарычал я чуть ли не по-волчьи и резко ударил мечом по земле. С клинка сорвалась раскаленная дуга, моментально разрезавшая мое защитное поле. Меня окутало пламенем, а затем прогремел взрыв, и от танка остались лишь рожки да ножки. Его буквально располовинило. Обломками завалило добрую половину улицы. Я сбросил с себя горящий плащ и обратил его в свет, который тут же втянул в руку. Да уж. Ну и повоевали.

– Ты справился, – раздался позади меня звонкий голос Изольды. Я обернулся к ней и увидел ее, а рядом с ней стояла Еххи. Тоже решила поглядеть, что здесь творится, наверное.

– Вы используете этот уровень не просто для демонстрации того, что будет, но и как испытательный полигон, не так ли? – спросила королева у Изольды.

– Все верно. Когда случится конец света, мы будем готовы выживать в его условиях.

– Его построил Роман?

– Да.

– Кстати, о нем, – я подошел к женщинам, – с ним что-то не так.

– В смысле? – не поняла Изольда.

– Его спрайт ополоумел, напал на меня со шпагой и во-
гнал мне ее в живот. Пришлось отрубить ему руку, а после
он убежал, – ответил я, – мы с Рагни бросились за ним в по-
гоню, но тут вылез этот танк-монстр и задержал нас.

– Очень странное поведение, – согласилась Изольда, – он
никогда ни на кого здесь не нападал. Давал советы, расска-
зывал про свои видения, но чтобы напасть?

– Предупреди своих, что он может быть опасен, – попро-
сил я, – и сама, если вдруг встретишь его, будь настороже.
Мне не нравится, что он атаковал меня. Он сломался, а так
как у вас тут весьма странный мирок, то могут начаться за-
бавные и опасные изменения.

– Хорошо, – кивнула Изольда, – кстати, твоя татуировка
готова. Ты можешь просыпаться.

– А что она делает? – спросил я.

– Проснешься, все расскажу.

Я убрал катану в ножны и просто пожелал проснуться. Ех-
хи уже исчезла, а образ девушки-сталкера начал таять. Лег-
кая дымка возникла перед моим взором, а где-то вдалеке на

крыше стоял Роман и внимательно следил за моим пробуждением. Я понял это, почувствовал, но хвататься за грань сна уже было невозможно. В итоге я широко раскрыл глаза и сделал глубокий вдох. Вот я и проснулся. Я находился в гостевой спальне, где когда-то жил с Аленой. Рядом со мной сидела Еххи, а Изольда аккуратно стягивала нитриловые черные перчатки. Ага, вот и ее роторная машинка с педалью, а в воздухе снова витает запах благовоний. Женя недовольно щурилась, явно указывая на то, что ей не нравится ни этот аромат, ни присутствие такой гостьи.

– Ты вернулся, – констатировала ведьма, поглаживая мою грудь, – погляди, какую каляку тебе напортачили. По мне, выглядит как детская неожиданность на странице тетрадки первоклассника.

– Я бы тебе сказала, – моментально взвилась Изольда.

– Скажи, и мигом вылетишь из моей квартиры. Вадим отвезет тебя обратно в твою конуру.

– Хватит! – гаркнул я и заморгал. Не знаю, что сделала сталкерша, но зрение вернулось в норму.

– Лучше? Точка сборки больше не едет? – спросила Еххи.

– Да. Я снова стал нормальным, ну или мне так кажется.

– На самом деле твое состояние никуда не делось, просто татуировка теперь сдерживает издержки света, – пояснила татуировщица.

– А что она означает? – поинтересовался я, рассматривая треугольник, внутри которого разместилось пламенею-

щее черное солнце.

– Прямое значение – сдерживание потока энергии, – Изольда села рядом со мной, – пришлось комбинировать символы, потому что ни у кого из нас никогда не было ничего подобного. Честно, я не знаю, как она будет работать. Тебе придется изучить ее самостоятельно.

– То есть ты набила ему хрен пойми что и теперь просишь, чтобы он сам разобрался с ней? – недовольно хмыкнула Ех-хи. – Какое профанство. А ведь это магическая татуировка, тут не может быть двусмыслия!

– Как будто ты магесса девяностого уровня, – криво улыбнулась Изольда, – сама живешь только на наследии своих могущественных родителей.

– Ах ты! – Женя вскочила с кровати и сжала кулаки.

– Тебя вычли, причем весьма примитивно, – заметил я, наблюдая, как сталкерша мажет татуировку кремом и готовится обернуть мою грудь пленкой.

– Встань, – попросила она.

– Да пошли вы! Я устала, мне нужно прилечь и отдохнуть, – заявила недовольная Женя и вышла из спальни. – Надеюсь, что когда я вернусь, то этой расписной лахудры тут уже не будет!

Мы с Изольдой посмотрели друг другу в глаза, и только хлопнула дверь в комнату, негромко рассмеялись.

– Ты уже встречалась с королевой раньше? – спросил я.

– Пару раз, мимоходом. Лично общаться не приходилось,

но Роман говорил мне, что она манерная сучка с ЧСВ выше Кавказских гор.

– Так и есть, но в последнее время она ведет себя все-таки потише, чем раньше. – Мне пришлось покрутиться на месте, чтобы пленка плотно прилипла к коже. Изольда отрезала ножницами пару полосок скотча и закрепила мою новую “одежку”.

– Надо, по идее, добавить еще несколько татух, – заметила она, – сейчас ты выглядишь не совсем стильно.

– Последнее, о чем я думаю, так это об этом, – гоготнул я.

– А зря. Даже магические татуировки должны смотреться на теле органично. Если рисунки совместить, то эффект станет только сильнее. Пока у тебя их три, но поверь, скоро будет сильно больше.

– Так я вообще красавчиком стану!

– Не факт, – Изольда улыбнулась и покачала головой, – есть люди, которые категорически против рисунков на теле, так что всем ты мил точно не будешь. Зато я могу свозить тебя на следующую тату-конвенцию в Петербург. Думаю, мы зайдем призовое место в номинации “Ориентальная татуировка”.

– Спасибо, но я пока пас. Если мы и поедим в Питер, то чтобы добывать Серую ложу, – ответил я, – но для этого надо разбить их в пух и прах здесь, в Москве.

– А ты настроен по-боевому. Думаешь, что справишься?

– Тут же какое дело, Иза. Если мы не нанесем удар сейчас,

пока они там дергаются в панике, то завтра они нас в труху сотрут. Отступать нельзя. Мне понадобятся твои ребята.

– Сколько?

– Человек пять-шесть. Я предлагаю устроить слезку за Аленой, Цыбиком и Сантьяго.

– В реале? – удивленно воскликнула Изольда.

– Нет, в Лимбе. Я знаю, что все эти ребята торчат в небоскребе. Я хочу сравнять его с землей.

– Ты точно безумный. Ты даже не представляешь, какие там сосредоточены силы, Сергей! На самом верху небоскреба находится источник света, к которому постоянно пытаются пробиться дримеры и разные иномирцы. И мало у кого это получается. Охраны там – как на военной базе.

– Тем веселее будет. Нужно придумать какой-нибудь сумасшедший план, устроить тотальный писец!

– Тише, тише, ты, главное, успокойся. – Изольда сложила все инструменты в сумку и обняла меня. – Какие у тебя планы дальше?

– Дать люлей королеве Сибирского ковена!

– Ух, какой ты горячий. Я имела в виду на сегодняшний вечер. Я знаю один отличный закрытый ночной клуб, где полно киберготов. Тебе там понравится. Очень своеобразная тусовка, но милая.

– Сначала нужно проверить, как там остальные. – Я оделся и вышел из комнаты. На диване лежала Веста и продолжала приходить в себя. Даша сидела в кресле и курила, а Ва-

дим чем-то гремел на кухне. Решил приготовить пожарать, что ли? Это хорошо. Я почувствовал, как у меня в желудке забурчало. С утра только один бутерброд и полчашки кофе. Это совсем неправильно. Нужно перекусить чем-то более серьезным.

Нормально пожарать надо! Это уже Рагни шутки шутит.

– Изольда! – Даша позвала мою спасительницу, а я направился на кухню. Вадим варил макароны и чуть ли не пустыми руками открывал банки с тушенкой. Они-то откуда взялись?

– Подгон от сталкеров? – усмехнулся я.

– Да, у Изы была пара банок прямо в ее офисе. Шутка, Серега. Мы по пути заскочили в магазин и прикупили немного продуктов. У твоих сестер тут было шаром покати. Вон они какие все стройные стали.

– Герде не идет тощая задница, – заметил я.

– Это верно. В женщине должно быть прекрасно все – и волшебные чары, и осознанные сновидения, и круглая попка. – Вадим уменьшил газ. – Макароны какие-то дерьмовые попались. Взял первое, что увидел. Еххи их есть точно не станет.

– А ты упаковку спрячь в мусорку, а сам заяви, что это настоящая итальянская паста. И недоваривай ее. Сними на пару минут раньше, чтобы получилась альденте, и хрен ты отличишь дешевые макарошки от дорогих, – посоветовал я.

– Так она на зубах хрустеть будет.

– А она и должна, итальянцы жрут ее именно так. И без

кетчупа.

– Извращенцы, – веско ответил Вадим.

– Ну, у них совсем иное мнение на этот счет. И не забывай, что паста – это их национальное достояние, поэтому они очень сильно нервничают, когда видят, как мы готовим макароны. А про наши огромные пиццы я вообще молчу. Они их просто с ума сводят.

– Ты был в Италии?

– Ни разу, но у меня есть приятель по бывшей работе, он туда частенько летал и все это рассказывал.

– Костя?

– Он самый. Где только не побывал. Игры в осознанных сновидениях – сверхприбыльное дело.

– Согласен, – хмыкнул Вадим, – надо нам самим подобный проект замутить как-нибудь.

– Да? Нам нужна частица творца, а лучше две, чтобы создать огромный ролевой мир, – напомнил я.

– К херам это, Серега, – Вадим махнул рукой, – я тут на мобилках играю, и знаешь, там нет никаких сотен тысяч игроков онлайн на одном месте. Сейчас же рулят игры с короткой сессией, в маленькой локации. Согласись, чтобы устроить перестрелку типа “контр-страйка”, ну там восемь сновидцев на восемь, частица творца не нужна. Или вот эта игра, как ее, моба! Тоже ведь примитив. Бежит отряд с одной стороны и с другой. Или гонки: создал трассу, тачки, посадил тут дримеров, и пусть катаются до усрачки. Что дума-

ешь?

– Идея клевая, – я сел на стул и положил руки на спинку, – только организовывать это все будет чертовски сложно.

– Но можно же ведь придумать, как это реализовать. Ты вот умеешь ходить по снам. Будешь людей вытаскивать в локацию, и пусть играют.

– Нет, Вадим, – я покачал головой и полез за сигаретами, – это слишком геморройно. Бегать за каждым из клиентов, тащить его к себе. Он же ведь может и не осознаться. Что, ему тогда деньги возвращать? И сколько брать за одну такую игру? Двести баксов? Брось, это совсем не те бабки, ради которых стоило бы усираться. Уверен, что Костя думал обо всем этом, когда стартовал “Ардению” и пришел к единственному верному решению. Он не дурак и большой любитель сэкономить. Если бы астральная моба имела бы смысл, Костя сделал бы именно ее, но нет. У нас в итоге жуткий сновидческий крокодил из “Линейки”, “Варкрафта” и мобильных игрищ.

– Серые хотят ее закрыть, да?

– Угу. Не знаю уже даже, может, это и к лучшему. Может быть, человечество в действительности пока не готово к такому прорыву. Эта игра, она ведь мозги выносит. Начинается смещение. Игрок путает реальности.

– И думает, что его реальный мир – это фикция. Такая же Арденция, только с другими правилами? – догадался Вадим.

– Вот именно. А ты сам должен понимать, что у нас куча людей с поехавшей крышечкой. Просто представь, что будет,

если миллионы людей поймут иллюзорность бытия и что их смерть по факту ничего не значит.

– Лучше не надо, – фамильяр достал дуршлаг и стал сливать воду из кастрюли, – многих идиотов сейчас останавливает только страх смерти.

– Вот именно. Поэтому все религии говорят о том, как тебе будет плохо после смерти, если ты при жизни был говном. Но согласишься, что верить в подобное смешно.

– Ну почему же? – смущенно спросил Вадим.

– Да потому что нет никакой вселенской справедливости. Вот в чем дело. Ее и в нашем мире нет и уже после смерти тоже. Возьми моего батю. Тихий, спокойный человек был. Жил, никого не трогал. Пешка, работник. Расходный материал в мировой игре. Он даже и не грешил толком. Вот ему бы сразу в Закатный город и пусть идет в другие миры, да? А что по факту? Хер на блюде, – я начал заводиться, – если бы мы с Кэрол не протащили его через море, он бы там и рассосался навсегда. Какая, в сраку, бессмертная жизнь сознания? Какой рай? Какой ад? Какой орел?

– Ну, Кастанеда был близок к реальному положению вещей. Если ты не будешь изучать мир и сновидения, то исчезнешь навсегда после своей смерти. Разве нет? – это на пороге появилась Даша с Изольдой под ручку. Подружились, что ли? Хотя неудивительно. Наш следопыт самая умная и рассудительная ведьма в ковене.

– Да, согласен, – ответил я, – но, по-моему, так он сильно

все завуалировал.

– Так было нужно. Если всем говорить прямо и класть в рот, то мы получим не магов, а болванчиков без своего мнения. Интерес-то именно в том, что ученики могут найти нечто новое и развиваться отдельно от учителя, – ответила Даша. – А чем это у вас так пахнет? Мясом?

– Паста по-русски, – ответил я, – конечно, в ней есть мясо. Говядина.

– Спасибо, я пас. Пойду сделаю себе салатик и погрызу манго.

– Но ты не против, что мы едим мясо? – уточнил я.

– Нет, конечно. Я же не радикальная веганка, которая будет вас обзывать “трупоедами”. Пища – это как секс, личное дело каждого. Я знала одного мужчину в свое время, который терпеть не мог минет.

– Да ладно, – Вадим широко улыбнулся, – это еще почему?

– Ему было противно целовать женщину после этого. А когда он женился и жена родила ему ребенка – сами понимаете. Такой вот принципиальный персонаж.

– У него просто тараканы в башке размером с холодильник, – сказал я, – из этого все дерьмо и растет. Сначала минет – это грязно и пошло, а потом давайте женщин в тряпки замотаем, чтобы только глаза было видно. Маг выше правил, выше любой неприязни. У меня вот все просто. Если что-то доставляет мне удовольствие, значит, это и правильно.

– Ты гедонист, Сережа, – в разговор уже вмешалась Изоль-

да. – Маг – это все индивидуализм. Личность. А мы говорим об общих паттернах, забитых в большинство людей, окружающих нас. Историю про минет я слышала не раз. “А потом ты этими губами детей целовать будешь?” Да и на зоне не стоит сильно рассказывать о том, как ты любишь куни и прочие прелести, иначе станешь петухом.

– Это все дичь, – спокойно ответил я, – люди создали этот гребаный социум! Все эти уровни, и дрочат на них. Именно поэтому у них никогда не будет свободы. Ведь свобода – это не просто независимость от социума. Свобода – это в первую очередь независимость от общего мнения!

– Так говорил Данила, – коротко заметила Даша, – ты приближаешься к настоящей свободе тогда, когда тебе становится плевать на мнение окружающих. Но это и есть первый шаг к выходу из социума.

– Да и черт с ним, у нас сейчас любой инакомыслящий уже считается сектантом.

– Данила был категорически против сект и уничтожал их лидеров, – напомнила Даша, – возможно, что этим он спас тысячи жизней.

– Поправочка! – воскликнул я, наблюдая, как Вадим накладывает мне макароны с тушенкой. – Данила был против деструктивных сект! Он не трогал мирных людей, которые, допустим, по-своему трактуют Библию. Есть большая разница между теми, кто считает, что креститься нужно двумя пальцами, и теми, кто объявляет себя новым Иисусом Хри-

стом, а потом приказывает своим последователям устраивать теракты в метро или акты самосожжения. Религия сама по себе неплохая штука. Она дает приют слабым духом и поддерживает их. Эдакий постоянный психолог. Все могут стать магами, но не все хотят ими быть. Кому-то удобнее быть простым человеком. Разве нет?

– Быть под воздействием какого-либо эгрегора уже само по себе плохо, – ответила Даша, – и ты это знаешь.

– Поэтому вы постоянно упоминаете богов Лимба, да? – Вот тут я круто ее подсек. Все сразу задумчиво замолчали. Правильно. Про этих суперсозданий они все слышали, но ни разу не видели. Однако в их силе они не сомневаются.

– Мы знаем, что они существуют, хоть и не имеют никакого отношения к нашей реальности, – осторожно сказала Даша.

– А одна из них – королева ковена, – брякнул я, и на кухне повисла мертвая тишина.

– Что ты сказал? – Даша удивленно посмотрела на меня.

– Есть такая информация, – ответил я, поняв, что сболтнул лишнее.

– Ты найдешь ее?

– Конечно, – тут же ответил я, хотя прекрасно понимал, что это какой-то бред. Данила был прав. Даже если вычислю королеву – богиню Лимба, какой мне от этого прок? Она просто пошлет меня подальше и будет права.

– Но пока у меня есть более важные задачи, – напомнил

я, – сначала я постараюсь вытащить наших ведьм из темных снов, а затем попробую прорваться в небоскреб.

– А Никта? – Даша смотрела прямо мне в глаза. Блин. С Никтой жопа. Сложно признаваться, но я немного ее побаиваюсь. Слишком уж она крутая тетка. Как вспомню тех сталкеров в ее сне, так дурно становится.

– Я доберусь и до нее, – пообещал я, – о, макаронки!

Да, иногда вести себя как идиот очень выгодно и полезно.

Глава 4

Темные планы

До конца дня не произошло ничего необычного. Мы все пообедали, попили чаю. Вадим отвез Изольду обратно в ее салон, а я позвонил Кэрол и сказал, что частично моя миссия выполнена. Осталось только навестить оставшихся ведьм и попытаться спасти их. Девушка попросила меня быть максимально осторожным, и я пообещал, что ничего страшного не случится. Потом к нам вернулась Еххи. Увидев, что Изольды нет, она победно заулыбалась и решила, что ей нужно развлечься. Сначала она хотела поехать в какой-то необычный ночной клуб, где тусуют только маги, но никто не поддержал ее в этом. Все сказали, что чертовски устали и им нужно восстановиться. Королева тут же обвинила нас в слабости и нежелании ее развлекать. Поэтому она позвонила Вадиму и попросила на обратном пути прикупить ящик хорошего вина. Что же касается нашей стряпни, то Женю классическая паста с тушенкой привела в легкий ужас, и она вновь взялась за телефон, чтобы на этот раз заказать доставку из итальянского ресторана.

Фамильяр Весты появился на пороге с ящиком вина в тот же самый момент, что и молодой курьер с кучей пакетов.

– Да тут еды на толпу ведьмаков, – хмыкнул я, помогая

таскать продукты на кухню.

– Я очень голодна, Сережа, – подмигнула мне Женя и добавила: – Во всех планах. Вот почему, если бы ты свалил сегодня к Кэрол или Изольде, я бы жутко на тебя обиделась.

– Начинается, ты еще в себя толком прийти не успела, а у тебя уже в одном месте свербит. Не забывай, что настоящий маг копит свой свет, а не спускает его на какие-то бессмысленные телодвижения.

– А я не магичка. Я ведьма. А еще я твоя королева, Сережа, поэтому ты должен выполнять мои хотелки.

– Еще чего, – я поставил пакет на стол и повернулся к ней, – ты забыла наш разговор в кабинете твоего отца? Я теперь не позволю собой понукать.

– Да что ты говоришь! – Еххи заливисто рассмеялась. – Брось, я просто пошутила. А ты почти повелся.

– По грани ходишь.

– А мне так нравится. Думал, что со мной будет легко, да? Забьюсь под стул да буду тебе тапочки подавать. За этим к Герде. Она тупенькая, она позволит такое с собой вытворять.

– Ладно, успокойся уже, а лучше помоги разобраться все, что тут накупила. Это что? Рис какой-то сопливый с креветками.

– Это ризотто, Сереженька. Даша, Веста, бегом сюда. Или вы думаете, что я в одиночку на стол накрывать буду? От этого ведьмака никакого проку на кухне.

– Зато от меня в других делах толку побольше будет, –

буркнул я и пошел к холодильнику, где еще осталась пара банок пива, замотанных скотчем.

– Не даст она тебе покоя, – тихо сказал Вадим, садясь рядом со мной и доставая удобный ножик.

– А кому даст? Я думаю, что такого мужчины на свете просто не существует. Ну только если уж совсем какой-нибудь зашуганный каблук, лизоблюд. Такой – да, будет терпеть и на цыпочках перед ней прыгать.

– А ей такой и не нужен, Серега, – Вадим принялся счищать фольгу с горлышек винных бутылок, – ей нужен равный. Не сильнее, не слабее. Первого она будет ненавидеть, второго – презирать.

– А тогда какой же?

– Хрен знает, – пожал плечами здоровяк, – и она не знает, как к тебе относиться. Пока она видит, что ты становишься сильнее, и это ее пугает. Да, она тебя любит, в этом сомнений нет, но еще она и ревнует тебя.

– К кому?

– Не к кому, а к чему. К силе, власти, могуществу. Я думаю, она не хочет, чтобы ты стал сильнее ее.

– Хм, – я сделал глоток пива и глубоко задумался, – а знаешь, ты прав, наверное. Возможно, мне стоит быть с ней чуть помягче и вести себя более по-дурацки. Мне же корона не нужна. И эта ревность идиотская не сплотит нас перед грядущей войной.

– А ты в действительности хочешь этого? – Вадим при-

стально посмотрел на меня. – Ну, войны.

– Ее не избежать. Сегодня ночью я буду занят ведьмами, а вот завтра постараюсь добраться до Сантьяго.

– Не дури. Я хотел тебя предупредить на его счет.

– Что такое?

– Серые не любят соблюдать правила. Вполне возможно, что они попытаются атаковать нас в реале. На саму квартиру они вряд ли нападут, но вот выстрелить тебе пару раз в голову в подъезде – проще простого. Мой совет – носи бронежилет. Ты сейчас для них цель номер один. Не Еххи и не Даша. Ты сбежал. Они будут искать тебя.

– Если бы я был им нужен, Вадим, – медленно проговорил я, – то сейчас бы меня тут не было. Поверь, у них там бардак похлеще, чем в ведьминском совете. Амбиции. Жажда власти – вот, что гробит магов на самом деле, и я это им докажу. Данила в своих записях не раз говорил об этом.

– Самое страшное здесь – самому не стать таким же, – веско заметил Вадим и вернулся к открыванию бутылок.

Фамильяр прав. На все сто. Заиграться в крутого чувака проще простого. Вон тот же Костя. Как бы он ни старался казаться простым душевным парнем, а золото уже затмило его разум. Весь этот его китч переходит и на игру. Вот как он выглядит в Ардении? Огромный ангелоподобный светящийся божок. Не какой-нибудь скрюченный старикашка в лохмотьях и не покрывшийся коростой шаман. Нет. А живет он где? На огромном острове-крепости, в умопомрачитель-

ной роскоши, и он всегда показывает игрокам их место. Вы крутые, а я еще круче! Лишнее это, как по мне. Я бы на его месте вел себя совсем иначе. У меня бы, наверное, вообще аватара не было. Просто был бы призраком. Невидимым и загадочным. Справедливым и добрым. Ну-ну. Пока сам не попробуешь – не поймешь. Главное – не оскотиниться.

Скоро нас позвали на кухню. Герда зажгла кучу свечей и выключила свет. Даша задернула плотные шторы. В комнате сразу воцарилась загадочная и мистическая атмосфера, а из-за интерьера в старинном стиле и вовсе казалось, что мы сидим в средневековом замке. Я сразу понял, что все это неспроста. Воскрешенный ковен готовится к чему-то важному. Все это время ведьмы не просто валялись и страдали. Они разрабатывали план мести. Еххи попросила Вадима притащить свое огромное кресло из зала и забралась на него с ногами. Вино было разлито в высокие серебряные фужеры, еда разложена по тарелкам, но никто не торопился приступить к трапезе.

– Начнем, – сказала Еххи. – Сегодня у нас необычный вечер, сегодня мы стоим на пороге чего-то в действительности большего. Я бы хотела поблагодарить Сергея – нашего ведьмака – за все, что он сделал для нас. Если бы не он, то этого собрания уже бы не было. Мы бы разделили ужасную участь наших павших сестер. Даже не хочу говорить, что стало бы со всеми нами, если бы не подвиг, который совершил Сергей. Да, может быть, мы не до конца верили в него. Кто-то навер-

няка сомневался в его силах, но он доказал нам, что способен на это. Он справился, смог пройти через границу сновидений и вернуться с лекарством от черного недуга. Этот тост за тебя, Сергей!

Королева подняла бокал, и мне стало как-то не по себе. Давно за меня тостов не поднимали. Костя разве что, но слышать похвалу из его уст мне уже было привычно, а вот от Еххи никак нет. Я неловко улыбнулся и поднял фужер.

– Я сделал то, что должен, – ответил я, понимая, что все ждут моих слов, – раз уж мы все в одной лодке, то плыть надо до конца. Конечно, у меня была возможность отказаться от всего этого и сбежать, но какой в этом смысл? Ведь вы все на самом деле мои учителя. Так что в этой победе есть и ваша заслуга.

– Хорошие слова. Спасибо, – Еххи пригубила вино, – ешьте. Обсудим дела прямо за ужином.

Эти слова были сказаны таким тоном, что у меня это чертово ризотто чуть в горле не застряло. Еххи опять придумала нечто такое, от чего у меня волосы на заднице дыбом встанут. Я это вижу по зеленым огонькам в ее глазах. Ведьма жаждет мести, а я стану ее главным оружием. Она наверняка захочет покарать всех причастных к нашему провалу. Да, Руте теперь можно только позавидовать. Ее убили быстро и даже не стали в Лимбе преследовать, а вот у других наших врагов такой возможности не будет. Женя прекрасно знает, что я умею иссушать в реале, но этого мало. Нужна демон-

страция. Жесткая и кровавая прилюдная расправа. Почему я так думаю? Да потому что читал записи Данилы. Он всегда так делал сам, и дочка его воспитана на тех же принципах. Завоевать авторитет добрыми делами, добиться, чтобы тебя уважали за то, что ты хороший – это не к нашему обществу. Здесь это считается за проявление человеческой природы и не вызывает ничего кроме презрения. Здесь нужно действовать решительно и грубо.

– Я не один день смаковала список всех виновных в нашем падении, – наконец сказала Еххи. “Угу, с себя бы начала”, – подумалось мне. Это бы разом решило кучу проблем. Но вслух я этого, конечно же, не скажу. Очередной скандал мне тут не нужен, особенно после той похвалы, что я получил в свой адрес.

– Сантьяго должен быть убит, – Женя сделала ударение на последнее слово, – и иссушен. В идеале – поймать его в реале и расчленить на кусочки, но я прекрасно понимаю, что это будет сложно сделать. Поэтому нам остается только мир снов. Больше никакой пощады. Кто против? Не вижу рук. Решено единогласно.

А что тут спорить? У меня с Александром старые счеты, так что мне самому не терпится его придушить. Да, он помог мне сбежать, но ведь не по доброте душевной он так поступил, а чтобы возвыситься в своем обществе. Этот хитрожопый паук надеется стать главным в своей организации, и если у него это получится, то мы первыми пойдем под нож.

Очень уж Сантьяго не любит Еххи и хочет увидеть ее голову у себя на полочке среди трофеев. Собственно, Женя грезит такой же расправой, так что у них это взаимно.

– Убить при первой же возможности, но не он сейчас в приоритете, – продолжила королева. Ага, давай жги. Кто там следующий?

– Никта. Королева Сибирского ковена. Конечно, кто-то из вас может сказать, что она сама стала жертвой обмана и попала в сети Сантьяго, но то, как рьяно эта слепая сука взялась за дело, хорошо показывает, как она к нам относится. Никта должна быть убита и иссушена. Возражения? Нет? Отлично. Переходим к следующим овцам.

Ну, пока она несет банальности. Всех этих персонажей я и так планировал иссушить. Ничего нового.

– Олег.

При упоминании этого имени я вздрогнул. Тут вот все очень непросто, конечно. Да, этот мужик заразил всех ведьм, но мне он не причинял никакого зла. Наоборот, помогал советами и вообще заставил немного иначе взглянуть на мир и те проблемы, что меня окружали.

– За его поступки против нас всех предлагаю убить только физически. Не преследовать в Лимбе и позволить ему уйти куда он там пожелает. Я понимаю, что найти его в этой реальности будет трудно, но у Сергея есть Клык Гаки, а это сильно облегчает ситуацию. У кого есть возражения? – Еххи пристально посмотрела на меня, но на моем лице ни один

мускул не дрогнул. Не думаю, что у меня в действительности выйдет убить этого чувака, но можно попытаться. Олег не боец, он мудрец. Он даже сражаться не будет. Либо сбежит, либо сдастся. Ему вообще по фигу на свое физическое тело. В общем, война план покажет.

– Значит, возражений не имеется. Просто замечательно. Следующая цель – всем нам хорошо известный товарищ Ицхак.

Тут я уже не выдержал и закашлялся от неожиданности.

– Да, Сережа, я прекрасно знаю, что вас связывают старые теплые чувства.

– Давай ты не будешь ехидничать, а? – попросил я. – Просто закашлялся. Рис твой дурацкий в горло попал.

– А ты винца выпей, сразу прочистится. Итак, дамы и господа, Ицхак уже давно гадит нашему ковену. Эта его выходка с покрывалом и последующее нападение на Сергея – не первая попытка перейти нам дорогу.

Это точно, я вспомнил про иглу Бодхи и то, что Ицхак дал ее для поражения Анники, ну или Еххи. Тут бы и вышло как положено, но я все сделал не так, и планы артефактора пошли через одно всем известное место. Это, конечно, выбесило старого жирного еврея, и он во мне разочаровался. Взял себе какого-то Руслана – молодого хера на побегушках – и теперь шлет мне всякие угрозы. Я обещал с ним разобраться.

– Поэтому его судьбу, Сережа, я поручаю в твои руки, но

знай, что прощать ему эти выходки нельзя.

– Я просто накажу его, – ответил я, – не буду убивать, конечно, или иссушать, просто хорошо поработаю ножичком. Думаю, что там всем перепадет на орехи – и старику, и его ученице, и Руслану, и тому стремному симбионту в теле мальчика.

– Хорошо, пусть будет так, но я бы его убила на твоём месте.

– Давайте вообще всех убивать, – с иронией предложил я, – ну а что! Останемся только мы и больше никого.

– Отличная идея, Сережа! – Еххи кровожадно улыбнулась. – Жаль, что ты сейчас только шутишь. Ладно, с Ицхаком все решили. Думаете, мой список закончен? Конечно нет! Мастера Цыбика предлагаю просто убить – он пешка, бесполезная и бестолковая. Его шадить нет никакого смысла. Возражения?

– Я бы хотел победить его в рукопашном бою, – внезапно выдал Вадим, и Еххи отпустила легкий смешок.

– У тебя же ведь уже был шанс. Почему ты так уверен, что во второй раз сможешь победить? Или его перед боем надо будет связать? Забудь, Вадим, об этой глупости. Я никому не даю второго шанса, даже тебе. Ты мог его убить, но проиграл и попал в плен.

– Меня спасла Алена, – Вадим тяжело вздохнул.

– А вот и до нее добрались. С Цыбиком все понятно? Нет возражений? Хорошо. А теперь поговорим об Алене. Сере-

жа, она же твоя бывшая любовь. Она даже похитила тебя у нас и обдалбывала у себя в резиденции наркотой. Как ты думаешь, она достойна смерти?

– Это сложный вопрос, – начал было я, потому что реально не мог ответить прямо сейчас.

– Ничего сложного тут нет, Сереженька, – ласково сказала Женя, – Алена – наш враг и должна быть убита, причем так как она на самом деле продолжает являться ведьмой, то судить ее нужно по нашим правилам. Я предлагаю сжечь ведьму!

– Ну ептыть, – вырвалось у меня, – она же была одурманена магистром. Кто знает, вдруг сейчас ее начало отпускать и Алена придет в норму? Осознает все, что натворила, и придет с раскаянием. Да что вы на меня так смотрите? Я не пытаюсь ее защищать.

– А по-моему, ты сейчас именно этим и занимаешься, – деловито заметила Женя, – отступницу нужно схватить в реале и привезти к нам на дачу. Вадим заготовит побольше дров. Кто против?

– Я, – уверенно сказал я. Вадим тоже поднял руку, чем вызвал у Еххи взгляд, полный презрения.

– Нам нужно позвать Кэрол, – настойчиво предложил я, – она одна из нас. Ее голос тоже важен.

– Это ничего не изменит, Сережа, к тому же твоя любимая кухарка не занимает высокого положения в нашем ковене, а значит, ее мнением можно пренебречь. Она все еще на

испытательном сроке. Просто напоминаю тебе об этом, но вернемся к обсуждению. Кто за? – Еххи подняла руку. Даша тоже. Веста сразу же. Герда, как обычно, протупила момент, но тоже робко подняла ладошку.

– Четверо против двух. Вердикт ясен – смерть через сожжение. Сережа, если не хочешь этим заниматься, я поручу дело Вадиму. Он не посмеет ослушаться моего приказа. Или посмеет? – королева с вызовом посмотрела на фамильяра.

– Не посмеет, – ответила за него Веста. – Не забывайте, что перед казнью будет еще суд, и на нем все может поменяться, но пока я за решение Еххи. Алена – предательница и должна понести наказание, такое же как и Рута.

– Решено! – воскликнула Еххи.

– Еще остался шаман, – внезапно предложила Даша, – тот самый, что сдал Сергея серым.

– А я про него и забыл уже, – я отхлебнул красного чилийского вина. Неплохая бормотуха, но лучше сходить за последней банкой пива к холодильнику.

– Предлагаю просто сломать ему ноги. В реале, – Еххи посмотрела на Вадима.

– Будет исполнено, – спокойно ответил он, – завтра же возьму пару ребят с битами и навещу его. Или ты со мной, Серега?

– Да можно будет прокатиться. Хочу узнать больше подробностей о своем похищении. Кстати, что с Виллет? – напомнил я. – Ты будешь ждать, пока она начнет сходить с ума,

а потом убьешь ее?

– Нет, Сережа. Я пока не планирую убивать эту кошелку. Нет. Я унижу ее и заставлю признать наш ковен самым сильным и главным в России. Принести нам публичные извинения. А потом я подумаю, что с ней сделать. Скорее всего, она сама бросится в бега и будет умолять меня о пощаде. Поглядим. Я пока живу в предвкушении этого момента. – Еххи сексуально облизнула губки и бросила на меня такой страстный взгляд, что я понял – сегодня мне от нее не отделаться. Загоняют меня эти бабы. Всем внимание подавай, а не будешь поспевать справляться, начнутся обиды и вражда. Во что же я вляпался, а? Правильно говорил Данила – выбери одну, а остальных потихоньку отшивай, но я этому пока так и не научился. Мой главный грех – похоть, и с ним мне бороться тяжелее всего.

* * *

Уснул я слишком поздно, ибо Еххи оказалась буквально ненасытной. Соскучилась за все это время. Ее можно понять. Хорошо, что не было еще Даши и Герды, иначе бы я точно черта с два бы осознался. Всю ночь бы бабы голые снились. В итоге сон у меня был весьма приятный и ненапряжный. Я тусил в каком-то супермаркете и выбирал пиво. Однако быстро обнаружилась проблема – все банки были залеплены скотчем, и я не видел названий брендов. Тут-то я и понял,

что все это сон, ибо никакой debil такое пиво продавать в магазине не станет. Спрайты начали исчезать, но один надоедливый охранник не захотел. Пришлось метнуть банку с пенным напитком ему прямо в голову.

– Пожилой человек, вы что себе позволяете! – завопила кассирша. – Я сейчас полицию вызову!

– Молчать! – крикнул я, и грузная тетя тут же застыла. – Вы все просто персонажи моего сна, и не более. Исчезните!

Спрайты с забавным чпокающим звуком принялись лопаться, оставляя после себя сверкающие сферы света. Это вот я отлично придумал. Так будет проще собирать собственную энергию назад. Я пошел по супермаркету, а шары помчались за мной. Догнав меня, они тут же втягивались прямо в мое сновиденное тело. Интересно, первые разработчики игр, когда придумали этот прием, тоже основывались на осознанных сновидениях или нет? Я не раз прикалывался в своих ОС, создавая разные уровни и игровые механики. Лучшего места для тестов просто нет.

Нужно попасть в сон Дафны. Я решил начать именно с нее, даже не знаю сам почему. Я подошел к одной из дверей и представил, что за ней находится сон нужной мне ведьмы. Обычно это сразу срабатывало, но не в этот раз. Я повернул ручку, дернул дверь на себя, а из-за нее на меня вывалился пьяный мужик в одних красных трусах. Я оттолкнул его в сторону и вошел внутрь. Темная подсобка, полная строительного хлама. За шкафчиком обнаружилась еще одна

дверь. Пришлось открыть и ее. Пусто. Ни коридора, вообще ничего – серая мгла без каких-либо текстур. Шагать в нее – значит выйти за грань сна, а потом вообще черт знает куда занесет. Может и на другой уровень, а может и в Лимб выбить. Мне туда пока не надо. Вообще нужно стараться держаться от Вечного города подальше, потому что меня там ждут жнецы. Странно, что они еще ко мне в сон не приперлись, конечно. Хотя кто знает? Может быть, они уже пытались, пока меня окучивал магистр. Наверняка так и было. Так что стоило бы сказать дядьке спасибо за защиту, но он уже мертв. М-да, нехорошо получилось. Но извиняться уже поздно. То, что сделано, не должно вызывать сожаления. Назад пути нет. Машину времени пока еще не изобрели, да даже если бы она была, я бы не вернулся в прошлое.

Я попробовал создать еще с десятков дверей, но на каждом пороге меня встречала серая мгла. Это заставило меня решить, что Дафны больше нет. В ее сон попасть невозможно, потому что его просто-напросто нет! Совсем! Я сплюнул на пол и начал создавать двери к Лилиане. Так, тут уже получилось получше. Хотя бы коридоры появились, правда, какие-то очень мрачные. А в их концах тупики. Я продолжал создавать двери, но все время оказывался в длинных темных кишках туннелей. Это лабиринт. Просто так я его не пройду, но ведьма еще жива, а значит, мне нужно пытаться пробиться к ней и приложить все усилия. Ладно, будем читать. Придется создать спрайта Лилианы. Внешность ведь-

мы я помнил достаточно хорошо, а вот личные ощущения от ее присутствия не очень. Она же ни на один шабаш не приехала, стеснительная вся такая. А ведь мы могли бы стать ближе во многих смыслах, и теперь бы ее спрайт был более живым, а то стоит и глазками хлопает, не понимая, что от него хотят.

– Привет, Лилиана, – я помахал рукой, и девушка осторожно кивнула. Ну, скромняша вышла и тут. Это нормально. Ведь я именно так ее представлял.

– Я хочу, чтобы ты показала мне свой дом, – попросил я, тщательно выбирая слова. Говорить ей, что она спрайт и находится во сне – это моментальный провал. Спрайт тут же сломается, либо начнет нести полную ахиною.

– Хорошо, пойдем. – Лилиана неторопливо двинулась по бетонному коридору, по стенам которого начали медленно стекать черные маслянистые пятна. Порченцы? Возможно, что это и они. Многие сновидцы утверждают, что спрайты имеют некую связь со своими реальными хозяевами, и что через них тоже можно путешествовать по снам. Кто-то рекомендует пытаться вселяться в спрайтов, и тогда якобы моментально окажешься в нужном сне, но у меня так никогда не получалось. Вместо этого я просто чувствовал себя в чужом теле, а потом спрайт распадался, и я снова становился самим собой. Проще же спрайта попросить провести в необходимое тебе место.

Я следовал за образом Лилианы. Девушка подошла к од-

ной из стен, и та раздвинулась перед ней. Тайная дверь. В ее подсознание? Все может быть. Мы кое-как протиснулись в этот проем и оказались возле гигантского бассейна. Ну и местечко. По кафельным изломанным стенам свисают покоренные бурые лианы с желтыми цветами. Окна выбиты, и сквозь пустые глазницы рам пробивается холодный лунный свет. Повсюду липкая черная грязь, да весь бассейн ею забит! Это точно симбионты, вон как размножились, а от самой Лиланы осталось совсем немного. Я посмотрел на лозы растения и увидел маленький пульсирующий бутон. Да, в этом сне все слишком образно. Это и есть Лилиана. Вернее, останки ее сознания. Еще теплятся, конечно, но скоро погаснут и они. Пора спасать ведьму. Отходить она будет долго.

– Ай! – воскликнул спрайт девушки рядом со мной, и я увидел, как длинные черные щупальца схватили ее за лодыжки и потянули к бассейну.

– Это мой спрайт, приятель! – Я щелкнул пальцами, и девушка превратилась в шар света, который мягко опустился на мою ладонь. – Игры окончены, пора очистить это место. Ну и засрато у вас тут все. Благо что астральная ассенизация уже на месте.

После моих слов все вокруг загудело. Само пространство сна задрожало, и на поверхности бассейна появились огромные пузыри, словно кто-то моментально довел эту субстанцию до температуры кипения. Наверное, это был я. С каждым разом все больше удостоверяюсь в своем необычайном

таланте вычитать иномирцев. Что уж про простых людей говорить. Доведу до белого каления кого угодно.

В меня полетели комки липкой жижи, но я ловко увернулся. Так меня не возьмешь. Рагни не торопился покидать мое тело. От симбионта тут толку не будет. Крючьями этого монстра не схватишь, горло не порвешь, иссушать его тоже бесполезно. Редкий случай, когда фазовый волк совершенно бесполезен, но ничего, я и сам справлюсь.

– Блурп, блурп, – бассейн произнес нечто нечленораздельное, а затем я услышал мерзкий звук уходящей сквозь сливные дырки воды. Что-то хлюпало и бурлило, но жижи меньше не становилось, наоборот, ее становилось только больше. Неужели эта дрянь решила тут все затопить? Черная пена подобралась к моим ботинкам, но я вынул катану и вонзил ее прямо перед собой в пол. Это произвело впечатляющий эффект – порченцы тут же начали отступать. Вокруг снова все затряслось, а потом из бассейна начало подниматься нечто неопишное и мерзкое. Будто больной шизофренией художник решил приложить к этому творению руку. Неведомый творец воплотил все кошмары в одной картинке. Нечто, лишь отдаленно напоминающее человека с огромной сосискообразной головой, с кучей раскрытых пастей и шестью светящимися глазами.

– Рагни, да он твой братюня, – усмехнулся я, – у него столько же глаз, что и у тебя.

– Скорее твой, – отозвался волк, – у него две руки и две

ноги, а еще член до колена.

– И правда, – присвистнул я, – какая любовь к реализму.

Порожденный симбионтами кошмар медленно стал приближаться ко мне.

– Тебе, чувак, не в этом бассейне плескаться надо, – громко крикнул я, крепко сжимая катану, – а попробовать себя на порнокастинге. Там такие уникамы пользуются большим спросом!

Конечно, это была очередная бравада. Противник сильнее, чем я думал, и я снова прибег к своей любимой тактике – высмеять его и получить свою дозу дофамина. Когда враг становится смешным в твоих глазах, он уже не так и страшен.

Длинные руки монстра заканчивались шестью пальцами с кривыми когтями. На спине какие-то трубки, уходящие прямо в жижу. Чудище раскрыло все свои пасти и уверенно направилось ко мне. Ну что же, охотнику на читеров приготовиться!

Глава 5

Очищение

– Что ты думаешь о читерах, Сережа? – Данила расслабленно откинулся в своем кресле и выпустил кольцо дыма размером с обруч, который крутят гимнастки.

– А что о них думать, учитель? Я охотился на них в Ардении, ну и до этого порой приходилось. Запустим какую-нибудь тупую мобилку, а затем сидишь в базе данных, чуть ли не вручную ловишь тех, кто то время переведет, то найдет какую-то ошибку.

– Нет, Сережа, – важно сказал старик, – ты не понимаешь. То, о чем ты мне рассказываешь, это не читеры. Это багюзеры, да, я знаю и такое молодежное словечко. Они ищут дырки в системе и пользуются ими для обогащения или получения преимуществ над другими игроками. Так ведь?

– Да, – ответил я.

– Но есть большая разница между ошибкой и читом, – Данила затянулся сигарой, – если система идеальна, то никакой баг невозможен в принципе.

– Но так не бывает! – воскликнул я.

– Это тебе так кажется, да и мы сейчас говорим о гипотетических вещах. Так вот, знаешь, чем отличается чит от бага?

– Да, – быстро ответил я, но учитель все равно не дал мне договорить, а властным взмахом руки попросил заткнуться. Понятно, будем слушать монолог.

– Чит – это команда или возможность получить преимущества в игре, но, в отличие от бага, они введены не случайно, а намеренно. Самими создателями, – Данила выдержал паузу и выпустил еще одно колечко. – Собственно, получается, что читер – это тот, кто знает команды бога. Захотел – получил бесконечные деньги, захотел – вот тебе бессмертие, нажал на кнопку – и ты неуязвим, и все бабы на твой член прыгают. Вот что такое настоящее читерство. Вот чем занимаемся мы, маги, на самом деле. Да, Сережа. Мы читеры. Я, ты, ведьмы, Серая ложа и прочие. Мы исследуем миры сновидений и наш собственный, чтобы найти тайные команды. В итоге мы получаем преимущество. Понимаешь, о чем я говорю?

– И теперь я стал настоящим охотником на читеров, да? – улыбнулся я.

– Вот именно, Сережа! Настоящим! – Данила рассмеялся. – Главное, самому не забывать пользоваться читами, иначе ты всегда будешь на шаг позади своих жертв!

Эти слова навсегда впились в мое сознание. И пусть это было сказано чуть ли не месяц назад, но я отчетливо уяснил – моя охота продолжается.

Черная тварь из слива бассейна продолжала приближаться ко мне. Она уже вылезла целиком. Еще немного, и при-

прет меня к стенке.

– Надо бы дать тебе смешное имя, приятель! – воскликнул я. – Давай ты будешь Черносливом! Тебе подходит. Ох, черт! Тебе не нравится?

Я отскочил в сторону с помощью фазового ускорения, и смачный черный плевок пролетел мимо.

– Он весьма неуклюж, – заметил Рагни, – но его дистанционные атаки стремительны. Будь внимателен.

– Спасибо, капитан, – ответил я, уворачиваясь от очередного выстрела. Чернослив подбирался все ближе. Я выхватил “Плющ” и выстрелил пару раз, но это не принесло никакого результата, и стало ясно, что этому иномирцу мои заряды света – как слону дробина. Ладно, не получилось, будем по-другому. Длинная рука потянулась ко мне, и я тут же махнул катаной. Клинок с легкостью прошел сквозь конечность, и та упала в бассейн. По краям раны тут же заиграли желтым светом плетуны, но Чернослив не обратил на это внимания. Да, конечно, эти ребята его сожрут, но не моментально, а к тому времени, когда они его захвалят, меня уже выбьет из сна, и Лилиана может не дотянуть. Так что придется рубить эту черную гидру дальше. Сгусток слизи задел мое плечо, валькнул тут же отозвался легкой дрожью, а меня отбросило на пару метров назад. Попал все-таки, сволочь такая. Я перекатился по скользкому полу, рывком встал на ноги и едва успел уклониться от следующего плевка. А тварь-то разбушевалась! Вон как мечет своим дерьмом. Только успевай

отпрыгивай. Дистанционный бой с ней, увы, невозможен. Только ближний, только хардкор! Ну и погнались, не ждать же в самом деле, пока меня выбьет из сна? Я бросился вперед, бешено размахивая катаной. Клинок гудел от внутреннего света, ему не терпелось познакомиться с Черносливом. Ловкий нырок под удар правой руки, и вот светящееся лезвие с легкостью входит в темную плоть. Нога оказалась немного толще, чем я думал, а силы довести клинок до конца мне не хватило. В итоге вместо того, чтобы отсечь конечность, я просто сделал глубокий разруб. Но Черносливу хватило и этого. Он зашатался и ткнул в меня обрубок. Ладно хоть не причинным местом, иначе мое ЧСВ этого не пережило бы. Я отразил выпад катаной и понял, что это мой шанс. Пока противник падал, я использовал фазовое ускорение, и вокруг меня вспыхнуло синее пламя. Я на мгновение превратился в героя компьютерной игры, который машет мечом с такой скоростью, что вокруг него видны только одни сплэши от атак. Готово? Можно передохнуть? Ага, щас. Покромсал я Чернослива просто изумительно, но эта скотина рухнула обратно в бассейн и принялась заново регенерировать, да с такой скоростью, что у меня чуть глаза на лоб не полезли. Вот это он дает. Я как зачарованный наблюдал за пузырящимися сгустками слизи, слипающимися снова в нечто гротескное и дерьмовое. Теперь это был уродливый паук с парой десятков глаз. Также я не мог не отметить, что на теле монстра остались глубокие светящиеся царапины – плетуны

потихоньку пожирали его, но до окончательного распада еще далеко. Да, нелегко мне придется. Я снова бросился в атаку и за раз отсек сразу две передних лапы, а потом меня забрызгало жижей с головы до ног, отчего я на мгновение потерял контроль, но этого было достаточно, чтобы пропустить следующий удар, отправивший меня в затяжной полет.

– Что с тобой делать-то? – громко крикнул я и тут же услышал голос эмиссара.

– Найди и порази его сердце, идиот! – воскликнул он и замолк.

– Можно подумать, что у него оно есть, – буркнул я и увернулся еще от пары комков слизи.

Теперь активировать второе зрение было очень просто, но я почувствовал легкое жжение в груди. Новая татуировка дает о себе знать. Она теперь постоянно зудеть будет?

Темный образ Чернослива заискрился тысячами тусклых точек. Ну и тело у него. Как такового его нет. Просто облако пыли. В некоторых местах есть яркие вспышки – это, наверное, плетуны. И где у него сердце? Обманул меня голос сновидения? Такое вообще бывает? Нет, не слышал. Чернослив чист. У него нет уязвимых мест, а рубить его я тут до ишачьей пасхи буду. И тут до меня дошло. Этот монстр всего лишь порождение лужи, а значит, он не более чем палец на руке. Как гриб, который всего лишь является отростком мицелия. Копать надо глубже – в самой жиже. Я посмотрел на самое дно бассейна и увидел огромную сливную дырку,

откуда и поступала вся эта дрянь. Вот и ответ на мой вопрос. Придется запачкаться по самое не балуйся. Даже не знаю, что меня там может ожидать. Переключать зрение нельзя, иначе я просто ничего не увижу в этой жиже. В атаку!

Я с криком рванулся вперед, проскочил прямо под телом паука и, не раздумывая, нырнул прямо в сливную дыру бассейна. Темная масса симбионтов пыталась меня сдержать, но я выставил катану вперед, и это помогло мне пробиться через нарастающее сопротивление. Я спускался все глубже, совсем забыв, что не умею плавать. Страх не было, а вот какой-то дикий задор, наоборот, присутствовал. Дна я не видел, но зато скоро появилось “сердце”, хотя его так называть было нельзя. Просто очень плотный и активный сгусток порченцев, которые за каким-то хреном собрались в кучу. Может, им так размножаться удобнее? Я был уже совсем рядом с этим скоплением. Катана светилась так, что слепила даже мой измененный взор. И тут я почувствовал резкий холод и дрожь. Они исходили от сердца жижи. Порченцы не умели разговаривать, но хорошо передавали свои эмоции. На мгновение я распознал дикий страх, а затем пылающее лезвие вошло в самый центр сгустка. Золотые нити сорвались с клинка и начали складываться в причудливые узоры. Я завис в дрожащем желе, наблюдая эту прекрасную картину, а затем меня с невероятной силой вышвырнуло наружу. Я вылетел из сливной дырки и чуть не пробил потолок – хорошо, что успел вовремя перегруппироваться и встал ногами на доща-

тое покрытие. В реале я бы уже грохнулся, но тут нет. Это сон, и можно еще не такие штуки выделывать. Черная жижа начала стекаться в бассейн и уходить в дыру. Я же пошел прямо по потолку, вверх ногами, к тому, что осталось от Лилианы. Ну и скукожило ее, конечно. Теперь она размером с небольшую дыньку.

Какой интересный защитный слой. Внешне казалось, что это просто необычный фрукт, висящий на ветке, но теперь стало отчетливо видно, что внутри этой странной штуки лежит, свернувшись калачиком, белая ведьма. На ее раскрытой ладони горел неизвестный мне символ. Его свет отражался от стен защитной капсулы. Я еще раз поглядел на убывающую жижу, дабы убедиться, что господин Чернослив не вылезет снова. Не люблю боссов с несколькими фазами. Убили так убили, что называется. Лежи и не дергайся.

– Тук-тук, дамочка, откройте! – громко сказал я, присаживаясь на корточки. Да, сидеть так на потолке было не очень прикольно, потому что длинные волосы спадали вниз. В принципе, я могу попробовать перевернуть пространство сна, но тогда остатки жижи выльются и затопят нас. Потерплю. Конечно, Лилиана меня не слышала. Я прикоснулся к защитному полю и тут же обжегся. Валькнут отозвался еще раз. Наверное, в последний. Я ведь и не считал толком. Да, сильную штуку сотворила эта девица, как же до нее теперь достучаться? А может быть, просто оставить ее так? Пусть поваляется в коме, потом проснется, поймет, что порченцев

больше нет, и вернется к нам. Или попробовать вскрыть этот саркофаг?

– Решать только тебе, – шепнул Рагни.

– Не приведет ли моя попытка спасения к гибели Лилианы? – спросил я. – Вдруг у нее какая-то связь с этой штукой?

– Все может быть. Мне откуда знать? Я таких защит не встречал, но если она смогла замедлить порченцев, это говорит о многом.

– Да. И откуда у Лилианы такие познания в оккультизме? Что это за символ? Мне кажется, я видел нечто подобное в дневнике Анники.

– И что ты будешь делать? – Рагни резко выскочил из меня и начал ходить кругами прямо по потолку.

– Порой если ты не знаешь, что делать, то лучше оставить все как есть. Симбионт поражен. Плетуны сожрут его за несколько часов, может быть, за день. Лилиана вернется к нам.

– А как ведьма узнает об этом? Ну что опасность миновала?

– Ей скажет об этом Еххи, – предположил я, – пусть с этими знаками разбираются те, кто хоть что-то о них знает. Моя работа здесь окончена.

– Верное решение, – согласился со мной волк, – а ты умнеешь прямо на глазах. Мудреешь?

– Нет, просто не тороплюсь как раньше. Поспешешь – херню совершишь. Все вокруг слишком быстро меняется,

моя прошлая безалаберность может привести к плачевному исходу.

– Хорошо, – волк остановился, – куда дальше? Начнем зачищать всех по списку?

– Давай для начала вернемся в мой сон, – ответил я и взмахнул рукой. Часть кафельной стены отошла в сторону, обнажая светящийся синий портал. За ним отчетливо были видны руины моего замка. Мы с Рагни в последний раз посмотрели в сливную дырку, а затем нырнули в стенной проем.

Какое знакомое место. На этот раз получился забавный казус. Часть прошлого сна наложилась на руины, поэтому среди каменных валунов бродили отупевшие спрайты. Один даже пытался продать другому кусок глины, объясняя, что это на самом деле арбуз. Выходит, что персонажи сна до сих пор считают, что пребывают в супермаркете? Вот идиоты. И только я был единственным, кто видел изнанку мира.

– Молодой человек, – обратился я к спрайту, который уже был готов отдать за кусок глины пачку денег, – погодите-ка, разве вы не видите, что покупаете дерьмо? Вернее глину.

Юноша с удивлением посмотрел на меня, потом на товар. Его лицо побагровело, и он, убрал деньги в карман джинсов, сжал кулаки.

– Вы что себе позволяете? – возмутился он. – Я просто хотел купить арбуз!

– Это глина.

– Это арбуз! – заорал как потерпевший продавец. – При чем это “Дэнсукаэ”? Черный! Он стоит пять тысяч долларов!

– Охренеть. Ну и общество потребления вы тут построили! – теперь пришел мой черед возмущаться. – Один момент!

Юноша уже замахнулся на меня кулаком, но я быстро перехватил его руку, а затем нырнул прямо внутрь парня. Не люблю такие фокусы, но мне и правда интересно, что тут происходит. Сон сломан, надо рассмотреть ситуацию со всех сторон. Мое зрение тут же изменилось, и я увидел мир глазами спрайта. Ха! А ведь он прав. Я снова оказался в супермаркете, только вот он был частично разрушен, но это не мешало спрайтам шляться по нему и торговать. Продавец от удивления выронил дорогуший арбуз, и тот разлетелся на куски. Я поднял один с пола и надкусил. Ну обычный, даже чересчур водянистый вкус. За что такие бабки платить? Только за черный цвет шкурки?

– Из-за вас я выронил арбуз! – заорал как резанный спрайт. – Вы должны мне возместить ущерб.

– Да что же ты так орешь, а? – Я выхватил “Розу”, щелкнул предохранителем, и кричащего спрайта тут же втянуло в дуло пистолета.

– А-а-а! – раздались крики удивления и ужаса. Оказалось, что вокруг нас уже собралась приличная толпа свидетелей. Все они были в полном шоке и бросились бежать. Я навел пистолет на одного из беглецов, и его тут же засосало. А это за-

бавно, черт побери! Можно оттачивать навык стрельбы и иссушения на собственных же спрайтах. С довольным гоготом я помчался за спрайтами, время от времени щелкая предохранителем, но эта игра продолжалась недолго. Где-то возле массажных кресел я натолкнулся на Кэрол. Я тут же навел пистолет на нее, но ведьма и глазом не моргнула. В ее руках вспыхнула волшебная палочка.

– Не дури, Сережа! – властно сказала она. – Ты, я тут смотрю, развлекаешься.

– А ты спрайт или иномирец? – я хитро прищурился.

– Просто посмотри на меня вторым зрением. Зачем ты так шутишь? Я вообще-то пришла по серьезному делу. Долго не могла попасть в твой сон, думала, вдруг что случилось.

– Я спас Лилиану и вернулся.

– Seriously? Вот это да! – ведьма обняла меня и горячо поцеловала в щеку. – Это замечательные новости! У меня для тебя тоже есть кое-что.

– Выкладывай.

– Ник и Бетани умудрились стащить артефакт у Сантьяго. Представляешь?

– Да ладно. У них получилось? Ушам своим не верю.

– Бетани говорит, что в небоскребе царит полный раздрай. Серые дерутся за власть. Я толком так и не поняла, кто там кого подставил, но похоже, что Цыбику хана.

– Да ладно? – недоверчиво протянул я.

– Его замочил Сантьяго.

– Минус один из нашего списка, – хмыкнул я, – а что с Аленой? Она жива?

– Вроде бы да, но я не знаю, что с ней будет. Там какая-то инспекция прибыла. Черные рыцари.

– Круглого стола, да? – пошутил я.

– Брось, тебе нужно ехать в больницу к тому парнишке и купить у него артефакт.

– Бетани знает адрес?

– Да.

– Отлично, но завтра я не поеду, скорее всего, через пару-тройку дней. Сейчас и так дел по горло.

– Но это может оказаться очень важный артефакт!

– Подождет денек-другой, – отмахнулся я. – Ты сюда пришла только затем, чтобы поведать мне о Нике и Бетани?

– Ну да, – растерянно ответила Кэрол, – а что еще?

– Ты обещала научить меня делать дублей. Разве нет?

– Ты точно уверен, что хочешь научиться этому прямо сейчас? – Кэрол внезапно задрожала, а затем появились еще две ее копии. – Попробуй.

– Что попробовать? – я широко улыбнулся, а Рагни отошел подальше и сел на большой камень. – Заняться любовью с вами троими сразу?

– Ох, Сережа, у тебя все мысли об этом, да? Тебе там сестер не хватает? – главная Кэрол подбоченилась, а остальные грозно помахали пальчиком.

– Слушай, ну ведь можно же создать пачку дублей и зака-

тить оргию, а? – предложил я.

– Можно, но зачем? Это же жуткая глупость. Дубли тратят твой свет, и ты это знаешь не хуже меня. Создай хотя бы одного.

– Не вопрос! – Я вытянул руку и представил, что передо мной стою я сам. Не сработало. Ладно, закроем глаза, откроем – вуаля, готово!

– Не похож, – все три Кэрол покачали головами, – он совсем другой комплекции.

– Горбатый!

– Волосы не такие белые! – наперебой затрещали клоны ведьмы.

– Ладно, дамы, – я улыбнулся и пнул самого себя под коленку сзади. Дубль повалился вперед, и я, приставив пистолет к его затылку, щелкнул предохранителем. Неудачных в расход. У нас тут та еще Спарта. Будем хитрее. Теперь я создал зеркало и быстро в него взгляделся. Да, обычно там всяческую дичь в ОСах можно увидеть, но если сосредоточиться, то увидишь свое четкое отражение. Получилось! Этот парень точно похож на меня, недаром он мое отражение. Недолго думая, я сунул руку прямо в зеркало и схватил своего двойника за запястье. Пойдем поговорим, приятель. Конечно, в молодости я боялся такие опыты ставить. Зеркала мне всегда казались необычным магическим предметом, а уж в ОСе так и тем более. Один раз, еще в юности, двойник вышел каким-то агрессивным и жестко отмудохал ме-

ня, а потом попытался затащить в зеркало. Обгадился я тогда знатно, на месяц про сновидения забыл и от зеркал ша-рахался. Потом, конечно, взял себя в руки, разобрал ситуа-цию и понял, что она была связана с личными трудностями, которые к тому времени уже оказались решенными, так что можно было вернуться к опытам с зеркалом.

Отражение вышло из зеркала, и я отпустил его руку. Скользкая она какая-то. Неудивительно, ведь стекло жидкое по своей природе. Во сне, по крайней мере, а в реале это вообще песок, если разобраться. Мой двойник с интересом смотрел то на меня, то на близняшек Кэрол. А мне почему-то даже стало немного не по себе.

– Как тебя зовут? – спросила ведьма у моего отражения.

– Какая разница, детка! У тебя клевые сиськи! – тут же ответил он и похабно улыбнулся.

– Как будто ты их не видел! – заметил я. – Тоже мне, ком-плимент.

– Создавая дублей, мы неосознанно закладываем в них ча-стицу своего я, – пояснила настоящая Кэрол. – Чем быстрее создан дубль, тем он глупее и тем ярче выражена какая-то одна из твоих черт. Твой, судя по всему, просто похотливый негодяй.

– Это неправда! – хором ответили мы с дублем.

– И вообще создавать зеркальных двойников так себе идея.

– Это еще почему?

– Потому что зеркало – это портал. Иномирцы часто пользуются им в твоих снах и могут утащить тебя к себе.

Тут я почувствовал, как холодок прошелся по моей спине. А что, если тогда из зеркала вышел иномирец и пытался меня похитить? Или это все-таки просто мое воображение?

– Создай еще одного дубля, – попросила Кэрол. Теперь это было немного проще. Я видел своего двойника, поэтому просто сделал его копию. Вышел неплохо, только плечи сутулые. Стоит горбиться, скотина такая.

– Прикажи им подраться друг с другом.

– Давайте деритесь! – громко воскликнул я, и дубли тут же выхватили пистолеты. Прогревели два выстрела, и мои братишки исчезли. Вот же идиоты!

– У них же только копии беретт, а не оригиналы? – решил уточнить я.

– Конечно. Артефакт так просто нельзя продублировать. Но они быстро разобрались друг с другом. Еще парочку?

– Нет, хватит, – ответил я, – как ими управлять всеми одновременно?

– Примерно как в компьютерной игре. Играл в стратегии, где тебе дается отряд и ты должен координировать их действия?

– “Коммандос”, “Вормс” и еще что-то, – почесал я затылок, – но они пошаговые вроде как.

– И тут так же. Сначала ты отдаешь мысленно приказ одному, потом другому, при этом ты учиываешь то, что они

делают. То есть нет смысла говорить одному зажечь свечку, а второму ее затушить или спрятать спички.

– Получается, что ты мысленно управляешь ими. Представляешь, что они делают, да?

– Вот именно. Это весьма хлопотное занятие, но позволяет запутать даже опытного противника.

– Роман создавал теневых клонов десятками, – вспомнил я, – как у него крыша не ехала?

– Возможно, что он управлял ими иначе. – Кэрол щелкнула пальцами, и ее двойники принялись раздеваться.

– Это какой-то эротический фокус? – улыбнулся я, представляя, что сейчас случится.

– Смотри.

Близняшки Кэрол остались совсем без одежды, а потом каждая из них создала по одной копии меня. Да, они получились явно лучше, чем мои собственные, но вели они себя как-то туповато. Просто начали гладить голых ведьм по спине. Кто же так к женщине пристаёт?

– Техника заключается в создании умных сильных дублей, которые смогут в свою очередь творить еще пачку клонов, но более тупых, да?

– Да, и они будут управлять ими, а не ты. Это спасет твое сознание от перегрузки. Правда, я не сильно прокачивалась в этом направлении. Поэтому мой предел – три-четыре дубля, но с хорошей подготовкой. Роман, видимо, создавал целые отряды.

– Ну они тоже не были особо умными, но дрались неплохо. Слушай, убери этих клонов, они уже всякие непотребства вытворяют, – попросил я, и наши дубли тут же исчезли. – Основной смысл я понял. Буду пробовать на практике.

– Как там поживает Еххи? – Кэрол села рядом с Рагни и погладила его по черепушке.

– Отлично, – ответил я, – у нее и других сестер все хорошо. Восстанавливаются потихоньку.

– Мне кажется или она на меня злится?

– Черт ее знает. Женя сама не своя в последнее время. Мутит воду, готовит заговоры и заносит всех подряд в свою черную книжку, а мне потом ходить и разборки устраивать.

– Ты думаешь, она достойна быть королевой? – прямо спросила ведьма.

– Это непростой вопрос. Мне трудно на него ответить. Ее поддерживает большинство в ковене, а значит, они считают, что сейчас им нужна именно такая королева. Если она продолжит косячить, то от нее все отвернутся. Но честно, между нами, то лучше бы на трон взошла Даша, – признался я, – она мудрая и рассудительная.

– Возможно, но она слишком мягкая. Королева должна быть жесткой.

– Вот поэтому все и выбрали Еххи. Разве это не очевидно? Погоди-ка, уж не себя ли ты сейчас имеешь в виду?

– Нет, конечно. Куда мне? Я совсем недавно в ковене. Корона мне ни к чему. Я не смогу управлять теми, кто уже дав-

но состоит в этом обществе. Да они и не примут меня. Веста меня недолюбливает, я это чувствую. И Женя тоже.

– Она считает, что ты не справились со сферой, хотя твоей вины не было. Это все Рута, – сказал я.

– Вот именно. Я тоже так считаю. Я даже ойкнуть не успела, как эта рыжая сволочь вонзила мне иглу в ягодицу. Так в чем моя вина? Или королева куксится из-за того, что я была иссушена мотыльком и не смогла составить тебе компанию до самого финала твоего похода?

– Брось, – я прищурился, и стены замка стали медленно восстанавливаться, – она просто тебе завидует.

– Серьезно? – удивилась Кэрол. – Но почему?

– У тебя сиськи больше, и они натуральные. И вообще у тебя внешность экзотическая, а у нее вполне обыденная. А еще ты умеешь вкусно готовить, а она – только обеды из ресторанов заказывать. Так можно долго перечислять.

– Я не хочу, чтобы эта зависть привела к открытому конфликту. Я не провидица, но мне кажется, что Герда видела это.

– Вот ты загоняешься, а. Кончай это бесполезное дело. Нет смысла думать о том, чего нет даже в планах. Или ты думаешь, что Женя хочет выгнать тебя из ковена? У нее нет никаких причин для этого. У нас и так сплошные потери. Сейчас не время раскидываться такими перспективными боевыми ведьмами, как ты. Так что не парься. Все будет хорошо, – пообещал я, – на крайний случай я всегда замолвлю

за тебя словечко.

– Спасибо, Сережа, я очень ценю это. Ты приедешь завтра ко мне?

– Постараюсь, конечно, но ничего обещать не могу, – признался я, потому что в моих планах было сгонять к Изольде и поблагодарить ее отдельно за татуировку. Взять пару литров хорошего пива, закуски там.

Внезапно Рагни вскочил, и шерсть на его шее встала дыбом.

– Что-то не так, – я моментально достал второй пистолет.

– У нас гость, – сказал волк и тут же стал невидимым, – иномирец. По запаху чувствую. Не человек это.

– Кто это может быть? – Ведьма встала с камня, и палочка в ее руках загорелась белым светом.

– Кто-то очень нехороший, – широко улыбнулся я и посмотрел в небо. Там появилась яркая оранжевая точка. Она стремительно приближалась к нам, увеличиваясь в размерах. Я уже видел очертания огромных доспехов и широкий лабрис с искрящимися лезвиями. Это еще что за черт ко мне приперся? Демонолог? Супермен?

Чужак с грохотом рухнул прямо перед нами и поднялся во весь рост, рассыпая во все стороны сонм искр. Доспехи у него вообще четкие! Широленные, с шипами, украшенные золотыми узорами и рунами. За спиной гостя загорелись и распахнулись огромные пылающие крылья, и я тут же осознал, кто стоит передо мной.

– Кэрол, срочно просыпайся, – сказал я, – сейчас здесь будет очень жарко.

Глава 6

Настоящий маг

Конечно, ведьма меня не послушалась. Я убрал “Розу”, прекрасно понимая, что она мне не поможет. Нежданный гость внимательно взирал на нас. Его морда была закрыта мощным шипастым забралом, и оно было слишком вытянутым, чтобы под ним скрывалось человеческое лицо. Иномирец, одним словом. За шлемом торчали длинные рога, но это не демонолог. Издалека гостя можно было спутать с Азраелем. Тот тоже любит такие эффектные трюки, да и выглядит настолько же пафосно, но я прекрасно знаю, что Костя не умеет ходить по чужим снам. Он божок собственной реальности.

– Ты! – бронированный палец указал на меня.

– А точно? Может быть, все-таки она? – я указал на Кэрол.

– Нет! Ты! Тебя зовут Сергей.

– Да я прекрасно знаю, как меня зовут, товарищ в крутых доспехах и с горящими крыльями. А вот твое имя мне неизвестно.

– Оно настолько прекрасно и величественно, что твой убогий язык не сможет его даже произнести.

– Круто, чувак! – воскликнул я, махая рукой Кэрол, чтобы та ушла, но ведьма не торопилась сваливать. – Но ты по-

пробуй, вдруг у меня получится?

Рыцарь задумался, и его крылья слегка потускнели. Затем он поднял забрало, и я увидел жуткую физиономию. Лицом это назвать было нельзя. Разве у краба оно может быть? Какой-то красноватый хитин с усиками, крепкие подвижные челюсти. Рот трубочкой. Глаз у этого создания вообще не было!

– Кэрл, – тихо спросил я, – это еще что за зверобот?

– Без понятия. Первый раз таких вижу, – ответила она, – наш гость из далеких миров.

– Человек-омар какой-то.

– Мое имя, – важно сказал чужак, а затем последовал набор шипящих звуков и совершенно неразборчивого бульканья.

– Да, чувак, ты был прав, – вынужден был согласиться я, – мне такое и в самом кошмарном сне не повторить. Не уверен, что у меня во рту вообще есть органы, способные повторить подобные звуки.

– Меня зовут Принц, чья поступь сотрясает миры, чьи крылья затмевают черные дыры, чей топор разит без пощады, чья длань никогда не поможет слабому. Моя броня выкована из шкур древних демонов и закалена в крови девственных крабов.

– Что-что? – я сделал ехидную рожу. – Мне послышалось или ты сказал “крабов”? Может быть, рабов?

– Может быть, – рыцарь закрыл свое мерзкое хлебало. –

Ты идешь со мной, жалкий человечиска.

– Это еще куда, а главное, зачем? – Я снял пистолет с предохранителя, но рыцарь не обратил на это внимания.

– В Храм проклятых. Тебя ждет Мартина.

– А-а-а, – с пониманием протянул я, – и тебе приказано привести меня к ней?

– Никто не смеет приказывать мне! Я, – и дальше опять последовала серия булькающих звуков, – вызвался добровольно, потому что это простая работенка и за нее хорошо платят.

– То есть ты обычный наемник, а не великий герой? – я демонстративно сплюнул на землю. – Тоже мне, принц, сокрушающий девственных крабов.

– Что-о-о? – гость рассвирепел и поднял топор высоко в воздух.

– Никуда я с тобой не пойду, кусок иномирского дерьма в красивых доспехах! – воскликнул я и нажал на спусковой крючок. Пуля просто чиркнула по лезвию топора и исчезла. Вот же говнюк! А так бы я ему прямо в голову попал. Рыцарь кинулся на меня, но искрящаяся молния ударила его в ноги. Я думал, что гостя тут же рубанет на месте, но нет. Я успел заметить, что в месте попадания вспыхнул красный огонек. Да этот парень просто перекачан алым светом! Ох же, мамочки! Ну давай, иди сюда, образина членистоногая.

Жнец лихо подскочил ко мне, и я увидел, как лезвие топора опускается прямо на мою голову. Только вот в моих ру-

ках уже пылает катана, а пистолет исчез в кобуре. Я принял удар и еле удержался на ногах. Ну и силища у этого чмыря. А он ведь только одной рукой свой лабрис держит!

– Ты жалок, человек! – прорычал адский краб и схватился за топор обеими руками. Тут-то я и приуныл. Лезвие топора стало неотвратимо приближаться к моей макушке. Такую силу мне точно не сдержать. Но тут мне на помощь пришла Кэрол. Она же мастер плетей. Молния обвила ноги рыцаря и заискрилась. Девушка рванула палочку на себя, но куда ей? Чтобы повалить это дерево, нужны совсем другие дровосеки. Хорошо, что на выручку пришел Рагни. Он появился сзади нашего оппонента, и его длинные крючья зацепились за выступы на доспехах. Волк увеличивался в размерах и тянул рыцаря на себя что было сил.

– Да пошел ты! – воскликнул я и почувствовал, как свет буквально вырывается из меня. Я решил не сдерживать этот переизбыток и позволил ему покинуть свое тело. Татуировка на груди загорелась ярким огнем, и сверкающий плотный луч ударил прямо из треугольника посередине. Вот это зарядил так зарядил! Сам такого не ожидал, а уж мой противник тем более. Выстрел угодил жнецу прямо в грудь, и он повалился назад. Да, он попробовал удержаться, но его ноги оказались связаны, а Рагни рывком отправил его в короткий полет. Принц, трясущий миры и девственных крабов, рухнул на спину. Я же взвился в воздух как ракета, сжимая катану в руках. Ну сейчас ты огребешь, мистер жнец. Я приземлился

прямо на широкую грудь рыцаря, и земля под ним покрылась трещинами. Лезвие катаны тут же вошло прямо в щель между крепкими пластинами, я еле смог удержать рукоять меча от переполняющей клинок энергии. Оружие тут же стало красного цвета, но я почувствовал, что это чертовски опасно. Артефакт точно не рассчитан на такой свет! Немалых усилий мне стоило, чтобы вырвать катану из груди Принца.

– Будьте вы прокляты! – заорал жнец, и вокруг него тут же образовалось защитное поле, отбросившее меня назад, – Слухи о тебе оказались правдой! Ты гораздо сильнее, чем я думал. Мартина не лгала мне.

– А зачем ей это? – спросил я. – Или она хотела тебя подставить?

– Мало кому удавалось свалить меня с ног, Сергей, – рыцарь медленно поднялся и опустил лабрис, – я не вижу смысла сражаться дальше. Ты не сможешь победить меня, потому что твой меч не способен впитать мой свет. Погляди на него, он уже на пределе.

Иномирец был прав. Катана искрилась, и красное пламя чуть ли не струями стекало на землю с ее лезвия. Недоработка, конечно. Данила просчитался. Артефакт способен иссушать всяких крутанов с пламенем Садху, но против древних он справляется плохо. Не переваривает их свет, а значит, мне предстоит как-то победить эту проблему. Меч нужно проапгрейдить. Причем как можно быстрее.

– Жнецы не хотят тебя иссушить, – сказал Принц, – Мар-

тина просто хочет поговорить с тобой. Она и ее тройка пытались проникнуть в твой сон много раз, но ты был недосягаем, будто неведомая сила защищала тебя. Я первый, кому удалось попасть сюда.

– Передай Мартине, что я обязательно навещу ее, как только у меня появится свободное время, – ответил я, – но только не сегодня. У меня очень много дел.

– Хорошо, – рыцарь кивнул, – жаль, что наш бой продлился так недолго. Я должен больше тренироваться. Надеюсь, что мы обязательно сразимся еще раз.

– Само собой, – я вежливо наклонил голову.

– До встречи в Храме проклятых. – Рыцарь расправил крылья и начал подниматься в небо. Там наверху я разглядел светлую дырку в небе, через которую он сюда и попал.

– Так просто? – удивилась Кэрол, когда жнец покинул мой сон.

– Не просто. Это была очередная проверка. Случайный забег. Если бы сюда приперлась Мартина со своими упырями, то поверь – нас бы размотали на раз-два. Даже палочкой взмахнуть не успела бы. Считай, что мне просто выслали приглашение.

– Храм проклятых, – ведьма закусила губу, – тебе нельзя туда ходить. Это ужасное место. В нем жнецы иссушают своих жертв десятками. Весь их свет переходит в кристаллы, которые они потом подносят спящим богам. Пообещай мне, что ты не пойдешь туда.

– Это еще почему? – удивился я. – Нельзя заставлять неприятности ждать. Они же ведь ждут! А если серьезно, то меня туда пригласили поговорить. Да и откуда ты вообще знаешь об этом месте?

– Тебя там могут иссушить, и никто не придет тебе на помощь. Я общалась с разными иномирцами, и они мне много рассказали про этот культ психопатов.

– Хорошо-хорошо. Спасибо за помощь, Кэрол.

– Уже собрался просыпаться? – уточнила ведьма.

– Конечно. Мне же надо пойти поставить чайник, сварить кофе и принести завтрак в постель нашей королеве.

– Ты серьезно сейчас? – в глазах ведьмы вспыхнули недобольные огоньки.

– Шучу, конечно. Пусть сама готовит. Но сегодня у меня много дел. Слишком долго я отсутствовал.

– Согласна. В реале тебя ждут Ник и Бетани. Не забывай о них, хорошо?

– Ладно, ладно.

Ведьма медленно растаяла в воздухе, и я понял, что она проснулась. Иначе бы создала портал, дверь или еще какую-нибудь точку для возврата в свой сон. Я воткнул катану в землю и пристально посмотрел на то, как красные потеки света начали сочиться с клинка.

– Да, Сережа, ты чуть не загубил мое самое великое творение, – рядом с мечом появился призрак молодого мужчины. Данила принялся отряхиваться от алых брызг на своем

костюме, как от грязи. – Сначала ты сломал мой револьвер, и теперь он не подлежит восстановлению, вот и до бедного клинка дошла очередь. Женя очень расстроится, если ты испортишь эту катану.

– Как улучшить этот артефакт? Он должен жрать алый свет.

– Никак. На Земле нет носителей такого типа света, поэтому я и не смог создать артефакт иным. Понимаешь? Для этого мне бы потребовался настоящий древний, и чтобы он постоянно сидел у меня на поводке и позволял тыкать в него мечом. Думаешь, легко найти такого? Нет? Вот и я так же думал.

– Но ведь кто-то же может изменить настройки артефакта? Гномы?

– Эти недомерки многое умеют. Вполне возможно, что они возьмутся за такую работу, но чем ты им заплатишь? Цена будет непомерно высока, – Данила нахмурил брови.

– Я думаю, что мы с ними договоримся. Решение должно быть, – ответил я, – если я не смогу иссушать древних и жнецов, то мне наступит конец.

– Верно. Мартина с тебя просто так не слезет. Она либо сделает тебя своим помощником, либо уничтожит. Другого не дано. Что будешь делать?

– Просыпаться, – я быстро заморгал глазами, чувствуя, что сон начинает ускользать от меня.

– Насчет того мальчишки с артефактом поговори с Еххи.

Не стоит сейчас проявлять самоуправство. Хорошо?

– Посмотрим. Решу по обстоятельствам. – Я вытащил катану и сделал пару взмахов. Алый свет забрызгал все вокруг, и клинок стал заметно чище. К следующей ночи он точно очистится от этой мощной заразы. Данила исчез, а я медленно стал открывать глаза. Здравствуй, новый день.

* * *

По обычаю, я завтракать не стал. Оказалось, что я проснулся самым первым, чему и был несказанно рад. Раннее пробуждение позволило мне спокойно одеться и свалить из дома, не тратя времени на разные глупые вопросы. Как спалось, что видел? С кем тусил? А куда ты дальше? Еххи же если прицепится, то без скандала не отвяжется. Мой “Додж” стоял во дворе. Ключи мне еще вчера вернул Вадим. Спасибо ему за это. Теперь можно снова спокойно прокатиться до ближайшего ресторанчика с нормальной едой. Я завел машину и посмотрел на Рагни, который уже сидел рядом со мной.

– К Изольде? – спросил он.

– Да, но чуть позже. Сначала надо набить желудок. А это еще что такое? – Прямо на приборке лежала сложенная бумажка.

– Послание, не иначе, – ответил волк, – читай. Мне тоже интересно.

– Хорошо, – я развернул записку, – узнаю почерк Даши. Она так старомодна – могла бы и эсэмэску накатать. Читаю вслух и с выражением! “Если ты читаешь эти строки, то ты проснулся раньше нас всех и уже сбежал. Как ты знаешь, у меня много разных знакомых магов, но Еххи категорически против, чтобы я сводила тебя с некоторыми из них. Вспомни хотя бы Шиншике. Мне потом сильно влетело от Жени. Вот почему я не стала говорить тебе вслух или звонить по телефону. Тебе нужно встретиться с Витюшей. Он почти весь день гуляет по парку Сокольники, возле Нижнего Майского пруда. Этот маг живет с постоянным переизбытком света и сошел с ума, но я думаю, что ты сможешь узнать у него много интересного и нового. Не забудь, он любит фламинго и крем-брюле. Удачи, целую, твоя Даша”. Круто, да?

– Безумный маг. Еще один, – вздохнул волк.

– А кто был до него? – не понял я.

– Олег.

– Он не безумный, а хитрожопый. Это совсем разные вещи. К тому же Олег просветленный, а этот, может быть, и нет. Поехали поглядим на этого убермага, заодно заскочим за бургерами или шавермой.

– Шаурмой, – поправил меня волк.

– Я в Питере много лет прожил, мне можно называть эту пищу богов так и никак иначе.

Когда мы прибыли в Сокольники, то я уже был сыт, но все

равно в одной из местных кафешек взял с собой большой стаканчик кофе и мороженое. На улице была прекрасная погода. Солнышко ласково согревало меня своими лучами. На небе ни тучки, и ветра нет. Идеально. В этом парке я никогда не был раньше, но у меня на телефоне есть навигатор, так что придется поискать, да и на крайний случай всегда можно спросить у прохожих. Другой вопрос – как я найду этого мага? У меня же даже его описания нет.

– Его найду я. – Рагни шел рядом со мной и, как обычно, читал все мои мысли. – Если этот парень поехавший от большого количества света, то он должен светиться гораздо ярче, чем простые люди.

– Ты прав, – согласился я, – пошли, только далеко не отбегай.

– Шутишь?

– Само собой.

Мы двинулись по дорожке. Я потягивал кофе и совершенно не замечал, что за мной уже следят. Да и Рагни профукал этот момент. Такой вот он у нас следопыт.

Бродить же у самого пруда нам пришлось недолго. Виктор нашелся достаточно быстро. То, что он настоящий маг, я понял сразу – старые засаленные ботинки, драные джинсы, прямо как у современной молодежи, выцветшая черная джинсовая куртка с кучей значков на эзотерическую и неформальную тему, длинные спутанные седые волосы чуть ниже плеч и смешная кепка, как у солиста “Эйси-диси”. От-

даленно он был похож на меня, если бы я продолжал опускаться дальше, а не пришел в ковен.

Рагни обнаружил его первым и издал каркающий звук. К моему удивлению, маг обернулся и внимательно посмотрел на фазового волка. Тогда я окончательно убедился, что это и есть тот самый пресловутый Витюша. Человек с окончательно поехавшей точкой сборки, способный видеть иномирцев двадцать четыре часа в сутки и сильно страдающий от этого.

– День добрый, – сказал я, садясь прямо на траву рядом с Витюшей.

– А разве он может быть добрым? – мужчина внимательно посмотрел на меня. – День – это просто мерило, он не может быть ни добрым, ни злым.

– Верно, – я кивнул, – но так принято говорить.

– Кем принято? – Витюша выпучил глаза, а его губы вытянулись в трубочку – точно поехавший. – Я вот не принимал такой фразы. А вы принимали?

– Нет, конечно.

– Тогда и не говорите таких глупых слов. Я свободный человек и сам решаю, что мне принимать, а что нет.

– Галоперидол? – шутканул я, но маг не обиделся.

– Он давно уже кончился. Его мне назначают, но я не принимаю. Денег нет.

– Дать?

– Еще чего! Я не принимаю подачек от ведьм! – прошипел страшным голосом Витюша. Да, этот мужик меня пугает. Я

посмотрел на его испещренное морщинами лицо с горящими серыми глазами.

– А как ты понял, что я ведьмак? – удивился я.

– От тебя буквально воняет этими развратными потаскухами.

– Духами, что ли?

– И не только. Я вижу тебя и тех, кто рядом с тобой, – загадочно ответил маг, – вы часто ко мне приходите, но сами не знаете зачем.

– Мороженое будешь? – спросил я, раскрывая пакет.

– А какое? – мужчина подозрительно скривился. – Если будет клубничное, то наш разговор окончен.

– Обижает, какой сумасшедший любит ягодное мороженое? – Я протянул магу упаковку “Крем-брюле” с веселым пингином на этикетке. Витюша быстро схватил мороженое, открыл его и пристально посмотрел на цветастую картинку.

– Идиотизм, – прошептал он, – вот какое отношение имеет пингвин к мороженому? Я понимаю, если бы его делали из их молока, но нет, оно коровье.

– Ну типа оно холодное, а пингины живут в Антарктиде, где вечный мороз.

– Ассоциации первого уровня, – кивнул Витюша и принялся кусать холодную массу, – полный бред. Нас с детства воспитывают неправильно. Они забивают нам голову неправильными ассоциациями и формируют не те связи. А знаешь зачем?

– Конечно, – кивнул я, – чтобы управлять нами.

– Это только отчасти! Но я очень рад, что ты это понимаешь. Кстати, как тебя зовут, вонючий ведьмак? – Витюша радостно посмотрел на меня и протянул руку, измазанную мороженым.

– Сергей, – я пожал его кисть, а затем вытер ладонь об траву.

– Мало нами управлять – это и так несложно. Мы готовы подчиняться. Нам не нужна свобода, нам нужна достойная власть. Мы желаем ее, а они делают вид, что являются ей.

– Знаешь, мне как-то по херу на политику, – признался я, – не вижу смысла ее обсуждать.

– А мы и не про нее сейчас! – воскликнул Витюша, – я про них! Тех, кто дергает за наши ниточки и заставляет нас жить.

– Рептилоиды? – с подозрением прищурился я, но маг заржал как конь и чуть не поперхнулся мороженым.

– А ты смешной! Они придумали их, чтобы отвлечь внимание особо упоротых от своих истинных замыслов. Я все это узнал, увидел, попробовал на вкус. Как это мороженое. Ты вот не думал, что мороженка... – Витюша замолчал на пару секунд, всматриваясь в воду пруда. – Очень похожа на нашу жизнь?

– Думаешь? – я отхлебнул уже начавший остывать кофе. – И каким же это образом?

– Видишь этот рожок, он же похож на воронку, треугольник. Начало нашей жизни – это бескрайний выбор возмож-

ностей – самая верхушка мороженого. Именно в детстве и юности мы полны идей и энергии, но потом воронка начинает сужаться. Мы выедаем свою жизнь ложкой. Кто-то палочкой, а кто-то золотым веслом, но в конце нас ждет одно и то же, – Витюша отломил кончик от вафельного рожка и показал мне его, – пустота. Полная, говенная пустота.

– Это тебе хреновый стаканчик попался, – заметил я.

– Нет. Стаканчики у всех одинаковые. А эти, – Витюша указал мороженым в небо, – просто занимаются лепкой вафель. Понимаешь?

– То есть ограничивают нас?

– Вот именно. А ты что-то да соображаешь, ведьмак.

Неужели ковен вступил на тропу просвещения?

– Скорее, безумия, – гоготнул Рагни, и маг расплылся в улыбке.

– Какая у тебя собачка хорошая. Я таких видел. Не думал, что их можно приручить, – сказал он.

– Ты его видишь?

– Да, конечно. Я уже давно вижу то, что недоступно многим магам, а про простых людей вообще молчу.

– Расскажи, что с тобой произошло, – попросил я, – как ты получил такую кучу света и почему не смог с ней справиться?

– Это долгая история, ведьмак. Я был молод, наивен и глуп. Меня вели псевдогуру и разные йоги. Они не понимали, с чем мы имеем дело. Прикрывались только идеей про-

светления, дабы обогатиться здесь и сейчас. И я погиб, как тысячи мотыльков, летящих на свет.

– Ну это образно, да? Ты же вот живой сидишь тут сейчас.

– Где? Тут? Что вообще это “тут”, Сергей? – Витюша уже доедал мороженое и облизывал пальцы. – Что такое осознанность в реальности?

– Четкое понимание, где ты находишься в текущий момент времени и что ты делаешь, – ответил я, – отказ от выполнения автоматических паттернов, навязанных социумом и твоим собственным образом жизни.

– Золотые слова, ведьмак, – Витюша широко улыбнулся, – да так и есть, но опять же лишь отчасти. Такой осознанный типчик все равно не увидит картины мира в целом. Признайся, у тебя же тоже точка сборки поехала, да? И ты не знал, как ее удержать, а в итоге обратился к грязным методам и забил свою грудь сраными картинками? Да?

– Откуда ты знаешь? – на мгновение опешил я, забыв, что Витюша постоянно находится в измененном состоянии.

– Я вижу. Свет пытается вырваться из твоей груди, но чертов знак не дает ему этого сделать. Недавно ты разблокировал этот оберег. Я вижу потеки света вокруг татуировки.

– Да ты охренел, – ошарашенно прошептал я, – ты это видишь обычным вторым зрением, что ли?

– Нет. Второе зрение для слабаков – мамкиных волшебников и поехавших эзотериков. Я вижу суть во всех ее проявлениях, Сергей, – вновь заговорил загадками Витюша.

– Кто ты на самом деле, на кого ты работаешь? – настороженно спросил я.

– Я всего лишь песчинка в бескрайней вселенной света и тьмы, я не могу работать на кого-либо. Я просто кружусь в вечности без какой-либо цели или смысла.

– Признайся, тебя пытались вербовать?

Витюша молча кивнул.

– Но это бесполезно. Разве можно заставить перестать дуть ветер или повернуть течение реки вспять? Я не подчиняюсь, и меня нельзя контролировать. Я делаю только то, что мне нравится.

– То есть ты достиг истинного просветления? – уточнил я.

– Его невозможно достичь в этом мире, – маг тяжело вздохнул, – даже тибетские монахи вынуждены ходить в туалет и справлять нужду. Даже самые духовно развитые нуждаются в пище. Истинное же просветление – это полное единение со светом. Это идеальная отрешенность от земного бытия. Тотальное обесчеловечивание. Слияние с высшим и первородным. Понимаешь?

– Ну типа да, – ответил я.

– Тогда ты не будешь ни человеком, ни магом, ни животным. Ты будешь светом – великим и прекрасным. Ты сольешься с миллионами таких же, как ты, в одну сущность и поймешь, что это и есть твоя родина. Твой настоящий дом.

– И ты сливался с ними?

– Да, но ненадолго. Они поняли, что я несовершенен и

обременен своим физическим телом. Я был изгнан.

– Но в тебе нет пламени Садху?

– Нет. Я слишком безумен, чтобы копить его. Или, наоборот, умен, – Витюша подмигнул мне. – Ты пришел искать совета. Я отвечу так – порой лучшее действие – это полное бездействие.

Мужчина многозначительно хмыкнул и замолчал. Мороженка кончилась, и безумный маг потерял ко мне всякий интерес. Он, кряхтя, поднялся с земли, похлопал ладонями по своей заднице, как бы отряхиваясь, и неуверенной шатающейся походкой пошел по дорожке.

– Полный придурок, – констатировал Рагни.

– Не скажи, – возразил я. – Витя – человек сложной судьбы. Уверен, что на его долю выпало немало приключений и разочарований. Но один факт в его карьере меня несказанно радует.

– Это какой? – не понял волк.

– Он умудрился стать ненужным для всех. Просто подумай, сколько вокруг меня организаций всяких сновидцев. И я нужен им всем! Я вот не могу, как Витюша, просто послать их всех на хрен, вытереть мороженку об жопу и пойти просветляться. Понимаешь? Он – настоящий гуру! Он настолько крутой, что стал бесполезным абсолютно для всех! Честно, я очень впечатлен. Даша просто молодчинка, что подкинула мне этого мужика.

– Так догони его и выскажи свое восхищение, – предло-

жил волк.

– В том то и дело, что это совсем необязательно. Вите плевать на меня и мои комплименты. Этот человек настолько выше всей этой нашей возни, что просто пошлет меня по-дальше.

– Думаешь, что он круче, чем Данила?

– Нет. Просто они разные. У них разные пути. Уверен, что эти маги друг друга знали, но мой учитель не стал нападать на Витюшу, ибо это никакого смысла не имеет. Он же тихий мужик. Сидит себе на бережку, ест мороженку, никого не трогает, и все у него хорошо.

– Судя по его внешности, я бы не сказал, что у него все в порядке, – волк встал с земли и посмотрел куда-то вдаль.

– Это тебе так кажется. Видно же, что человек счастлив и ему все в кайф. Уверен, что его постоянно тут мороженым кормят. Ладно, пошли уже. Я увидел что хотел, пусть и не получил толковых ответов на свои вопросы, но это и неважно. Витюша не мог мне все рассказать, он маг из другого теста. Пребывает ни здесь, ни там, а в каком-то собственном подвешенном мире. Пограничник, короче. Пойдем, нам пора навестить Изольду.

– Соскучился по жопе с картинками? – снова закаркал волк.

– Еще бы!

Я встал с земли и пошел обратно. Догонять и мучить вопросами Витюшу не было никакого смысла. По крайней мере

ре сейчас, но я точно знал, что мы с ним еще обязательно увидимся. Интересно, он вообще спит? Как он сновидит?

– Скорее всего, никак, – сказал Рагни, – жизнь и сон для него теперь одно и то же. Он стал как паук. Присел на лавочку – вот и поспал. Полное смещение циклов.

– Для здоровья это бесполезно, – подумал я.

– Ну ты же сам видел его рожу. Сморщенный как курага.

– Ты это слово из моей памяти взял, да?

– А откуда же еще? На моей родине таких фруктов нет.

Погляди-ка, кто идет нам навстречу.

Я поднял взгляд и сразу же увидел двух лысых мужчин в черных куртках и штанах. Словно близнецы, блин. У обоих в ушах обычные гарнитуры, хорошо, что хоть без классических витых проводков. Агенты, не иначе. А где же Губер? Обычно он лично за мной приезжал.

– Они взволнованы и напряжены, – сообщил волк.

– А виду не подают. Их этому, наверное, годами обучают.

Такие ребята отлично играли бы в “Каменное лицо”.

Агенты подошли ко мне и преградили путь.

– Здравствуйте, Сергей Викторович, – сказал один из них, – вы должны пройти с нами.

– Что-то случилось? – поинтересовался я.

– Нам просто велено доставить вас в отдел. Никаких подробностей мы не знаем.

– Понятно. Ведите.

В абсолютной тишине мы прошли через весь парк. Аген-

ты не произнесли больше ни слова, но я чувствовал в них какое-то облегчение. Они явно думали, что я буду сопротивляться, а так все мирно и спокойно прошло. Нет, конечно, можно сейчас двинуть левому парню в ухо, правому ткнуть ножичком в бочину и с веселым гиканьем убежать в свою машину, но зачем? Меня же потом искать будут по всей стране. И у Еххи отсидеться не получится.

– Можно сделать звонок? – спросил я.

– Да, конечно, – ответили агенты чуть ли не хором. Это хороший знак. Если бы мне запретили, то значит, меня ждут большие неприятности, а так, наверное, очередной разговор, в котором мне придется хитрить и юлить.

Конечно же, я сразу набрал Дашу и поблагодарил ее за наводочку. Затем сказал, что меня решили проводить доблестные защитники сновидений из отдела “М”. Успокоил ее, пообещал, что буду вести себя хорошо, да и вообще, ну зачем этим ребятам делать мне больно? Договоримся как-нибудь. Даша пожелала мне удачи и попросила быть осторожным.

– Спасибо, – я положил трубку и убрал телефон в карман плаща. – Обыскивать будете?

– Не сегодня, – мирно улыбнулся агент, что шел справа.

– Мне на своей машине за вами поехать? – Просто в тачке у меня лежала катана, пусть и немного запрятанная, но найти и спереть ее – дело трех минут. Не хотелось бы так тупо ее пролюбить.

– Нет, вы поедете с нами на нашей машине, – отчеканил

агент, – в вашей машине может поехать один из нас, или оставьте ее здесь.

Ну приехали, епта. Ладно, с другой стороны, что я там по всему штабу буду с шашкой носиться? Нет, не надо ее светить лишний раз. Мне достаточно пистолетов и кинжала. Да и иссушить, если что, пару-тройку особо упоротых ребят тоже смогу.

Ага, вот и их машина – черный микроавтобус “мерседес”. Ладно, всегда волнительно в первый раз так кататься, хотя чую, в будущем мне придется не раз еще воспользоваться этой маршруткой для особо опасных дримеров. Мне открыли дверь, и я залез внутрь. А ничего тут – два ряда кожаных сидений, развернутых друг к другу. Внутри сидели коротко стриженный мужик в клетчатом костюме и женщина лет сорока с длинными рыжими волосами. Я чуть не подумал, что это Рута, но нет. Не такая симпатичная.

– Здравствуйте, Сергей Викторович, – незнакомка приятно улыбнулась и протянула мне руку, – меня зовут Лиса, я помощница Губера. У нас случилось одно очень неприятное ЧП, и только вы можете помочь нам. Надеюсь, что у вас есть пара лишних часов?

Глава 7

Первый удар

– И давно он так? – Я присел на стул рядом с кроватью и достал пачку сигарет. Меня привезли в машине с наглухо тонированными стеклами в штаб отдела “М”. Нас высадили в подземном гараже, так что я вообще не знал, в какой части города мы находимся. По дороге Лиса и ее спутники со мной не разговаривали, да и мне этого тоже не хотелось. В здании работала мощная система глушения – телефон превратился в бесполезный кирпич. Разве что швырнуть его кому-нибудь в голову. Обыскивать меня не стали. Доверяют, видимо, да и я здесь не для допроса. Я это понял сразу, как только меня проводили через зал с кучей кроватей и приборов. Тут даже окошек не было. В этом зале они спят, наверное. Некоторые койки были пустыми, а вот на других лежали полуголые люди. Теплый мягкий свет горел в этом большом зале, а компьютеры работали совершенно бесшумно. В самом конце помещения разместилась еще одна комнатка, внутри которой стояли шикарные мягкие кресла-кроватьи. Сразу понятно, что здесь спят не простые служаки, а начальники. Всего кресел было шесть, и все они оказались заняты. В одном из них типа похрапывал товарищ Губер, а рядом с ним сидела старая грузная тетка – медсестра. Не

проснулся верховный сновидец из госорганов. Вот так дела. От удивления я даже хмыкнул.

– Сегодня утром он и еще несколько человек, которые тоже были на операции, не смогли проснуться. Мы считаем, что они попали в ловушку, – сказала Лиса, доставая зажигалку и длинные тонкие сигареты. Она села рядом со мной и дала мне прикурить.

– Бросьте. Вы это серьезно сейчас? – усмехнулся я. – Кто в своем уме пойдет на такое? Или внезапные атаки все-таки случаются?

– Конечно случаются. Не все дримеры, даже очень сильные, догадываются о нашем существовании. Стычки происходят постоянно, Сергей Викторович, – ответила женщина, – быть стражем сновидений – паршивая работенка. Может прилететь черт знает от кого, но мы знаем о нападавших.

– Свидетели? Кто-то проснулся и рассказал? – быстро спросил я.

– Нет. У нас есть специальное оборудование, которое позволяет нам передавать сигналы из мира сновидений в этот.

– Визуальное? Прямо вот мультики можно посмотреть? – удивился я и широко открыл рот.

– Нет, конечно, таких устройств у нас нет, хотя подобные разработки уже давно ведутся. Пока наше устройство позволяет передавать тактильную информацию. Все наши дримеры используют техники по управлению телом даже в состоянии сна.

– Ага, Еххи тоже так умеет, – вспомнил я.

– А вы?

– Нет, куда мне, я же простой ведьмак, в ковене совсем недавно. Я почти ничего не умею, кроме как осознаваться чуть чаще, чем другие.

– Мне кажется, что вы набиваете себе цену, ну или прикидываетесь слабаком. – Лиса выпустила дым. – У нас есть на вас дело, а сам Губер был о вас весьма высокого мнения.

– Давайте не будем обо мне сейчас, хорошо? – попросил я. – Значит, ваши люди передают информацию с того мира сюда. Я в это верю. И что же они такого вам сообщили? Или это секрет? Кто на них напал, а самое главное – где?

Лиса напряглась и прикусила нижнюю губу. Думает, стоит ли доверять мне такую важную информацию, не иначе.

– Может быть, мне подписать бумажку какую-нибудь? Кровью? Или как у вас тут принято?

– Не надо, – женщина встала со стула и взяла с прикроватного столика папку с бумагами, – отряд Губера находился в землях гигантов. Бывали там?

– Нет, но слышал и не раз. Там что-то интересное? Гиганты?

– Да, гуманоиды, похожие на людей, только трехметрового роста. Мы давно пытаемся наладить с ними контакт, чтобы узнать их историю, ведь она сильно пересекается с нашей.

– У-у-у, – страшным голосом протянул я, – как у вас тут все загадочно. Но давайте ближе к делу. Что случилось? На

них напали, да?

– Да, и вот посмотрите последние слова Губера, – Лиса протянула мне обычный листочек принтерной бумаги. “Снегурочка”, не иначе.

– Сано, – вслух прочитал я, – и кто это?

– А вы не догадываетесь, да? – женщина хитро прищурилась.

– Точно не я. Я бы никогда не напал на наших союзников. Даже если бы мне Еххи дала такой приказ, я бы его оспорил. Ковен слаб, мы ни при чем, – протараторил я без запинки.

– Да к вам и нет претензий, Сергей Викторович. Сано – это, скорее всего, укороченное “Сантьяго”. На нас напала Серая ложа. Вот что мы думаем.

– Ого, ну ничего себе, – наигранно возмутился я, – как они посмели? У них же там куча проблем, если я не ошибаюсь.

– Да. Полная перестановка во власти. Мы точно не знаем, кто там теперь стоит у руля. Наш информатор не выходит на связь.

– Вот так фокус, – сказал я, – вы думаете, что атака была спланирована заранее?

– Вероятно. Об этой операции мало кто знал, сам Губер не часто ходил на задание, мы уже проверяем своих сотрудников на лояльность. Шпионы есть по обе стороны баррикад, разве не так? У вас же ведь тоже была?

– Да, но ее больше нет. Рута сделала много ошибок, за что заплатила жизнью.

– У нас в организации тоже строгие правила, хотя мы стараемся всех помещать в “желтый дом”, нам так проще.

– Ну да, пара лет на всяких веселых таблетках, и человек чист как стеклышко. Ничего и никого не помнит. Я думал, у вас есть машинки как у “людей в черном”. Помните такую – нажал на кнопочку, вспышка, и можно нести всякую дичь – клиент поверит во все.

– Она уже давно стоит в каждом доме и называется телевизор, – улыбнулась Лиса.

– Рад, что у вас есть чувство юмора. Многие маги забывают про него, становятся пафосными говнюками, а ведь известно, что смех продляет годы жизни скафандра. Но давайте вернемся к делу, – я посмотрел на спящего Губера, – если эти ребята иссушены, то скоро вернутся обратно в строй. Неделька, может, две, и ваши начальники могут готовить план отмщения. Я-то вам зачем?

– Если бы все так оказалось просто, вы бы тут не сидели, Сергей Викторович, – хмыкнула Лиса. – У нас есть оборудование, позволяющее быстро восстанавливать свет.

– И оно не работает, да? – догадался я. – И как вы это объясняете? Разобрались уже?

– Да. Мы обнаружили в энергетических телах наших сотрудников особенные импланты, которые блокируют восстановление света.

– Чего? – меня аж перекосило от этой дичи. – Вы в своем уме? Какие еще импланты?

– Это редкие сновидческие техники, но подумайте сами, раз у физического тела могут быть заменены некоторые части, то почему их не может быть и у энергетического тела?

– Жесть какая-то! Настоящая магия.

– Скорее, древние технологии, до которых кто-то докопался раньше нас. Либо вообще иномирские игрушки, оказавшиеся не в тех руках.

– Так, стойте, – я хлопнул себя по коленям и встал. Да, я нервничал, потому что вообще плохо понимал, что происходит.

– Лиса, вы говорите, что на Губера напал Сантьяго, иссушил его, а потом вшил в его энергетическое тело какой-то имплант, который блокирует восстановление. Верно?

– Так точно.

– Магическим зрением его можно определить? – уточнил я.

– Конечно. Он виден. Попробуйте сами. Вы же маг.

– Хорошо. – Я подошел к лежащему Губеру поближе и прищурился. Картинка перед глазами тут же поплыла, пространство покрылось зеленоватой сеточкой, а начальник отдела “М” превратился в тусклый кокон из светящихся нитей. Ага, Лиса не врала. Вот эта дрянь. Темное пятно расположилось в области паха, и через него проходили несколько толстых и, видимо, особо важных сверкающих волокон.

– Вы пытались извлечь это? – спросил я.

– Да, один офицер уже погиб.

– Вы сейчас серьезно? – удивился я. – Грубо сработали? Лиса молча кивнула.

– Извлечь эту штуку, наверное, можно двумя способами, – предположил я, – либо найти какого-нибудь суперкрутого доктора-сновидца, возможно, даже иномирца, либо отобрать у Сантьяго артефакт-имплантатор. Раз он ставит, значит, он и снимает.

– Но мы не знаем, так ли это. Импланты в сновидениях – вещь практически неизученная!

– Я понимаю это. Сам только слышал всякие сказки про такие штуки, но никогда не придавал им значения. Ну вы знаете же все эти байки про то, что иномирцы вживляют в энергетические тела людей всякую дрянь с какой-то непонятной целью.

– Обычно они охотятся на батарейки, – Лиса затушила сигарету в пепельнице, – но у нас другой случай.

– Хорошо, я-то вам зачем? – Я снова сел на стул и сделал глубокую затяжку.

– В первую очередь мы хотим вас предупредить, что следующий удар Серой ложи может быть нанесен уже по вам. Мы знаем, что Сантьяго к вам равнодушен. Не лично к вам, а ко всему ковену.

– Ко мне тоже. Вы хотите попросить меня надавать ему по жопе и отобрать игрушку, дабы спасти ваших людей, так?

– Да, – ответила Лиса, – если, конечно, этот артефакт вообще существует.

– А почему вы сразу вытащили меня, а не обратились для начала к Еххи?

– Дело срочное, да и Губер с вами уже встречался подобным образом. Разве нет?

– Было дело, но меня никуда не отвозили.

– Подумаешь, – Лиса хмыкнула и пожала плечами. Ну да, действительно, чего такого.

Я замолчал, а потом вспомнил про свою катану. Интересно, плетуны способны сожрать и этот имплант или нет? Но тут же опять палка о двух концах. Во-первых, мне не хочется светить артефактом перед этими людьми, а во-вторых, целебного света в мече осталось и так немного. Негоже его тратить на тех, кто завтра может упечь тебя в психушку и колоть наркотой лишь потому, что ты отказался убивать кого-либо по их наводке. Дружить с госорганами нельзя. Даже если ты им сегодня поможешь, завтра они тебя легко обманут. У них тут немного иные ценности, не человеческие и не магические, а рабоче-подковерные. Захочет какой-нить летеха себе пару лишних звездочек на погон, и все. Мать родную продаст, лишь бы хорошую пенсию получать. Данила тоже предостерегал меня от сотрудничества с отделом “М”. Можно, конечно, вообще забить болт на этих ребят. Сами влипли, сами пусть и выкручиваются. Они мне никто, а я им тем более. Нужно посоветоваться с Еххи. Она по-любому узнает, что меня задержали, и начнет допытываться.

– Я сделаю все возможное, – пообещал я. Например, мо-

гу на диване полежать или выпить за здоровье спящих бутылочку пивка.

Новости, конечно, удручающие. Все-таки я поражаюсь Сантьяго. Вот же он дает, а! У него всегда происходит нахлест планов. Не сработало что-то – не страшно, есть покрытие. Я думал, что Серая ложа выйдет из игры со смертью своего магистра и даст нам передышку, а вот хер на блюде. Саша, наоборот, активировался. Замочил Цыбика, взял контроль в свои руки и атаковал агентов. Это просто какое-то безумие! Я бы на его месте восстанавливался, отдыхал, но он другой маг. У него нет времени ждать. Сразу прет в атаку, как танк. Астральный ткачик просто застал нас всех врасплох. Хорошо, что хоть не с нас начал, иначе бы ковен не пережил этой атаки. Имплантатор вот нашел какой-то. Впервые слышу про такие предметы. Нужно порыться в дневниках Данилы. Уверен, что найду информацию и об этом феномене. Интересно, на симбионтов эта штука тоже действует или нет? Как же много вопросов и как мало ответов.

Добрые лысые дяди проводили меня до подземной парковки, усадили в микроавтобус и повезли обратно в парк. Мой автомобиль оказался на месте. Я попрощался с вежливыми агентами и сел в машину. Первым делом проверил катану – на месте. Фух, даже чуток легче стало.

– Ты знаешь что-нибудь про импланты? – спросил я у Рагни.

– Вы, люди, смешно их называете, – ответил волк, – при-

думали какое-то глупое словечко.

– Что это?

– Магические печати, – ответил волк, – я уже видел такие, но очень давно. Мои предки умели ставить их прямо в реальности. Печати бывают разные. Одни блокируют силу мысли, другие меняют поведение. Ты же сам видел, как они работают.

– Пережимают определенные нити кокона, – сказал я, – и как их снимают? Заклинанием?

– Нужен очень опытный маг, который сможет снять их.

– А катана поможет?

– Скорее всего, да, – ответил волк, – ибо плетуны находятся явно выше этих блоков, и их главные цели – создание и восстановление.

– Черт, передо мной теперь стоит сложный моральный выбор, приятель. – Я завел автомобиль и достал телефон.

– Всем не поможешь, Сергей. – Рагни ткнулся мордой в приборку, и призрачная костяная челюсть прошила ее насквозь.

– Я должен оставить плетунов для Виллет, – напомнил я.

– Выбирай, кто тебе важнее – старая ведьма или старый пердун из агентства.

– Сейчас меня интересует только жопа с картинками, – усмехнулся я и позвонил Изольде. Сталкерша тут же взяла трубку и сказала, что находится у себя в салоне. Голос ее показался мне взволнованным, но выяснять проблемы по теле-

фону я не стал. Заеду к ней в гости. По пути я позвонил Еххи и рассказал в подробностях про Губера и его состояние. Королева была явно не готова к таким новостям, но виду не подала.

– Ты понимаешь, что это значит? – спросила она.

– Да, мы сможем давить и на этих ребят, если, конечно, поможем им, – ответил я, – но до разумного предела, само собой. Все-таки это государственная структура, к ним на сраной метле не подлетишь.

– Вот именно. Но мы обязаны заполучить такой мощный рычаг давления. Ты сейчас за рулем?

– Да, еду к одной девушке, которую ты терпеть не можешь.

– Так и будешь мотаться по бабам, да?

– Не, ну я могу попытаться собрать вас всех вместе, но боюсь, что ты этого не оценишь, – усмехнулся я в трубку.

– И ты прав. Счастливо. Передавай ей пламенный привет. Когда-нибудь я приду в ее сон и подарю такой кошмар, что она полжизни будет бояться ходить в туалет.

– Поставит ведро рядом с кроватью, – съязвил я, – не забывай, что ревность – это порок. Бери пример с Даши.

– Она не любит тебя так, как я! – воскликнула Женя.

– Любит и еще как, постоянно мне помогает, а ты только истерики устраиваешь. Может быть, стоит сместить точку наших отношений, а?

– Посмотрим. – Ведьма положила трубку, а я, довольный, повернулся к Рагни.

– Ты еще тот мудила, – сказал симбионт.

– Это еще почему? – удивился я.

– Каждая из этих женщин хочет видеть себя с тобой, но ты играешь с их чувствами и используешь их. Это неправильно.

– Ну-ну, – ответил я, – что бы ты понимал, костяная башка!

– У меня было пять жен!

– Одновременно? Нет? Ну вот и помалкивай.

Рагни совершенно не обиделся, а только ухмылялся всю дорогу, глядя на меня. Вот же собака сутулая.

До тату-салона Изольды я добрался минут за сорок без особых приключений, только один раз какая-то ополоумевшая бабка чуть не бросилась мне под колеса, а потом встала посреди дороги и принялась неистово креститься. Иди себе, старушка, у каждого из нас свой эгрегор. Надеюсь, что твой тебе поможет перебраться через Море забвения.

На пороге меня встретил Эдуард – бухгалтер сталкеров. Он весело улыбнулся и протянул мне руку.

– Иза скоро освободится. У нее клиент, доделывает себе рукав.

– А ты теперь записался в телохранители? – спросил я.

– Нет, просто я живу недалеко. Решил присмотреть за порядком. Клиенты, знаешь ли, тоже разные бывают. Некоторые пьяные приходят, другие права качать начинают, третьи просто имбецилы от рождения.

– Нестандартные вещи привлекают нестандартных лю-

дей, – заметил я и прошел внутрь. В ожидании Изольды я налил себе кофе, взял пару печенюшек и конфет из вазочки. Рагни же бегал по всей студии и внимательно изучал местные экспонаты.

– Это что за чудовище? – спросил он, указывая лапой на мощный череп с длинными клыками.

– Морж. Морской зверь.

– Хищник?

– Рыбу жрет. Что, завидуешь? У тебя-то клыки сильно меньше.

– Хм, значит, другое место сильно больше, – закаркал Рагни.

– И тут ты ошибаешься. Член у моржа больше полуметра, а в его основании находится бакулюм.

– Что? – Рагни пристально посмотрел на меня.

– Это так кость называется. А вообще, у нас даже ругательство есть – хрен моржовый. Правда, оно уже устаревшее.

– Удивительный зверь, – заключил волк и принялся рассматривать плакаты с разных тату-конвенций.

Я помешивал кофе и листал журнал с кучей мотоциклов. Данила советовал мне прикупить один для профилактики внутреннего диалога. Теперь эта идея не казалась мне такой уж и дурацкой. Только какой выбрать? На спортивном я точно убьюсь, тяжелые туристы тоже не мой выбор. Нужен городской, красивый, блестящий и мощный аппарат. Да, так называемый класс “павер-крузеров”. Не чопперы, но и не

неповоротливые жирные тягачи, а бодрые, хромированные пушки. Денег у меня теперь много, а значит, можно выбрать нормальный аппарат, хоть новый из салона, но я этого делать не буду. Аукционы тоже не вариант – замучаешься ждать и придет ржавая кривая хреновина, потому что гадать по фоткам о состоянии мотоцикла – это прямо как на кофейной гуще. Надо пошерстить потом сайты с объявлениями. Правда, с маркой я не определился, но мысль уже засела в голове, а это значит, что мотоциклу быть рано или поздно. Не в этом году, так в следующем точно. Если я, конечно, вообще доживу до него.

Тихонько скрипнула дверь в комнату Изольды, и на пороге появился тучный бородатый мужик в жилете с нашивками неизвестного мне мотоклуба. Байкер. Вот и пазл сложился. Это точно знак. Сначала журнал про мотоциклы, потом мое решение, а вот и живое подтверждение вылезло. Мужик прошел мимо меня и стал переобуваться в прихожей. Я же встал и пошел к Изольде.

Девушка уже наводила порядок в кабинете – ставила краски по местам и собирала лишний мусор в корзину под столом.

– Привет, – я сел на стульчик, – как дела? Мне показалось или ты чем-то расстроена?

– Один момент, – Изольда уже снимала перчатки, а затем без слов села мне на колени, – да, я волновалась, думая о тебе.

– Не стоит, я жив и здоров, – я обнял ее за талию и притянул к себе. – Я чувствую, что переживаешь ты не только из-за меня. Что с Романом?

– Что-то очень странное. Его сегодня видел один из наших ребят, и спрайт вел себя совсем иначе. Слишком активно жестикулировал, а потом сам пошел мочить демонов. Дальше вообще случилось нечто странное.

– Он стал агрессивным?

– Да, он развернулся и ударил Никиту со всей силы, а потом погнался за ним, создавая клонов.

– Тени. А разве спрайт умеет делать такие вещи? – спросил я, целуя девушку в губы и запуская руки ей под футболку.

– В том-то и дело, что не должен. Он был обычным спрайтом, даже не сильно продуманным! Его никто не учил бегать по теням, создавать дублей, летать и кидаться молниями. Понимаешь?

– Да. Согласен, но что же с ним произошло?

– Это нам и предстоит выяснить. Сегодня ночью я предлагаю собрать ударный отряд и поймать его.

– А если он будет сопротивляться?

– Тогда мы его уничтожим, – решительно ответила Изольда и поцеловала меня в губы.

– Вторая группа, прием. Вы где? У метро? Возвращайтесь к нам! Мы в переулках у площади. Ждем! – Изольда ткнула в кнопку на гарнитуре и повернулась ко мне, – подкрепление скоро прибует.

– Да все нормально. – Я выглянул из-за угла дома и заметил трех огромных демонов, кромсающих раскаленными топорами горящий танк.

В этот раз сон Романа оказался каким-то совсем адовым. Не успели мы попасть в него, как на нас тут же налетела целая стая адских гончих. Наш маленький, но гордый отряд из пяти человек, включая Изольду и Эдуарда, принял этот неравный бой. Рогатых псин было настолько много, что мы истребили всего лишь около трети этих тварей, но тут появились гигантские жлобы с топорами, и нам пришлось отступить. Мы бежали по проспекту и отстреливались на ходу. Рагни схлестнулся сразу с тремя гончими, и от них только ключья полетели. Но паре наших сотоварищей все-таки не повезло. Одного догнали и буквально сожрали гончие, а второй не успел уклониться от летящего в него пылающего топора. Ребята кричали от боли, а потом просыпались. Может быть, они к нам еще присоединятся. Изольда же повела нас к переулкам, потому что тут находился союзный танк. Здоровенный, обвешанный бронеплитами и с двумя пушка-

ми, он повернул башню на наших преследователей и открыл огонь. Мощные двенадцатимиллиметровые пулеметы разрывали гончих на части, но против адских мясников они ничего не смогли сделать. Демоны, ревя, отмахивались от пуль топорами, как от назойливых насекомых.

– Да почему же он не стреляет из пушек?! – воскликнул я, прячась за угол дома.

– Не знаю! Может быть, у него не прописана стрельба из них в сценарии? – ответила Изольда.

– Или снаряды кончились, – пожал плечам Эдуард.

– Дерьмо какое-то, – ответил я, – мне казалось, что это будет простая операция по поиску Романа, а не мочилово с демонами и зомби.

– Кто-то меняет сюжет самого сна. – Изольда достала из колчана арбалетный болт и принялась натягивать тетиву.

– Вы думаете, это Роман? – спросил Эдуард.

В танк тем временем прилетел один из топоров, и могучая бронетехника вспыхнула, но не прекратила огня. Демоны побежали вперед и мигом преодолели необходимое расстояние. Топоры со скрежетом принялись крушить танк.

– Нужно отходить, – сказал я, – попробуем обойти этих рогачей и ударить с тылу.

– В том переулке должен стоять еще один такой же танк, – Изольда указала пальцем куда-то вправо.

– А толку от него? Он тоже, наверное, стрелять не будет! – развел руками Эдик.

– Бежим к нему! – крикнул я. – Изольда, предупреди второй отряд, чтобы шли по крышам: на земле полная засада.

Мы покинули наше убежище. Рагни бежал рядом со мной и изредка оглядывался. Конечно, по-тихому уйти не удалось. Один из демонов заметил нас, с хрустом вырвал топор из брони и побежал за нами. Остальные двое, видимо, решили присоединиться к нему позже. Мы перескочили через баррикаду из покрышек и пружинных кроватей и оказались перед очередным танком. Он загремел гусеницами и принялся разворачиваться в нашу сторону. Я же бросился прямо к нему.

– Сергей, – закричала Изольда, – берегись! Он сломан!

Но было уже поздно. Мои товарищи спрятались за мусорные баки, а я налетел грудью на плотную пулеметную очередь. Мне хватило доли секунды, чтобы создать защитное поле. Жгучие капли стали с визгом отлетали во все стороны, а я даже темпа не сбавил. Завалить танк? Да легко! Другое дело, что этого делать не надо. Я лихо запрыгнул прямо на броню и взмахнул катаной. Синее лезвие срезало один из пулеметов, а от второго я спрятался за неповоротливой башней. Танк какой-то сказочный. В реальности таких не существует. Роман небось в “Вархаммер” переиграл, у тамошней имперской гвардии были подобные аппараты. Танк начал вертеться на месте и грозно вращать всем, что у него осталось.

– Да не суетись ты так, скотина, – прошипел я и забрал-

ся на самую башню. Конечно, я ожидал, что сейчас откроется люк и из него вылезет мужик с пистолетом, но нет. Я присел на одно колено и приложил руку к толстой броне. Давай, дружок, покажи мне свои характеристики. Это же просто игра в сновидении. Передо мной тут же появился старый знакомый интерфейс. Костя пользовался таким же, но с небольшим отличием. Тут раскладка горизонтальная. Ну как я и думал – танк с искусственным интеллектом! Вот его траектория патрулирования. Отключаем. Экипажа нет, но скелеты сидят внутри машины – забавно, зачем они вообще тут? Пушки деактивированы, а снаряды есть. Отлично. Активировать! Я передвинул мысленно флажок настройки и удивился тому, как легко мне это удалось. Так, а теперь увеличим радиус обнаружения противника на сто процентов. Тоже удалось. Ага, а вот и окошечко с выбором типа атакуемых объектов. Сейчас стоит режим “против всех”. Меняем на “против демонов”. Получилось! Да я сам с себя фигею!

В переулке послышался рев и возник демон, который нас преследовал. Танк тут же открыл по нему огонь из пулеметов, а грозное орудие стало разворачиваться в его сторону.

– Бегите ко мне! – крикнул я товарищам. – Танк вас не тронет. Он теперь наш друг!

Демон был уже совсем близко, как вдруг мощный выстрел из обеих пушек чуть не сбросил меня с башни. Долбанул так долбанул! Рогатый мясник с удивлением посмотрел на две рваные дырки в своей груди и с блеянием, как у умирающего

козла, рухнул на землю. Самое забавное, что он был еще жив.

– На броню! – скомандовал я и протянул руку Изольде. Когда все оказались на танке, я снова приложил руку к башне и перевел танк на полностью ручное управление. Теперь эта махина управлялась исключительно силой моей мысли. Поехали. Надо добить оставшихся демонов и зачистить этот квартал. Танк бодро покатился вперед и с мерзким хлюпаньем перемолотил раненого демона гусеницами. На баррикаду ушел еще один снаряд.

– Круто! – воскликнула девушка и прижалась ко мне. – Как ты вообще взламываешь их?

– Потом расскажу.

Впереди возникла еще одна стайка гончих, но они до нас добежать не успели. Крупнокалиберный пулемет скошил их всех на подходе. Теперь пришла очередь двоих жирных ублюдков с топорами. Интересно, Роман их видел в Лимбе или тоже сам выдумал?

Пушки загремели, едва толстозадые мясники выскочили из переулка. Эдика моментом сдуло с брони, а Изольда удержалась только благодаря мне. Ну и отдача у этой махины!

Один снаряд вошел точно в башку демона, и она лопнула, как арбуз. Его друг замахнулся, чтобы бросить топор, но другой снаряд оторвал ему руку прямо возле плеча. Победа, черт побери! Осталось только утрамбовать этих тварей в асфальт, чем я с удовольствием и занялся. Эдуард вернулся на танк и вовремя, потому что я уже погнал технику дальше.

Мясник, оставшийся без руки, бросился бежать от нас, но еще один выстрел проделал дырку прямо в его позвоночнике, ну а стальные гусеницы довели дело до конца.

– Где второй отряд? – вспомнил я и повернулся к Изольде. Девушка тут же коснулась гарнитуры и стала вызывать своих друзей, но все попытки связаться оказались тщетными.

– Откуда они должны были подойти, – спросил Эдик, – с севера?

– Да. Мы идем им прямо навстречу, – ответила девушка.

– Они уже все проснулись, – мрачно заметил я и покрепче сжал катану.

– Что ты такое говоришь? – возмутилась Изольда.

– Посмотри на тот перекресток. Внимательнее, – я вскинул руку с выставленным указательным пальцем, – видишь там темное марево?

– Да, но что это?

– Это тени, ребята, тени, – сказал я. – Роман идет нам навстречу и приготовил прекрасный сюрприз.

– Да ладно, – недоверчиво пробурчал Эдик и полез за биноклем. Я остановил танк и вошел в его настройки. Нужно восстановить уничтоженный мной пулемет. Это несложно, главное – найти раздел с установленным оружием. Вот он. И что у нас тут? Ха, целый арсенал. Помимо пулеметов тут еще стоят мортира и три гранатомета с дымовыми зарядами. Все деактивированные. Включаем. Ползунки вправо. Отлично! Пулемет появился справа словно по волшебству. Послы-

шался механический гул, и башня под нашими ногами стала раздвигаться, высвобождая широченную мортиру. По бокам высунулись гранатометы. Ну и бредовая техника, конечно.

– Твою же мать! – воскликнул Эдик. – Ты оказался прав! Это теньевые клоны Романа, и их там около сотни.

– Нам нужны еще танки, – заявил я и продолжил копать-ся в настройках. Эта машина должна иметь какую-то связь с другими машинами. Попробовать их активировать и при-гнать сюда. Однако эти настройки оказались настолько глу-боко запрятанными в интерфейсе, что я совершенно запу-тался. Черт, а ведь хорошая была идея. Будь у меня чуть больше времени, я бы точно справился, но его нет. Я уже отчетливо видел вдали темные силуэты. Самая задница те-перь была в другом. Танк не станет их атаковать – их нет в его атакующей программе. Я снова полез в настройки. Что у нас тут снова? Только люди, демоны, зомби, сталкеры. От-личный выбор, но тени Романа вряд ли относятся хоть к ка-кой-либо из этих категорий. Я заскрежетал зубами от злости, потому что мне предстояло немедленно добавить новую пе-ременную. Как это сделать, я толком не знал. Как вводить буквы или образы? Вот же ерунда. Так, нужно успокоиться и взять себя в руки. Я же бывший геймдизайнер и не раз ко-пался в разных базах данных игр. Да нет тут никаких настроек! Нет, сука! Я начал злиться и пристально посмотрел на надпись “демоны”. Возможно, что добавление новых типов врагов вообще не предусмотрено, ну и хрен с ним! Я про-

сто изменяю старое! Мой выбор остановился на демонах. Сосредоточившись, я представил, как буквы меняются. Вот это было уже гораздо сложнее. Слишком серьезная настройка и при этом чужая. Света сожрет немерено, но куда деваться.

– Они идут! – крикнула Изольда, и я услышал, как щелкнула тугая тетива арбалета, отправляя болт навстречу нашим противникам. Эдуард вскинул короткий автомат, похожий на знаменитый FN P90, и застрочил короткими очередями.

Буквы тем временем принялись меняться, но танк еще молчал. Осталось совсем чуть-чуть, а я чувствовал, как пот стекает по моему лбу. Кончики пальцев побледнели и стали почти прозрачными. И это с моими-то запасами света!

Теневые клоны были все ближе. Они мчались как ветер, вытянув руки назад, – сраные ниндзя. Между нами уже оставалось метров пятьдесят, когда все клоны как по команде выхватили острые кунаи.

– Сергей! – крикнула Изольда, успев выстрелить еще один раз. Болт попал одному из ниндзей прямо в голову, и тот превратился в черную пыль. Эдуард тоже старался на отлично, но потом у него кончились патроны, и он похлопал по разгрузке в поисках запасного магазина. Все-таки в этом уровне сна слишком крутой реализм. Десятки острых ножей взметнулись в воздух, и я выставил руку, создавая защитное поле. Буквы уже почти сошлись так, как мне надо.

Эдик дико закричал и схватился за живот. Что? Неужели его зацепил какой-то из ножей? Я медленно повернулся на-

зад и увидел Романа, стоявшего позади нас. В руке он держал свой мощный револьвер с глушителем. Ствол дымился. В спину, мразь такая. Как честно.

– Давайте без меня, ребята, – Эдик свалился с танка и исчез. И в этот самый момент бронированный зверь ожил. Пулеметы застрочили как сумасшедшие, а мортира ухнула так, что мне заложило уши. Я убрал защиту и спрыгнул с башни на пыльную дорогу.

– Я тебя породил, сука, я тебя и убью, – с кривой улыбкой прошептал я так, чтобы меня не слышала Изольда и, взяв катану в обе руки, сделал шаг к Роману.

Глава 8

Время осознания

Кажется, до меня начало доходить, как теперь работает мой меч. Плетуны вот не срываются просто так и начинают лечить всех подряд. Совсем нет. Иначе я бы не разрубил танк в прошлый раз и не снес пулемет сегодня. Плетуны бы просто начали восстанавливать технику, но они этого делать не стали, а вот спрайту Романа они сильно помогли. Я уже прекрасно понимал, что произошло, судя по тому, как лихо крошили пулеметы теневых клонов за моей спиной. Меч каким-то непонятным для меня образом заразил спрайт Ромы плетунами, и те привели его в отличную форму. Вон как у него глаза светятся! Возможно, что он даже стал сильнее, чем его оригинал.

Черный болт вонзился спрайту в живот, но Роман с такой скоростью поднял пистолет и выстрелил три раза, что я даже не успел катаной махнуть. Изольда позади меня захрипела, но я не обернулся. Спасать ее смысла нет. Ей уже ничем не поможешь. Пусть просыпается, мне тут свидетели не нужны. Роман опустил пистолет и щелкнул пальцами. Танк за моей спиной тут же смолк. Неужели спрайт перехватил управление над ним? Я бросил быстрый взгляд назад и увидел, что толпы теневых клонов исчезли.

– Я так понимаю, что драться ты не хочешь, – сказал я, – иначе зачем весь этот цирк и жесты доброй воли?

– Ну почему же не хочу? – Роман улыбнулся и стал медленно доставать из живота арбалетный болт, который пронзил его практически насквозь. И не морщится даже, гад эдакий.

– Ты никогда не был любителем честного боя, – напомнил я.

– Не совсем понимаю, о чем ты сейчас говоришь. Мы знакомы, да?

Вот тут-то я окончательно понял, что спрайт это совсем не Роман. Тот сивый придурок меня почти ненавидел и точно пристрелил бы, но я успел прикончить его первым. А этот болванчик меня даже не помнит.

– Ты, небось, хочешь узнать, кто ты такой, да? – спросил я.

– Я знаю, кто я. Меня зовут Роман, и этот мир принадлежит мне. Долгое время я был обычным проводником, но после того, как ты отсек мне руку, я проснулся. Посмотри, она как новенькая, – спрайт вынул болт, отбросил его в сторону и пошевелил пальцами восстановленной конечности, – что скажешь?

– Ты не Роман, – спокойно сказал я, – ты даже не человек.

– Что ты несешь? – спрайт напрягся, и на его лбу появились капельки пота. Рагни сидел внутри меня и был готов вырваться наружу по первому же моему сигналу.

– Я человек и всегда был им, – сказал Роман, – я выжил

после ужасной войны, теперь эти руины – мой дом.

– Мне жаль, приятель, хотя кого я обманываю, – я весело улыбнулся, – мне глубоко насрать на твои переживания. Ты дубль. Спрайт, клон человека, которого создали специально для этой локации сна. И это не мир! Это просто кусочек карты Москвы – плод больной фантазии твоего реального прототипа. Демоны, зомби, сталкеры, военные – тупой и бессмысленный постапокалипсис, который я терпеть не могу. Ты же вообще никто. Пустышка, которую оживил мой меч.

– Ты врешь! – закричал Роман и направил на меня страшное дуло револьвера, только вот я ничуть не испугался. Если бы мне каждый раз давали по доллару при наведении ствола в мою сторону, то я уже был бы богаче Кости. Я просто отобью эту пулю катаной, а потом выскочит Рагни и покажет этому спрайту кузькину мать. Хорошо, что спрайт меня не помнит, он не знает моих способностей. Хотя можно и просто выстрелить ему в голову, но за пистолетом далеко лезть. Пока я так думал, то почувствовал, что катана завибрировала, и рядом со мной появился призрак Данилы. Спроецировался он только по пояс, поэтому был похож на джинна из “Волшебной лампы Алладина”.

– Нет, Роман, он не врет, но ты уникальный случай на моей памяти. Правда.

– Ты еще кто такой? Дух? Иномирец?

– Да, дух меча, если тебе так будет удобнее понять. Сергей, я думаю, что его не стоит иссушать. Понимаешь ли, он

уникален. Мы сейчас с тобой видим суперспрайта. Возможно, что он даже сильнее, чем любой архетип Романа. Его нужно изучить.

– Что ты несешь? – возмутился спрайт и перевел пистолет на Данилу, и тот игриво поднял руки вверх. Ему-то этот выстрел точно ничего не сделает. Наверное.

– Перед нами создание, которое пытается восстановиться до полной личности, Сергей, – продолжил Данила, – согласишься, что это очень необычно.

– А какой в этом прок для нас?

– Отпечаток бессмертия сознания. Усекаешь? – Данила улыбнулся.

– Нет. Ты же видишь, что он ни хрена не помнит. Да, он научился тому же, что умел и настоящий Роман.

– Как ты вспомнил, что умеешь создавать теневых клонов? – учитель решительно посмотрел на спрайта.

– Что? – не понял тот.

– Вот этих черных человечков, которыми ты управляешь как армией. Как ты их вспомнил?

– Не знаю, у меня просто получилось. Само, – растерянно ответил Роман.

– Вот видишь, Сережа, он прогрессирует, а значит, может восстановить образ самого себя из прошлого.

– Да оно у меня есть! – воскликнул спрайт.

– Врешь, – улыбнулся я, – назови имена своих родителей, бабушки и дедушки по отцовской линии, в какой шко-

ле учился, как звали твою классную руководительницу, имя своей первой девушки, с которой у тебя был секс. Молчишь? Бля, да он сейчас сломается.

Романа начало трясти от напряжения. Он аж весь побагровел, беззвучно раскрывал рот и тяжело дышал. Мужчина явно хотел что-то сказать, но не мог. Слова застревали у него в горле.

– Прескевию словил, да? – участливо спросил я. – Нет, Данила, он ничего не вспомнит.

– Это еще почему? – удивился учитель.

– У него нет связи с основным носителем. Как геймдизайнер заявляю, что синхронизации с сознанием реального прототипа не было очень давно. Прошивка старая. Он бесполезен чуть более чем полностью. Обновиться у него не выйдет, а когда его создавали, то просто не внесли часть знаний. Вы же знаете, на что способны дубли – они весьма ограничены. Согласен, что перед нами стоит нетипичный образец, но вот никакой уникальности я в нем не вижу. К тому же он поехавший придурок, как и его создатель.

Роман покрылся мурашками, кожа на его лице стала чуть ли не коричневой, глаза выпучились, белки покраснели.

– Мы могли бы оставить его здесь и изучать. Заглядывать к нему в гости время от времени.

– Мне нужен свет, – внезапно заорал Роман, – дай мне его!

Спрайт резво метнулся ко мне и схватился руками за клинок катаны. Вот же долбанутый черт! Он что, собрался ис-

сушить артефакт? Что у него вообще в башке творится?

– Похоже, он окончательно спятил, – сказал я, и Данила тяжело вздохнул, – этот спрайт сломался! Несите другого!

– Да, вынужден с тобой согласиться. Он безнадежен.

– Отдай мне этот меч! С ним я стану богом! – Спрайт с силой дернул клинок к себе, но я сделал шаг назад, и из моей груди тут же выскочил Рагни. Глаза Романа стали еще круглее в самый последний момент, перед тем как фазовый волк повалил его на спину. Я без особых усилий выдернул меч из рук противника и убрал в ножны. Данила моментально испарился.

– Кончай его мучить, жри давай, – сказал я Рагни и почувствовал, как меня схватили за плечи. Отреагировал я молниеносно. Развернулся и вмазал нападающему коленкой в пах. Клоны! Сразу пятеро ниндзя набросились на меня. Я высвободился из захвата и вытащил пистолеты. Сейчас я вам такую “ган-кату” покажу – закачаетесь! Но я даже не успел нажать на спусковой крючок, как темные тени остановились и начали съеживаться. Пришлось убрать пистолет в кобуру и развернуться. Спрайт Романа вяло отмахивался от волка, сидящего на нем верхом. Сам же Рагни уже вымахал размером с теленка.

– Не лопни, приятель, иначе мне придется терпеть двоих занудных симбионтов, – попросил я.

– Да он уже все, – телепатировал волк, – сейчас кончится.

– Вот тебе и суперспрайт. Тоже мне, богом он станет. По-

глядите на него.

Роман исчез окончательно, и передо мной снова возник Данила. Молодой учитель грустно поглядел на меня.

– Зря ты это сделал, конечно, Сергей, – сказал он, – но я понимаю, что выхода не было. Возможно, что ты был прав насчет синхронизации, но только представь, какие возможности это может дать всем вам.

– Создать перед смертью собственный слепок, максимально похожий на тебя, запихать в него плетунов и по факту получить собственный клон сознания? Самостоятельный и независимый. А толку-то? Это не персональное бессмертие.

– Да, но можно было бы создать идеальных дублей тех людей, что мы потеряли раз и навсегда. Тех, кто ушел дорогой сновидений без возврата. Ты должен поставить такой эксперимент.

– Над собой? Создать клон максимально похожим, а потом наделить его плетунами? Данила, ты, может быть, не замечаешь, но их остается очень мало. Я не могу сейчас тратить этих драгоценных созданий направо и налево. Я даже не думаю, что мне их хватит для того, чтобы спасти Губера.

– Или Виллет, – Данила снял очки и потер глаза, – да, тебе будет непросто.

– Все просто, – решительно сказал я, – какое мне дело до старой тупой кошелки, которую обманул Сантьяго? Она умрет, а вот Губера я постараюсь спасти. От него будет больше толку, разве нет?

– Да, но это на самом деле сложное перепутье. Нарушив договор с Виллет, вы покажете ковен с плохой стороны, – заметил учитель.

– Ага, как будто сейчас он находится на хорошей. Раз уж взялись пробивать дно, то до самого конца! Нас записали в аутсайдеры, не стоит разочаровывать совет ведьм. Докажем, что мы еще хуже!

– Это звучит как план, – Данила довольно улыбнулся и надел очки, – тебе пора просыпаться. Я думаю, что у Изольды к тебе немало вопросов.

– Как и у меня к ней.

Призрак исчез, я посмотрел на Рагни и пожелал проснуться. Ага, щас вот. Из этого сна просто так не выбраться. Одного желания мало. Слишком уж тут жесткая прошивка. В прошлые разы меня вытаскивала Иза, но где она сейчас? Проснулась.

Я почувствовал резкий удар по щеке, а затем другой. Я быстро изменил зрение, но никого не увидел. Не сразу до меня дошло, что эти хлесткие пощечины прилетают мне из рела. Затем меня больно дернули за волосы, и я открыл глаза.

– Совсем, что ли, сдурела? – недовольно спросил я у сидевшей на мне верхом Изольды. – Я уже немолод, проплешины скоро появятся, а ты последние волосы выдергиваешь. Или тебе лысые нравятся?

– Извини, но ты не хотел просыпаться. Я сначала тебя толкала, шептала на ушко, но ты меня не слышал.

– Нам надо поговорить, – сказал я и потянулся за телефоном, лежавшим на полу рядом с матрасом. Кровати у Изольды в квартире не было. Блин, семь утра. Вот так раннее пробуждение. В принципе, можно прийти в себя, а потом уснуть и осознаться еще разок. Почему бы и нет? Техника прерывания меня подводила редко.

– Пошли на кухню, курить хочется. – Я проверил эсэм-эски, убедился, что меня никто не искал. Девушка ловко спрыгнула и, не одеваясь, пошла на кухню. Я поправил пленку на груди – свежая татуировка уже немного чесалась, но это нормально. Зарастет как на волке. Надел трусы и направился вслед за Изольдой. Свет не стали включать, потому что вся кухонька была озарена теплым рассветным солнцем.

– Что с Романом? – спросила Изольда, наливая воду в электрический чайник. – Ты убил его?

– Да. Пришлось. Он представлял настоящую угрозу. Забавно, да? Я убил его во второй раз.

– Мог быть и третий, – усмехнулась Изольда, – ну если бы у тебя не было костяного кинжала.

– Да, верно. Слушай, а что теперь будет с этим миром, а? Его ведь создал Роман? Он умер. По идее, мир должен начать распадаться, но время идет, а уровень все еще существует.

– Он никуда не денется, Сережа, – ответила девушка, доставая из шкафчика коробочку с чаем.

– Это еще почему?

– Потому что это не обычный уровень сна, как ты думал.

– А что это? У Романа была частица творца?

– Нет. До такого артефакта он не добрался, но умудрился использовать несколько эфирных кристаллов, которые питают этот уровень сна, но это большой секрет. О нем знает всего несколько человек.

– Вот даже как. И вы подпитываете эти кристаллы, да?

– И все, кто заходит в эту локацию. Света берется совсем чуть-чуть. Сновидцы даже не замечают потери, а миру хватает.

– И как же ваши ребята теперь без Романа будут по тому миру бегать? – спросил я.

– Я создам нового.

– Ух, ну ты даешь, – я рассмеялся, – а друзья не заметят подмены?

– Нет. Тот спрайт был весьма туповат. Появлялся только в строго обозначенных точках и рассказывал. Он экскурсовод, с него и взятки гладки, но на новичков, конечно, он производит потрясающее впечатление.

– Будете создавать культ личности?

– Нет, конечно, – Изольда поставила чай настаиваться, – это совершенно необязательно. Ты выяснил, почему Роман сошел с ума?

– Да, конечно, – ответил я с легкой улыбкой, – это я его сломал. Да не смотри ты на меня так. Случайно вышло.

– Но как спрайт смог стать таким крутым? Ты что, сознательно его прокачал?

– Нет, говорю же, случайно. Это сложно объяснить, так что я даже не буду пытаться. Просто верь мне. Я совершил ошибку и исправил ее. Романа больше нет, и вы можете спокойно бегать по своим руинам Москвы и отстреливать демонов. Готовиться к слиянию с Лимбом или во что вы там верите.

– Ты все равно продолжаешь не верить в то, что это может произойти? – Изольда поставила передо мной чашку с чаем.

– А как в такое можно верить? Погляди, сколько в мире существует апокалиптических сект. Тьма, да и только. И каждая твердит, что только ее паства спасется. Назначают разные даты, а конца света как не было, так и нет. И не факт, что будет! Зато все готовятся. И у всех пророков из этих сект были видения, которые они могли просто выдумать.

– Понятно, – девушка улыбнулась, – это вполне логичный вывод, конечно. Я не стану стараться тебя убедить.

– И правильно. Вот когда появятся первые признаки приближающегося песка, то я первым прибегу в ваш бункер.

– Только Еххи с собой не бери. Она мне не нравится.

– Ты ей, кстати, тоже. Не переживай, не возьму. – Я закурил и принялся пить горячий чай. Изольда молча смотрела прямо сквозь меня. Перезагружается, наверное. У каждого человека есть такие мгновения отрешенности. Уставишься в одну точку, глаза замерли, внутренний диалог погас, и молчишь. И длится-то это недолго, а потом раз – и вернулся обратно в реальность. И происходит это совершенно спонтан-

но.

– Ладно, нужно идти спать. Сегодня у меня весьма насыщенный денек, – сказал я.

– Тебя долго не было, и накопились дела, так ведь? – Изольда вышла из состояния оцепенения.

– Вот именно. Надо заехать к одному мальчику в больницу. Говорят, он умыкнул у Сантьяго какой-то артефакт.

– Мальчик? Ты серьезно? – Изольда чуть не поперхнулась чаем от смеха. – Дожили. Серую ложу уже обувает обычный ребенок.

– Значит, необычный. Тульповод. Мне так сказали.

– О боже. Что творится в головах современной молодежи? Тульпа – это же навсегда! От нее потом замучаешься избавляться.

– Пробовала?

– У меня был воображаемый друг в детстве, потому что я всегда была какой-то отщепенкой.

– Тульпа – это все-таки иное понятие, – заметил я, бросая бычок в пепельницу.

– Да, но этот друг обладал качествами именно тульпы. Он не попугайничал, я слышала его голос в голове, даже когда я к нему не обращалась. Я никому об этом не рассказывала. Ни маме, ни папе, ни тем более старшей сестре.

– И до скольких лет он с тобой прожил? – поинтересовался я.

– Где-то до двенадцати, а потом это существо внезапно

стало агрессивным. Я постоянно с ним ссорилась и старалась забыть его, как могла. Где-то через полгода мой “друг” исчез, но я еще пару лет вздрагивала, когда слышала странные голоса.

– И больше не возвращался с тех пор?

– К счастью, нет. Вот такая вот детская история, которая отчасти и повлияла на мое увлечение всей этой мистикой. Так что я могу только посочувствовать этому мальчику.

– А вдруг у них все будет хорошо? Такой же вариант тоже возможен? И будут жить они в счастье и любви, пока смерть не разлучит их.

– Или наоборот, – загадочно улыбнулась Изольда. – Иди спать, ты какой-то квелый совсем. Не любишь ранние пробуждения, да?

– Есть такое. Все-таки техника прерывания сна не для меня, хотя она и самая эффективная.

– Я тоже постоянно ею пользовалась. Заводила будильник на два часа пораньше, просыпалась, приходила в себя, выпивала чашку чая, потом клеила никотиновый пластырь и ложилась спать. Обычно каждая третья попытка осознаться была успешной.

– Я просто выкуривал сигаретку-другую.

– Нет, это не сильно помогает, – покачала головой девушка, – быстро пропадает нужный эффект, но я не часто им пользовалась. Все-таки никотин весьма токсичен. И да, после применения пластырь надо снимать, а не ходить с ним

весь день. Да и вообще, курить – здоровью вредить. Так что завязывай с этой фигней. И не говори про привычку. У магов их не бывает. Они же выше этого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.